

МУЗЕЕВЕДЧЕСКАЯ
МЫСЛЬ В РОССИИ
XVIII–XX веков

Коллектив авторов
Музееведческая мысль в России XVIII-XX
веков: Сборник документов и материалов

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9094444

Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков: Сборник документов и материалов. / Колл. авт. //
Отв. ред. Э. А. Шулепова: Этерна; Москва; 2010
ISBN 978-5-480-00223-2

Аннотация

В настоящем издании впервые воссоздана история формирования и развития музееведческой мысли в России, которая представлена как логично и последовательно развивающийся процесс. Собранные в сборнике документы и материалы дают представление об истории музейного дела в стране, эволюционных и деструктивных процессах в жизни музея и в отечественном музееведении почти за триста лет. В издание включены прокомментированные выдержки из трудов по отечественной музееведческой мысли, принадлежащих перу нескольких поколений деятелей российской культуры, а также нормативно-правовые акты России и документы по проблемам сохранения историко-культурного наследия.

Издание адресовано преподавателям и студентам гуманитарных вузов, музейным работникам, музееведам, историкам культуры.

Содержание

Музей и время	6
Часть I. Идеи, проекты, программы, методики	10
Раздел 1	10
Кологривов Юрий Иванович	11
Из переписки Ю. И. Кологривова[3]	13
Из письма Петра I П. И. Ягужинскому	16
Шумахер Иоганн Даниэль	17
И. Д. Шумахер	18
Мессершмидт Даниил Готлиб	25
Д. Г. Мессершмидт [Извлечения из путевого дневника]	26
Татищев Василий Никитич	31
В. Н. Татищев	32
Миллер Герард Фридрих	38
Г. Ф. Миллер	39
Аргамаков Алексей Михайлович	43
А. М. Аргамаков [Проект преобразования Оружейной палаты]	44
Штелин Якоб	46
Я. Штелин	48
Ломоносов Михаил Васильевич	55
М. В. Ломоносов	57
М. В. Ломоносов	59
Паллас Петр Симон	61
Из экспедиционной переписки П. С. Палласа 1768– 1770 гг.	62
П. С. Паллас	68
Кличка Франц Николаевич	70
Ф. Н. Кличка	71
Строганов Александр Сергеевич	76
А. С. Строганов	77
Раздел 2	78
Московское общество истории и древностей российских	80
Устав общества истории и древностей российских 21 января 1811 г.	81
Стевен Христиан Христианович	83
Х. Х. Стевен	85
Аделунг Федор (Фридрих) Павлович	90
Ф. П. Аделунг	91
Вихман Бурхард Генрих	96
Б. Г. Вихман	97
Стемпковский Иван Алексеевич	105
И. А. Стемпковский	106
Письмо М. С. Воронцова министру народного просвещения А. С. Шишкову	110
Свиньин Павел Петрович	112

[П. П. Свиньин]	113
П. П. Свиньин	115
Зан Тамаш (Фома) Карлович	116
Т. Зан	118
Волконская Зинаида Александровна	120
З. А. Волконская	121
Блудов Дмитрий Николаевич	125
Д. Н. Блудов	126
Тюрин Евграф Дмитриевич	129
Е. Д. Тюрин	131
Бэр Карл Максимович	135
К. М. Бэр	137
Конец ознакомительного фрагмента.	138

Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков. Сборник документов и материалов отв. ред. Э. А. Шулепова

Авторы-составители:

доктор культурологии, профессор *Э. А. Шулепова*,
кандидат исторических наук, доцент *М. Е. Каулен*,
кандидат исторических наук, доцент *А. А. Сундиева*,
кандидат культурологии *О. Е. Черкаева*,
кандидат исторических наук *И. В. Чувилова*,
кандидат педагогических наук *М. Ю. Юхневич*

Рецензенты:

кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры Российской Федерации
И. М. Коссова;
кандидат философских наук *М. В. Борисова*

© Российский институт культурологии, 2010

© Авторы-составители, 2010

© ООО «Издательство «Этерна», оформление, 2010

* * *

Музей и время (вместо предисловия)

Настоящее издание «Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков. Сборник документов и материалов» представляет собой первую попытку показать зарождение музееведческой мысли в нашей стране и ее развитие на протяжении нескольких веков.

Всегда и в нашей стране, и за рубежом музеи всех профилей были и остаются базой для изучения и осмысления истории Отечества и его культуры. Особенно актуальными и востребованными музеи становятся в настоящее время, когда приходит понимание, что музей это не только учреждение с определенными функциями, но прежде всего – социальный институт, формирующий отношение человека к окружающему миру и способствующий его адаптации в этом мире.

Ввиду всепроникающего присутствия прошлого в настоящем музеем сегодня принадлежит одна из ключевых позиций в духовной структуре общества. И поскольку функция социальной памяти имманентно присуща историописанию, то она присутствует на всех этапах развития отечественного музееведения. Формула «собирать, изучать, хранить, экспонировать объекты предметного мира человека» (а ныне и нематериальные свидетельства) до сих пор прочна и незыблема в музееведении, как в архитектуре – витрувиальная триада пользы, прочности и красоты.

Итоги длительного периода развития отечественного музееведения, с учетом становления и совершенствования историзма, сегодня оцениваются специалистами двояко. С одной стороны, поскольку за музеем было закреплено право наглядно представлять историю, им был накоплен значительный положительный опыт в этой области, что для нашей страны крайне важно при выявлении, изучении и популяризации историко-культурного наследия. С другой стороны, скованность музея различными идеологическими догмами не могла не сказаться на адаптации наследия в процессе музейного использования. Оградить культурное наследие от политизации, вернуть ему строго научный статус и использовать для развития отечественной культуры – такова стратегическая цель всей современной системы учреждений культуры, включая и музейную сеть.

Весь предметно-документальный массив, на который опирается музейное познание истории, требует ныне нового, более углубленного прочтения с учетом совокупности разного рода источников и, прежде всего, письменных в сочетании с базовой музееведческой литературой, ныне позабытой, или редкой, выпущенной небольшими тиражами, где обособывались главные принципы российского музееведения: отношение к музейным ценностям как к национальному достоянию, демократизация музейного дела как необходимое условие его развития, неприкосновенность коллекций музеев и т. п. В современных условиях эти подходы в отечественном музееведении закреплены в Федеральном законе от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации».

Представленные в данном сборнике документы дают читателю представление об историческом контексте, эволюционных и деструктивных процессах в отечественном музееведении почти за 300 лет. Собранные авторами-составителями документы и материалы развеивают распространенный в эпоху постмодернизма миф о музеях как о «забытых хранилищах пыльных вещей» и показывают их важнейшее место в культуре и идеологии своего времени. Публикуемые источники ярко свидетельствуют о роли государства в создании музеев и о той поддержке, которую оно оказывало музеям. Именно этот аспект заслуживает особого внимания в свете современной государственной культурной политики, когда большинство музеев лишается государственного финансирования.

В учебном пособии «Основы музееведения» профессор Н. Г. Самарина подчеркнула, что «под традиционным источниковедением, как правило, подразумевается источниковедение письменных и других вербальных (словесных, речевых) источников, более интенсивно развивавшееся в XVIII–XX вв. Под нетрадиционным источниковедением подразумевается источниковедение вещественных, изобразительных, знаковых, фонетических и поведенческих источников, которые изучались отдельными отраслями исторической науки»¹. Преимущественно именно последняя группа источников бережно отбирается и хранится в музеях, а первая группа фрагментарно попадает в эти учреждения, будучи главным образом сосредоточена в архивах и библиотеках.

Сегодня источники не всегда доступны для тех, кто готовит себя к изучению и хранению культурного наследия страны. Многие сочинения давно не переиздавались и никогда не были представлены и проанализированы на исторически большом временном отрезке, как это сделано авторами-составителями данного сборника. Выявленные в архивах и редких изданиях наиболее актуальные материалы по истории отечественной музееведческой мысли свидетельствуют, что культурное наследие в равной мере принадлежит как прошлому, так и будущему.

Хронологические рамки сборника заданы самим историческим развитием музейного мира России. Нижняя граница – начало XVIII в. – появление музея как культурной формы. Верхняя граница – конец 1990-х гг. – формирование музееведения как научной и учебной дисциплины, после чего начинается новый этап развития музееведения. Этот современный этап, в отличие от предыдущих, лучше обеспечен обобщающими трудами и учебными пособиями; к тому же большинство исследователей-музееведов – наши современники, они живут и работают, поэтому их труды не вошли в настоящее издание.

Предлагаемый сборник документов и материалов включает две основные части.

В первой части впервые собраны воедино и представлены в хронологической последовательности выдержки из сочинений, раскрывающие процесс формирования музееведческих взглядов и представлений в России с начала XVIII в. до конца 1980-х гг. Критерий отбора текстов – их значение для развития музейного дела и науки о музеях, а также личность их создателя, внесшего значимый вклад в развитие отечественного музейного дела. Большинство представленных работ практически не знакомы широкому читателю (либо известны в вольном пересказе либо по отдельным цитатам). Пять текстов публикуются впервые (А. М. Аргамаков [Проект преобразования Оружейной палаты], 1755; Т. Зан «О методах и способах создания предполагаемого Музеума в Оренбурге», 1830; Е. Д. Тюрин «Объяснение об основании Публичной картинной галереи в Москве», 1854; А. П. Боголюбов [Проект об устройстве художественно-промышленных музеев в провинции], 1881; Материалы Первой Всероссийской конференции по делам музеев, 1919).

Таким образом, история формирования и развития музееведческой мысли в России впервые в нашей науке воссоздана и представлена как логично и последовательно развивающийся процесс. Можно смело утверждать, что проделанная научным коллективом работа по выявлению, отбору и научной обработке текстов сочинений носит характер самостоятельного научного исследования.

Вторая часть представляет основные нормативно-правовые акты России и документы в области сохранения историко-культурного наследия. В совокупности они раскрывают сложный процесс поиска оптимальных путей сохранения и трансляции наследия России на различных исторических этапах. При этом нормативные акты и документы, как пра-

¹ Самарина Н. Г. Музейное источниковедение // Основы музееведения. М., 2005. С. 75.

вило, определяли роль и место государства в этом процессе, где охранительная деятельность должна быть связана с сохранением конкретных историко-культурных объектов (памятников истории и культуры) и развитием собственно музееведения.

Необходимость настоящего издания продиктована значительным интересом к музееведению, возросшим вниманием музейных работников к историческим источникам по отечественному музееведению в рамках незаслуженно забытых страниц российской культуры.

* * *

Подготовка документов и материалов проводилась в соответствии с правилами издания исторических документов². При публикации источников XVIII–XX вв. сохранены стилистические и языковые особенности, в документах XVIII – начала XIX в. – орфографические особенности. В отдельных случаях в публикуемых документах сохранены прописные буквы, что отражает существенные реалии конкретного отрезка времени. Географические названия и имена передаются в транскрипции текста документа. Документы датированы по старому (до 1 февраля 1918 г.) и новому стилю. Формирование музееведческой мысли, зарождение идеи зачастую не поддаются точной временной фиксации, которая становится возможной лишь при наличии источника с авторской датировкой. Поэтому при наличии такого документа авторы-составители указывают дату его написания. Для значительной части документов датировка дана по времени первой или одной из ранних публикаций (по источнику, доступному для исследовательской работы). Ссылки на источник публикации или места архивного хранения даны в конце каждого документа. Материалы из архивов в полном объеме публикуются впервые.

Документы и материалы в сборнике расположены в хронологическом порядке; в части I, разделе 5 – в тематическом порядке. Заголовки сохранены как в оригинале; при отсутствии авторских заголовков документов даны составительские заголовки в квадратных скобках. Основной массив документов и материалов представлен в извлечениях; опущенный текст обозначается отточием в ломаных скобках <...>; восстановленные составителями слова и части слов воспроизводятся в квадратных скобках [...]. Курсив в текстах авторов-составителей означает наличие указанного документа в настоящем сборнике; курсив и прочие выделения в текстах публикуемых документов воспроизводятся в соответствии с авторскими пометами в оригинале.

Перед публикуемыми документами приводятся краткие сведения об их авторах, а также вводные пояснительные тексты к источникам. Примечания авторов-составителей разделов помечены арабскими цифрами и помещены в конце каждого публикуемого документа (в нескольких случаях здесь приводятся также примечания исследователей-публикаторов цитируемых источников). Подстрочные примечания, которые принадлежат авторам публикуемых документов и являются их неотъемлемой частью, помечены в текстах буквенными обозначениями.

Авторский коллектив выражает благодарность сотрудникам Центральной библиотеки АН Литвы, Отдела письменных источников Государственного Исторического музея, Государственного литературного музея А. С. Пушкина, Иркутского областного краеведческого музея за оказанную помощь при подготовке издания.

Авторы и авторы-составители издания «Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков. Сборник документов и материалов»: доктор культурологии, профессор Э. А. Шуле-

² Правила издания исторических документов в СССР. М., 1990.

пова (ответственный редактор, предисловие, часть II); кандидат исторических наук *М. Е. Каулен* (часть I, раздел 3 (Н. Ф. Федоров, П. А. Флоренский, М. Д. Приселков), Раздел 4 (Б. М. Завадовский, Основы советского музееведения); раздел 5), кандидат исторических наук *А. А. Сундиева* (часть I, раздел 2 (П. В. Алабин, В. В. Докучаев), раздел 3 (Предварительный съезд..., А. Ф. Коте, И. Э. Грабарь, Н. М. Могилянский, Материалы Первой Всероссийской конференции, Н. Г. Машковцев, Казанский музейный вестник, И. М. Гревс, Ф. И. Шмит), раздел 4 (А. М. Эфрос); кандидат исторических наук *И. В. Чувылова* (часть I, раздел 1; раздел 2); кандидат культурологии *О. Е. Черкаева* (часть I, раздел 4 (Н. М. Дружинин, Первый Всероссийский музейный съезд, Советский музей, Н. А. Шнеерсон, НИИ краеведческой и музейной работы, Расширенная сессия Ученого совета..., А. Б. Закс); кандидат педагогических наук *М. Ю. Юхневич* (часть I, раздел 3 (И. В. Цветаев, М. В. Новорусский, З. А. Макшеев, Н. П. Анциферов, А. В. Бакушинский, А. У. Зеленко, Л. В. Розенталь). Перевод текста предисловия к каталогу А. С. Строганова осуществлен *М. В. Борисовой*. Редактирование сборника документов и материалов выполнено *М. Н. Тимофейчук*.

Часть I. Идеи, проекты, программы, методики

Раздел 1 1710–1790-е годы

Восемнадцатый век – время возникновения первых российских музеев, формирования крупных частных коллекций, что явилось результатом как предшествующего этапа развития страны, так и деятельности императора Петра I, который инициировал издание первых законодательных актов, направленных на собирание и сохранение отечественных древностей (указы 1717–1724 гг.). В этот период обозначились в отечественной культуре начальные формы музейной деятельности. Определенными «точками роста» встроены эти элементы в законодательные акты, экспедиционные планы и инструкции, в первые описания коллекций и первые музейные проекты.

Формирование коллекций первых музеев стало возможным благодаря активной собирательской деятельности Петра I, который начинает использовать агентов по покупке произведений искусства, создавая тем самым важную составляющую музейной деятельности – художественный рынок. Благодаря агентской деятельности *Ю. И. Кологривова* были составлены и значительно преумножены дворцовые коллекции, в т. ч. первая в России дворцовая картинная галерея во дворце Монплеизир в Петергофе (1717), ансамбль Летнего сада, который был заложен в 1704 г. и постепенно приобрел значение музейного комплекса. Европейский опыт был положен в основу первого отечественного музейного проекта Ю. И. Кологривова (1719). Задуманная им скульптурная галерея в Петербурге – яркий пример того, как собранные коллекции постепенно обретают специфическую структуру и форму.

Свою точку отсчета эпоха музейного дела в России начинает с основания Петербургской Кунсткамеры, которая была создана в 1714 г. (открыта для обозрения в 1719 г., в 1724 г. передана в ведение Петербургской Академии наук). С этого времени начинается планомерная работа по собиранию и сохранению памятников, для чего стало необходимым освоение европейского опыта и формирование основ новой пока еще для России музейной деятельности. Именно с этой целью был послан в путешествие по Европе библиотекарь Академии наук *И. Д. Шумахер*. Он привез не только новые сведения, но крупницы того опыта и знаний, благодаря которым Кунсткамера постепенно превратилась в богатейший естественно-научный музей: здесь впервые были опробованы приемы хранения, систематизации, описания памятников, составлен один из первых отечественных музейных каталогов (1723–1727).

В Петербургскую Кунсткамеру на протяжении XVIII в. поступают все коллекции, все «памятные древности», собранные во время научных экспедиций по исследованию естественных богатств страны. Этап накопления памятников интересен прежде всего широтой охвата – состав коллекций отражал конкретные и многообразные задачи изучения страны, – и у нас есть возможность проследить, как на протяжении столетия изменялись эти задачи и, соответственно, состав формируемых коллекций: в путешествиях *Д. Г. Мессершмидта* 1720–1727 гг., *Г. Ф. Миллера* 1733–1743 гг., *П. С. Палласа* 1768–1774 гг. Благодаря им значительно пополнились коллекции Кунсткамеры и Академии наук и, в целом, источниковая база отечественной науки. Но не только. Мы видим также, как постепенно происходит систематизация накопленного знания, как выкристаллизовываются формы исторического исследования, описания памятников, включения их в научный оборот.

Одним из первых комплексный подход в изучении отечественной истории и ее артефактов предложил *В. Н. Татищев* в составленной им обширной программе, названной

«Предложение о сочинении истории и географии Российской» (1737). За период 1737–1762 гг. *Г. Ф. Миллером* составлен ряд инструкций, в которых определены круг памятников, программа их сбора и описания. В 1767–1768 гг., на основе дневников Д. Г. Мессершмидта и инструкций Г. Ф. Миллера, П. С. Паллас (совместно с С. Г. Гmeliным) разработал экспедиционные «дорожные планы», инструкцию и программу исследования. Фундаментальный проект исследования минеральных ресурсов страны *М. В. Ломоносова* (1763) не только определил масштабные цели, методы исследования, конкретные способы работы с артефактами, но и заложил основы отечественного краеведения.

Во второй половине XVIII в. создание кабинетов и галерей, частное коллекционирование получают все более широкое распространение, что повлекло за собой дальнейшее развитие специфических методов работы с коллекциями (организации пространства, систематизации, презентации). Особенно внимание стало уделяться систематизации коллекций, и на последнюю треть XVIII в. приходится замечательные образцы подобных научных упражнений. *П. С. Палласом* в 1781 г. был составлен каталог растений Ботанического сада П. А. Демидова в Москве, один из первых, составленных ученым – специалистом в конкретной области. В 1793 г. знатоком искусства *А. С. Строгановым* создается первый печатный каталог художественной коллекции. Предисловия к указанным каталогам дают представление о развитии этого раздела музеографии.

Значительным событием для зарождающегося в стране музейного дела стало появление во второй половине XVIII столетия двух музейных проектов. Первый из них – появившийся в 1754–1755 гг. проект преобразования придворного ведомства – Оружейной палаты в музейное учреждение. В предложениях *А. М. Аргамакова* были заложены такие специфические музейные точки роста – описание и каталогизация коллекции, строительство специального здания, охрана и реставрация ценностей, – которые вполне разовьются уже в XIX в.

Другой проект появился в провинциальной России и был реализован в 1782 г. Созданный по инициативе губернатора *Ф. Н. Клички* первый провинциальный публичный музей в Иркутске, как и проект *А. М. Аргамакова*, опередил свое время. В написанном Кличкой «Предуведомлении» была обоснована необходимость такого учреждения, а в составленных им «Правилах» для посетителей – первых в отечественной музейной истории – определены некоторые приемы работы с публикой.

Запечатлел эту многоликую картину становления отечественного коллекционирования и музейной деятельности *Я. Штелин*, чьи наблюдения за 1754–1781 гг. составили первую страницу отечественной истории музейного дела.

Кологривов Юрий Иванович
(1680-е–1754)

* * *

Архитектор, знаток искусства, коллекционер. Автор книг по архитектуре, скульптуре, живописи. С 1718 г. – камергер. Выходец из старинного боярского рода. В 1711 г. отправлен на обучение за границу. Находясь в свите Петра I во время заграничного путешествия 1716–1717 гг., приобретал различные инструменты, художественные произведения. Основная деятельность в качестве агента императора по покупке художественных произведений в Европе приходится на 1716–1719 гг.; приобретения Кологривова положили начало целому ряду дворцовых коллекций России. В Италии им приобретена значительная коллекция скульптуры (за январь – март 1718 г. – около 100 скульптур, барельефов), а также самое ценное произведение античной скульптуры, привезенное в Россию, – Венера Книдская (впоследствии Таврическая). В 1740–1754 гг. работал в качестве архитектора у П. Б. Шереметева; им создан ряд построек и спланирован парк в усадьбе Кусково. Собрал коллекцию живописи и редкостей. Некоторые произведения, приобретенные Кологривовым, находятся в настоящее время в собрании Государственного Эрмитажа.

К 1717–1719 гг. относится представленная переписка Кологривова, касающаяся вопросов комплектования императорских коллекций. В его письмах также была высказана идея создания скульптурной галереи в Петербурге (1719). Этот проект стал первым в России опытом представления произведений искусства не в качестве украшения дворцовых интерьеров, а как самоценных произведений искусства. Кологривов составил архитектурный план галереи, а также описал ее внутреннее устройство и порядок размещения в ней скульптурных произведений: галерея должна представлять собой «обширный зал, сильно вытянутый в длину и разделенный на три части: большое центральное пространство и два почти квадратных торцовых кабинета. Границами объемов служат двойные ряды колонн с вычурным антаблементом, образующим сень. Под такой сенью между колоннами выставлена с одной стороны зала Венера – стоящая на возвышении скульптура хорошо видна из всех точек интерьера. С противоположной стороны подобным же образом располагаются две статуи – Флора

и Диана... На продольных стенах центрального пространства между окнами представлены симметричные группы... Перед группой – большой стол наборного камня, на котором представлены розные “вещи из розных камней”». Торцовые стены галереи украшены бюстами, кроме того, в каждом из кабинетов стоит скульптурная группа...» (А. Г. Каминская).

Идея Кологризова оказалась нова и необычна для России начала XVIII в., поэтому полностью не осуществилась: предназначавшаяся для галереи скульптура была представлена в аллеях Летнего сада, а наиболее ценные произведения, антики в помещениях Грота, устроенного в 1720-х гг. в Летнем саду.

Из переписки Ю. И. Кологризова³

1. Из «Мемории Юрию Кологризову» из Кабинета е.и.в.

4

2 августа 1717 г.⁵

О живописце которой всякия баталии пишет такжы города и лендшафты

О ватарпасе⁶ в Париже

О архитекте галанском чтоб и огороды искусен убирать был всякими прикрасами

О маделе [модели] вадяной махине

О малере [живописце] простом

О деревьях кои походят на лявровыя во Франции и о грушах

О архитекте из Италии добром

О Механике

О чертежах огородам маленьким здесь.

2. Из письма Ю. И. Кологризова А. В. Макарову

7

18 января 1718 г.

Изволь донести Щарскому] В[еличеству] столько статуй продажных в Риме, что смело могу сказать со временем малым мочно набрать за 50 тысяч, что король французской за 500 тысяч как старых так и новых.

3. Из письма Ю. И. Кологризова А. В. Макарову

март 1718 г.

Купил нечто старых и новых [статуй], которыми мочно убрать немало дом и огорог⁸.

³ Представленные документы частично опубликованы ранее, сверены, дополнены и при необходимости исправлены автором-составителем раздела.

⁴ Кабинет Его Императорского Величества (1704–1727, 1741–1917) создан Петром I как личная канцелярия императора, ведал его казной и имуществом, в т. ч. дворцовым строительством и коллекциями, вел переписку.

⁵ Инструкция ориентирует Кологризова на выполнение приоритетных для императора задач в Европе.

⁶ *Ватарпас* – видимо, имеется в виду ватерпас – прибор для проверки вертикальных и горизонтальных линий и для измерения углов наклона.

⁷ *Макаров* Александр Васильевич (1674–1740) – кабинет-секретарь Кабинета е.и.в. в 1704–1727 гг., один из наиболее близких Петру I людей.

⁸ Летний дворец и сад Петра I. – *Прим. А. Г. Каминской.*

4. Из письма Ю. И. Кологривова Петру I

3 апреля 1718 г.

Которыя мраморы и протчия каменья купил здесь при сем всенижайшее прилагаю ведение, и уже нагружены в судно ради посылки в Ливорну, где положатся на корабль Вашего величества, как морем поспешат. Еду с архитектором⁹ <...>

[Приложенное к письму «Ведение»]:

апреля 3 дня 1718

мраморы и протчие каменья купленные в Риме: пять статуй мраморовых величиною против натуры обделаны кругом, старинныя; две статуи мраморовые немного меньше натуры старинныя; одна статуя мраморовая против натуры обделана кругом новая, всего восемь,

четыре статуи мраморовые средней величины старинные, четырнадцать малых статуй мраморовых старинных, десять статуй малых мраморовых новыя, пять поесных статуй или бустов алебастровых старинныя, две поесныя статуи мраморовые старинные, десять поесных статуй алебастром наклеены новыя, восемь статуй поесных, головы из черного камня, бусты наклеены розными алебастры, всего поесных 25,

две фонтаны мраморовые старинные, два ваза из африкана вышины по аршину новыя, две чаши из петра санта [Св. Петра?] диаметру по аршину с лишком новыя, сорок две медали мраморовых, персоны розных знатных людей старинные, восемь досок розных или басрелиевоу [барельефов] старинные, двадцать два скабеллона¹⁰ или потставки пот бусты из розных каменья, два термина¹¹ алебастровые вышиною три аршина, головы из парагона¹², одна рука колоссова гораздо больше натуры, восемь столов из жало и негро длиною по полтретья аршина, ширина по аршину с четвертью, один стол нарезан розными камни, десять голубей мраморовых втрое болше натуральных, самой доброй работы, один ваз старинный резной и прочия мелкия вещи старинныя, которая случались купить при других. <...>

5. Из письма Ю. И. Кологривова А. В. Макарову

9 января 1719 г.

Ваше мне наипочтеннейшее [письмо] получил в котором указ его величества объявляете чтоб я купил статуи по моей росписи и некоторыя уже купил, а о протчих с продавцами согласился но племянник папин¹³ охотник и нечто упрямится о выпуске, однако же он с ыта-лианским велеречием не пресечет чтоб я с моим русским коснословием не сыскал способу их вывести из Риму <...>.

⁹ Вероятно, имеется в виду Николо Микетти (?–1759) – итальянский архитектор, который был нанят Кологривовым на русскую службу в марте 1718 г.; работал в России до 1723 г.

¹⁰ Скабеллоны – круглые точеные пьедесталы.

¹¹ Терм – вид скульптурного произведения в виде столба, оканчивающегося наверху изваянием человеческого бюста или туловища. Получили свое название в Др. Риме от межевых знаков с изображениями бога Терма, блюстителя границ. С эпохи Возрождения использовались для украшения парков, террас; термы с фигурами тритонов и nereид служили для декорирования искусственных гротов и фонтанов.

¹² Парагонит – редкий минерал, натриевая слюда; встречается в Альпах.

¹³ Кардинал Аннибале Альбани, племянник Папы Климента IX, любитель искусства, коллекционер. (Установлено С. О. Андросовым.)

6. Из письма Ю. И. Кологривова А. В. Макарову

21 февраля 1719 г.

<...> Здесь в Риме будто ярмонка на мраморы, и на картины больше, умерли или как по здешнему сказывают пошли в рай 3 кардинала в 3 недели и после их продают много дивных вещей, нечто и картин недорогих <...>. И что стареется Рим то плешивеет, говорю, люди беднее становятся и куриознее к денгам, нежели к мраморам <...>.

7. Из письма Ю. И. Кологривова Петру I

17 марта 1719 г.

<...> на сих днях купил я статую мраморову Венуса старинную <Венеру Таврическую> и найдена с месяц, как могу хоронюся от известного охотника¹⁴ и скульптору которому вверил починить ее¹⁵, не разнит ничем противу Флоренской славной¹⁶, но еще лутче тем что сия целая, а Флоренская изломана во многих местах, у незнаемых людей попалась и ради того заплатил за нее сто девяносто шесть ефимков. А каких купить бы инако скульптор говорит тысяч десять и больше стоит, толко зело опасуюся, о выпуске, однако же уже она вашего величества и еще месяца на два будет починки кругом ее. И опасуюся посылать чрез Голандию чтоб в тех многих перегрузках не перебили, однакоже по указу в[ашег] в[еличества] отпускаю купленные мраморы в Голандию, а о вышеписанной Венусе буду ожидать в[ашего] в[еличества] указу¹⁷, и надеюся что архитектор Микетти чертит дом в[ашего] в[еличества]¹⁸. И я ради известия какия есть мраморы ради украшения внутреннего, а паче ради Галерии, всенижайше прилагаю здесь чертеж Галерии и перспективы одной стороны на которой может стоять Венус, а на другой стороне какия статуи доставятся и которые куплены или еще купятся означено <...> и сей чертеж не ради того чтоб оной архитектор¹⁹ не мог начертить угоднее²⁰. Однако же всенижайше прошу в[аше] величество не казав сих чертежей, но толко отдав росписи статуям и протчим вещам которыя помещены тут в Галерии чтоб он начертил указ для Кабинетов. Я зачал писать книгу о статуях и надеюся что в[ашему] величеству будет угодна. Также и [о] архитектуре <...>, надеюся совершатся оныя книги²¹ <...>.

Описание проспекту.

Столбы из верда антики

Можно оклеить тем камнем и недорого станут, по них обвить медными цветами вызолоченными

¹⁴ То же.

¹⁵ Реставрация была заказана скульптору П. Легро, представителю итальянской школы.

¹⁶ Речь идет о знаменитой скульптуре «Венера Медичи» (галерея Уффици во Флоренции).

¹⁷ Видимо, Петр I счел обоснованными опасения Кологривова, чем объясняется появление подробной инструкции по перевозке статуи П. И. Ягужинскому (см. документ 8).

¹⁸ В России Н. Микетти был выполнен ряд значительных проектов, в т. ч. павильон «Грот» в Летнем саду, Большой дворец Стрельны (Константиновский), Екатерининский дворец в Екатеринентале (Кадриорге) под Ревелем; при участии Микетти осуществлено строительство Большого дворца, павильонов и фонтанов в Петергофе, Летнего дворца Петра I.

¹⁹ Вероятно, Н. Микетти.

²⁰ Чертеж перспективы «Венусовой галереи» опубликован И. Э. Грабарем в книге «Русская архитектура первой половины XVIII века» (М., 1954. С. 175), который считал ее работой итальянского архитектора. А. Г. Каминской установлено, что этот архитектурный проект разработан Ю. И. Кологривовым.

²¹ Начало этой работе положила «Программа Юрия Кологривова по архитектуре», написанная им в 1716 г.

Робятки из красной меди розными видами как показано
Капители из камня белого или из гипса золоченыя
Гзымс [карниз] из гипса. Посредине бассарелиева баханалия [барельеф «Вакханалия»]
послана на Ормонте²²

Две круглыя бассарелиевы посланы уже, по золоченой земле работа вся гипсом
робятки и прочее

Фрежиа [резьба] золочена и потом фистоны из гипсу белыя и медали мраморовыя кото-
рых послано довольно и еще послал

Стол весь зеркальной и по нем писано белым степью венусовы деяния

Венус посредине на пиедестале.

Роспись мраморам, которым пристало быть в Галерии Венусовой.

1. Венус.

2. Диана <...>

3. Эхора, куплена.

4. Буст Люкреции.

5. Бусты алебастровыя большия.

6. Труп венусовых забав.

7. Венус с купидом.

8. Бусты.

9. Статуи <...> посланы 4 куплено две еще 1 надобно

10. Столы послано 6 ишу из африкана, и еще настолько розных вещей куплено из роз-
ных камней.

11. Статуи малыя на скабеллонах послано довольно на Ормонте. И еще купил две статуи
малыя <...>.

Из прошлогоцкой и нонешной покупки и что еще приторговано возможно убрать две
галереи, одну старинными вещми как всенижайше доношу здесь, а другую новыми вещми
и Психи²³ с прочими новыми будут немалое украшение.

Печатается по:

документы 1, 4 – 200-летие Кабинета е.и.в. 1704–1904. СПб., 1911. С. 110–115.

документы 2, 3, 5, 6 – *Каминская А. Г.* Ю. И. Кологривов и его участие в создании
первых коллекций скульптуры в Петербурге // Музей-5. Художественные собрания СССР.
М., 1984. С. 136–151;

документ 7 – 200-летие Кабинета е.и.в. 1704–1904. СПб., 1911. С. 114; *Каминская А. Г.*
К истории приобретения статуи Венеры Таврической // Проблемы развития русского искус-
ства. Вып. 14. Л., 1981. С. 11; *Каминская А. Г.* Ю. И. Кологривов и его участие в создании
первых коллекций скульптуры в Петербурге // Музей-5. Художественные собрания СССР.
М., 1984. С. 136–151; РГАДА. Ф. 9. Отд. П. Д. 41. Лл. 234–236.

Из письма Петра I П. И. Ягужинскому

24

²² Русское судно «Армонт», на котором в 1718 г. были вывезены ящики с приобретениями Кологривова из Италии, после продажи русских товаров в итальянских портах.

²³ Речь идет о скульптуре «Амур и Психея», купленной Ю. И. Кологривовым и находящейся в настоящее время в Летнем саду в Петербурге. – *Прим. А. Г. Каминской.*

²⁴ *Ягужинский* Павел Иванович (1683–1736) – государственный деятель, дипломат, сподвижник Петра I.

1719 г.

Писали мы к Савве Рагузинскому²⁵, чтоб лучшую статую Венус, которую купил в Риме Юрья Кологривов, отправили из Ливорны сухим путем до Инспрука, а оттоль Дунаем водою до Вены с нарочным провожатым и в Вене адресовал оную вам; а понеже оная статуя, как сам ты знаешь, и там славная, того для велите заранее сделать в Вене каретный станок на пружинах, на котором бы лучше можно было ее отправить вам до Кракова, чтоб ее не повредили чем, а от Кракова можно оную отправить паки водою.

Печатается по: 200-летие Кабинета е.и.в. 1704–1904. СПб., 1911. С. 110–115.

Шумахер Иоганн Даниэль (1690–1761)

Деятель Петербургской АН, один из первых российских библиотекарей. Уроженец Кольмара, образование получил в Страсбургском университете. С 1714 г. на русской службе, в должности секретаря Медицинской канцелярии при лейб-медике Р. Арескине. Вскоре ему поручены организация и надзор за библиотекой императора Петра I в Летнем дворце. В 1721 г. послан Петром I с различными поручениями за границу; с 1722 г. занимался организацией библиотеки и Кунсткамеры. В 1724 г. при учреждении АН назначен на должность секретаря президента АН Л. Л. Блюментроста и библиотекаря академии; в 1728 г., при отъезде двора императора Петра II в Москву, Блюментростом было возложено на Шумахера заведывание всеми академическими делами в Петербурге. При АН Шумахером заведены типография, Рисовальная и Гравировальная палаты, мастерские. В качестве библиотекаря АН (звание это являлось исключительным по важности и приравнялось к званию академика) систематизировал библиотеку (по отраслям знания), занимался каталогизацией библиотеки и Кунсткамеры. При его непосредственном участии изданы первые описания: «Палаты Санкт-Петербургской Императорской Академии наук, Библиотеки и Кунсткамеры...» (1741), «*Museum imperiale petropolitanum*» (1741–1745). В 1759 г. вышел в отставку.

«Отчет, поднесенный Петру Великому от библиотекаря Шумахера о заграничном его путешествии в 1721–1722 гг.» представляет собой важный источник, отражающий период формирования петровских коллекций. В Европе Шумахеру было велено «осмотреть как публичные, так и частных людей библиотеки и кунсткамеры для лучшего расположения и умножения собственной его величества библиотеки и кунсткамеры, для которой приказал особливые и изрядные палаты на Васильевском острове построить». Шумахер пытается освоить европейский опыт, включая в «Отчет» подробные сведения о книжных и художественных коллекциях, их составе и структуре. Но европейские новации не только прямо заимствовались, но и совмещались с традициями и задачами российской культуры. Именно Петербургская Кунсткамера стала не просто собранием диковин и редкостей, но первым естественно-научным музеем с широкими просветительскими и научными задачами: она, как и библиотека, планировалась и находилась в структуре Академии наук. В «Отчете» видим и первую, достаточно продуманную программу комплектования коллекции: определены цели, объемы, критерии полезности, даже учтена профильность создаваемого собрания.

²⁵ Рагузинский-Владиславич Савва Лукич (1668–1738) – государственный деятель, дипломат, выполнял поручения Петра I по приобретению произведений искусства за границей.

И. Д. Шумахер
Отчет, поднесенный Петру Великому от библиотекаря
Шумахера о заграничном его путешествии в 1721–1722 годах

Вид библиотеки Академии наук

По указу вашего императорского величества, я, нижеименованный в 1721-м году месяца февраля от вашего величества лейб-медика господина Лаврентия Блументроста²⁶ во Францию, Немецкую землю, Голландию и Англию с последствующими комиссиями и инструкциями отправлен был, чтоб²⁷:

- 1) Карту Каспийского моря и писание от вашего императорского величества академии де сцианс (наук) вручить.
- 2) С моделей в обсерватории обретаемых машин рисунки взять.
- 3) О рукодельниках и инструментах, их зачатой книге (sic) и эстампах, также тубе акустице от отца Севастиана уведомиться.
- 4) С господином старшим Дювернеем²⁸ для анатомии, из воску сделанной, справиться.

²⁶ Блументрост Лаврентий Лаврентьевич (Blumentrost Laurentius) (1692–1755) – доктор медицины, с 1718 г. лейб-медик Петра I и царевны Натальи Алексеевны. Заведовал библиотекой и Кунсткамерой, для которой приобретал коллекции и редкости; в 1717 г. в Амстердаме вел переговоры с Рюйшем о покупке его анатомического кабинета, в котором описал все препараты по анатомии животных. В 1724 г. совместно с И. Д. Шумахером составил проект Положения Академии художеств и наук (учитывая указания Петра I), стал ее первым президентом (1725–1733). В феврале 1755 г. привлечен совместно с И. И. Шуваловым к обсуждению мер по учреждению в Москве университета, куратором которого Блументрост был назначен в 1754 г.

²⁷ Шумахер практически повторяет инструкцию Петра I, полученную им при отъезде из Кабинета е.и.в.

²⁸ Дюверней-ст. – видимо, имеется в виду И. Г. Дюверней (Дювернуа) (1648–1730), французский хирург и анатом. Его сын, Дюверней Иоганн, доктор медицины, был приглашен Л. Л. Блументростом в сер. 1720-х гг. в Петербургскую АН на кафедру анатомии.

5) Господина Делиля²⁹, астронома и географа, и господина Дювернея младшего, анатомика в Париже, в службу вашего императорского величества принять.

6) В Немецкой земле господина – профессора Вольфа.

7) С Орфиреом о перпетуе мобиле³⁰ говорить, ежели возможно будет и господин Вольф за полезное разсудит, о том с ним договариваться.

8) Огородника, который у господина де-ла Курта в Лейдене работал, сюда прислать.

9) Господину Фаренгейту³¹ термометры носящие и морские, и господину Мусенброку машины и инструменты, к физике экспериментальной принадлежащие, сделать повелеть.

10) Из Англии промыслить такого человека, который бы с экспериментами обходиться и инструменты, к тому принадлежащие, изготовляти мог.

11) Музея ученых людей, как публичные, так и private, посещать, и из того усматривать, в чем вашего императорского величества музей с оными разнится; ежели же чего в музее вашего величества не обретается, (то) оный недостаток наполнять тщится, или хотя советовать, как оный недостаток наполниться может.

12) Стараться полную библиотеку вашему императорскому величеству промыслить.

13) И с учеными корреспонденцию произвести для умножения художеств и наук в вашего величества государствах, а наипаче для сочинения сочинения наук, подобно как в Париже, Лондоне, Берлине и прочих местах.

<...>

Убо како оное повеление и должность свою исполните мог, ваше императорское величество кратко из сей реляции усмотрите, которую с подданнейшим уважением вашего величества ногам предлагаю.

<...>

§ 3. Эстампы всяких художеств не зело многие сделаны суть, и после того времени, когда ваше императорское величество из Парижа отбыли, токмо 18 штук изготовлены, которые г-н де-Ромур вашему императорскому величеству всенижайше презентовать мне отдал.

Дискурс³² об них хотя уже изготовлен, но не справлен и еще не напечатан. Однако же чают, яко оный вскоре публиковать можно будет. Отец Севастиан, такожде тубум акустикум еще не поправил, тимпанум (или барабан), который из весьма тонкой мембраны (перепонки) состоит, при сырой погоде весьма слабеет, и тако принужденным его употреблять в таком времени мало или весьма не служит.

Сему недостатку еще никаким образом поможение учинить мог, и великое упование о том иметь не можно, понеже оный отец Севастиан, ради приближающейся старости, весьма безсилен и не доволен становится.

§ 4. С г-ном Дювернеем, который анатомию из воску изготовить обещал, и о том по вашего императорского величества указу, с покойным господином доктором Арескиным³³ контракт учинил, весьма я много труда имел, ибо оный мне множество коварства делал, и счет о том объявил, о котором я устрашиться и удивиться принужден был, и показал мне уничтоженные банковые письма, которые он за деньги, ради того дела присланные, принять

²⁹ Делиль Ж. Н. (Осип Николевич) (1688–1768) – французский астроном. В 1726–1747 гг. работал в России; первый директор обсерватории, почетный член АН. Основоположник астрономических наблюдений и геодезических работ в России.

³⁰ *Перпетуе мобиле* (от лат. *perpetuum mobile*) – вечный двигатель.

³¹ Фаренгейт Г. Д. (1686–1736) – немецкий физик.

³² *Дискурс* – описание, рассуждение.

³³ Арескин (Эрскин) Роберт (Areskine Robert) (?–1718) – выходец из Шотландии, доктор медицины и философии, с 1704 г. – на русской службе. Лейб-медик Петра I; усовершенствовал врачебное дело в России. Президент (архиатер) Аптекарского приказа (позже – канцелярии), в ведении которого в Главной аптеке в Москве находились первые императорские коллекции; с 1714 г. «смотрел» за коллекциями в Летнем дворце в Петербурге. Коллекционер природных диковинок, составитель первого российского гербария.

принужден был, также и письмо покойного доктора Арескина, в котором оному обещал полное собрание дешевых препарат анатомических, но обещание свое не содержал.

И, того ради, претендует, что понеже с нашей стороны контракт разрушился, то и с своей стороны оный содержать не должен; и, сверх того, моделир того тела умер.

Аз благодарил Бога, что с великим трудом и всякими финесами <...> cerebrum (мозг) во кране (черепе) от него достал: однакоже мне отдать не хотел даже, да королевское величество сперва оное видел, и того ради просил демонстрацию мозгу над оным делать в присутствии его величества, и тое ему уволилось.

<...>

§ 8. У господина де-ла-Курта в Лейдене, котораго охота лучшее основание имеет, аз вельми изрядно принят был. Гезелла, который в его огороде работает, и огородничеству, наипаче что к скорому происхождению плодов принадлежит, весьма искусен, не мог вашему императорскому величеству препустить, понеже токмо онаго имеет, и без него ни коим образом пробыти может.

Однакоже обещается одного или двоих молодых людей, которые немецкому языку довольны и разум и охоту к огородническому художеству имеют, и работать охотно желают, в два или три года тако в науке совершить, чтоб то же здесь делать могли, что он тамо к удивлению соседей своих делает. И ежели кто образ, како оный прививает, и градус жару, который каждое древо и трава требует, и аппликацию термометра ради сего от онаго обучится, подземельные его печи осмотрит, тот скоро в оном совершиться может.

Сих печей абрис аз с собою привез, который при моделях здесь обретается.

Между прочими вещми, которая в огороде его обретаются, удивления достоин американский чрез ординарный плод ананас, из которых один вашему императорскому величеству чрез почту, а четыре деревца с плодом водою послать я милость имел, которые все с благополучием сюда привезены.

Господин де ла Курт, которому аз состояние плода ананас вашего императорского величества объявил, весьма удивляется, что оные вышепомянутые деревцы не токмо еще живы, но из оных многие пересажены, о которых надежда имеется, яко также плоды носить будут.

§ 9. Некоторые термометра портатилия (носящий) в Амстердаме от господина Фаренгейта я купил, из которых один королевскому учителю аббе Фриже, другой господину Пожоту конт де Дозенбро презентовал, а прочие с собою привез. Но термометра марина (морские) я не взял, понеже сам сказывает, яко на оных, ради неверности их, надеяться невозможно. И воистинну, ежели бы кто тщательно оные розыскивать хотел, то бы объявилось, яко обои не зело верны суть.

У Мусенброка в Лейдене купил я камер-обскуру³⁴, луцерну магику³⁵ и иные инструменты, которые к иннекции потребны суть, оные же поправлены от господина профессора Сгравезанда. <...>

§ 11. В посещении музеев времени, труда и убытков я не жалел: егда-бо о некотором услышал, то тщился оный смотреть, и весьма мало обрящутся в Немецкой земле, Голландии, Франции и Англии, которые бы ваше императорское величество сами не видели, того ради за излишнее почитаю спецификацию делать, что аз в оных видел, также и невозможно оное так кратко совершить. Однакоже теперь вкратцах объявлю, из чего оные состоять:

³⁴ Камер-обскура (от лат. camera – комната, и obscura – тёмная) – светонепроницаемый ящик с отверстием и противоположным ему экраном, на который проецировались изображения предметов. Начиная с Леонардо да Винчи использовалась художниками при работе над картинами.

³⁵ Луцерна магика (от лат. laterna magika) – волшебный фонарь.

В Риге господина доктора Мартини кабинет, состоящий из разных натуралиев³⁶, наипаче из петрефактис³⁷ именующихся, однакожде ничего чрезвычайное в оном обретается.

В Королевце имеет молодой доктор Гартманн умершаго отца своего янтарный кабинет, который почитать надлежит, понеже в оном начально всякия статьи янтаря обретаются, вторично – происхождение их аккуратно видеть можно.

В Данциге господина доктора Бреина музей славен для удивительного собрания янтаря и солей и ради славной флоры Японии, которой часть в берлинском кунст-камере показывается.

Берлинский музей почитается больше ради изрядных, зеркалами и резною работою украшенных покоев, нежели вещей, из которых оный состоит. Натуралиев весьма мало обретается и без порядку; начальнейшиябо вещи суть: чеканные серебряные и золотые сосуды, в Аугсбурге сделанные.

Зело такожде прославляют еленьи рога, которые из древа исходят, натурально-ли оное или нет, о том от прочих разсуждение требую.

Королевский монетный кабинет и антиквитетов³⁸ камера, под надзиранием господина библиотекаря де ла Кроза, лучшему почтению достойны; не токмо-бо имеют в великом числе нынешних монет, медалей, каменных и прочих греческих и римских антиквитетов, но и всё зело порядочно расположено есть. Вельми сожаления достойно, яко оный ныне не прибавляется, но ежедневно убавляется, понеже королевское величество больше солдатово содержание тщится, нежели науки производить.

Из частных имеет тайный советник фон-Книпенгаузен кабинет медалей преизрядный, у него ж обретается изрядное собрание эстампов. В Гамбурге удивления достоин г-на синдика Андерсона музей; удивительныя вещи из регно минерали³⁹ невозможно лучше обрести; больше всех других вещей украшают оный во всех землях рожденные мраморы, минералы и петрефакта (в камень преобразенныя вещи), а медали не весьма удивительны суть.

В Лейпциге такожде не имеется публичный музей, кроме того что в ратс-библиотеке показывается несколько камней, дорогих антиквиев, и старая моисийская работа.

<...> Дрезденская кунст и натуралиев камера превосходит берлинскую многими вещами, но зело жаль, яко она весьма разделена есть. Натуралиев камера состоит из всяких натуральных вещей; кунст-камера из разных ветхих художественных штук, яко часов, машин, моделей, инструментов разных рукодельных, и токарных штук. Антиквитет камера состоит из греческих и римских монет и антиквиев, при оных же обретаются рисунки эстампов, но в особливой камере.

Казенная королевская камера, зеленая палата именуется.

Но чудныя вещи Тилингера (у котораго ваше императорское величество прежде сего в доме стояли), наипаче дивными и драгими ветхими и нынешними, резанными камнями и чудными медалями украшенная пирамида, азиатская амбасада и прочил вещи достойны всем представитися.

<...>

В Касселе кунст и натуралиев камера в доме нарочно к тому изготовленном обретается: натуральныя вещи внизу суть, а художественныя вверху. Из оных вначале занимают особливую камеру минералы, камень, земли и соли. Вторично анималия (звери). В третьих

³⁶ *Натуралии* (от лат. *Naturalia*) – природные артефакты, составлявшие собрания европейских кунсткамер.

³⁷ *Петрефактис* – артефакты из камня.

³⁸ *Антиквитеты* (от лат. *Antiquitates*) – древности, составлявшие собрания европейских кунсткамер.

³⁹ Т. е. из царства минералов.

конхилия (раковины) и морские вещи; в четвертых деревья, травы и прочия к ботанике принадлежащая. Таким же образом художественные вещи разставлены суть.

Инструменты математические особливо лежат, физические особливо, также машины и модели – все в таком изрядном порядке, что воистинну сказать могу, яко ни который кунст-камер таков порядочен обретох.

<...>

Себа⁴⁰ превосходит в анималиях и минералах. <...>

Вилдский кабинет, ради ветхих монет, в Голландии лучший есть, и понеже оный продается, того ради заблагоразсудил обстоятельнее, что в оном обретається, объявить. <...>

Профессор Рюйш⁴¹ хотя вельми стар и безмошен есть, однакоже еще тщится анатомию, с пособием инъекций в совершенство привести, и ныне уже паки четыре кабинета с анатомическими препаратами наполнил; в оных же показывает рете мирабиле⁴², который обретох у человека, продавши уже кабинет. Впрочем нынешние препараты не в полу так хороши суть, яко оные, которые он прежде сего делал. На антропологию не можно ему и думать, ибо такое собрание, какое в вашего императорского величества кабинете обретається, ниже он, ниже кто другой в таком полном числе собрати может.

Умершего господина Бундермакера Атлас, который из 102 книг состоит, весьма дивен, и воистинну сказать можно, яко в Европе ему подобного несть. Содержит бо не токмо лучшие генеральные и специальные карты, но и описание начальнейших улиц и городов всякой провинции, также и образы державу имеющих господ, и рисунки баталий, которые в каждой провинции делались. Егда же оный в аукции продать хотели, тогда я о том репортовал, и аукцию пол-года, сверх поставленного срока одержал, но понеже ответственности не получил, того ради достался оный за 10,000 гульденов королю португальскому.

<...>

В Лейдене публичная анатомия и натуралиев камера обретається, и что в оных имеется ваше императорское величество о том известны, ничто же новое в оную прибыло, и сверх того печатанный каталог о том есть. Но сожаления достойно, яко равеновы препараты анатомические не лучше сберегаются.

Господина де-ла-Курта кабинет живописных вещей изрядный есть. В Гаге господина Грефиера Фагелса монетный кабинет для обретающихся в оном нынешних монет и медалиев славен.

В Делфте видел я преславные микроскопии Левенгуковы; колико он в оных происшел, оказывают его о том опубликованные книги.

<...>

В Антверпене видел я Каноника предивную галерею живописных вещей. Оный имеет штуки от Рубенса, Микель Анжело, фан-Дейка, Пусена, и сим подобных добрых мастеров, наипаче вельми почитает миниатюрные свои штуки, которых множество имеет.

В Париже, как публичные, так и приватные кабинеты суть:

Королевская натуралиев и анатомическая камера в королевском медицинском саду обретається; она состоит из натуральных вещей того государства; сия из скелетов, как человеческих, так и звериных.

⁴⁰ Себа Альберт – голландский аптекарь, коллекционер. Его собрание «животных четвероногих, птиц, рыб, змей, ящериц, раковин и других диковинных произведений Ост- и Вест-Индии» было приобретено Петром I в 1716 г. Систематизировал свои собрания.

⁴¹ Рюйш (Рейс) Фредерик (1638–1731) – голландский анатом. Изобрел новые методы бальзамирования и изготовления анатомических препаратов. Анатомический музей, созданный Рюйшем, куплен в 1717 г. Петром I.

⁴² Рете мирабиле (от лат. *Mirabilia*) – разного рода феномены, диковины, составлявшие собрания европейских кунст-камер.

На обсерватории обретаются модели, инструменты математические и физические; все, которые в мемориях не опубликованы суть, срисовать и об оных аккуратное описание, которое здесь с рисунками имеется, я сделать повелел.

Удивляться надлежит, яко тамо больше и лучше вещей не обретаются: Тширингаузена зеркало зажигательное между лучшими вещами из оных поставляется.

В Лувре такожде суть некоторые машины, рисунки, живописи, о которых всюду описание имеется.

Медалей кабинет в Версале дорогая и старинная вещи тако имеет, яко в свете оным подобных нет. Из оных же едва не все во разных материях спечатанные с собою привез.

<...>

В Лондоне социетет имеет изрядный натуралиев кабинет, но весьма не доходит до кабинета господина Стоанесса и доктора Водварта.

Сверх того, обои они имеют хорошее собрание антиквитетов; последний имеет пред другим славу в камнях и минералах <...>.

В Оксфорте публичная, в доме университетском, натуралиев и антиквиев камера славна есть. Содержитбо все натуралии из каждого натуре регно, антиквитеты и медали, о которых разные книги напечатаны суть.

<...>

Внегда же начальнейшие кабинеты в Немецкой земле, в Голландии, Франции и Англии видел, и вашего императорского величества кабинет коротко знаю, иже начало возымел от некоторых зверей и лапландских саней, тогда свободно сказать могу, чем оный с прочими разнится и в чем недостаток имеет.

Что к натуралиям, яко камням, минералам и зверям принадлежит, ваше императорское величество хороший запас в оных имеете, однакожде натуральные вещи сего государства недовольно розысканы.

В анатомических вашего императорского величества кабинет себе подобного не имеет.

Добрый порядок такожде в оном содержаться будет, егда только к тому назначенный дом изготовится.

Художественные вещи, живописные, эстампы, физические и математические инструменты, антиквитеты и медали в вельми малом числе в оном обретаются, но весьма потребны суть; того ради я, следуя инструкции моей, тщился оный недостаток исполнить, наипаче о кабинете медалей, который вашему императорскому величеству весьма потребен.

Оный кабинет, который я с уговором на два или три месяца в Гамбурге у Петра Грева купил, и потом Арист Говерс за оный заплатил, прежде сего славному Люитеру принадлежал; оному, егда кабинет еще в добром и полном состоянии был, королева Христина 80,000 ефимков давала, ибо во истинну сказать можно, яко оный в Немецкой земле в то время из славнейших был. Но оным себя раззорил, по смерти-бо его не осталось толико, чем-бы долги заплатить, и наследники, не знаяши выправиться, заложили оный кабинет жидам за некоторую сумму; сии же токмо золотые и серебряные медали взяли и, в разные мешки положивши, печатью наследников запечатали, но егда росту за оное зело умножилось, тогда Петр Греве, наследник же, оные выкупил, и в таком состоянии за 8000 ефимков банку помянутым образом вашему императорскому величеству продал. Оное золото с мешком – весом 2043 червонных, а серебра 3600 лотов. Одно токмо жаль, что понеже монеты между собою весьма смешаны, того ради тому, который оные разбирать будет, много ночей безпокойных учинят.

При моей бытности, вашему императорскому величеству знакомый кабинет господина Шевалиера на аукции <аукционе> продавался, оный же состоял из антиквитетов и старых камней. В сей аукции купил я два зеркала цилиндрические, с некоторыми фигурами. Большие и малые из карниола, лапиде лазури, зардомира, резанные ветхие и новые дорогие камни, числом 66.

Старинные лампы и множество старых печатей и перстней, также несколько старинных флейт, как о том роспись явствует. Вашему императорскому величеству весьма известно, яко в Голландии зело часто такие аукции⁴³ бывают, при оных же срок поставляется, и егда оный пройдет, тогда без всякаго разсмотрения начинаются, и того ради не возможно указа своего государя о том ожидать, убо где аз такую аукцию заставал, и видел, что с пользою из оной можно что получить, то я дерзал и без вашего императорскаго величества указа то делати, в той надежде, яко оное от вашего императорскаго величества всемилостивейше принято будет.

В Амстердаме под дирекцию господина де-ла-Курта, преизрядная оранжерея на аукции продавалась, и драгоценный кабинет живописных вещей, деланных от лучших мастеров; и понеже в медицинском огороде⁴⁴ моранжереи не имеется и в новую библиотеку и кунсткамеру впредь живописи весьма надобны будут, и оныя вещи не вельми дорого продавались; того ради я оранжереи и несколько живописей чрез господина Ларвода и сына его – оную за 823 гульдена, сии за 8382 гульденов купил; но понеже в медицинском огороде еще к оранжереи места необретається, того ради господин архиатер⁴⁵ оную ея величеству государыне императрице отдал, и она уже заплачена.

А живописи в кунст-камере суть на время, но еще не заплачены, и плату за оные Элмсал и Эванс, корреспонденты Ларвода и сына его, ежедневно требуют и мне покоя не дают; для того всеподданнейше прошу ваше императорское величество, дабы всемилостивейше указали, оныя деньги Элмсалу и Эвансу выдать. Инструменты математические и физические в Лейдене от Мусенброка, в Англии от Деана, во Франции от Виньерона и Эслина, в Берлине от Доплера и прочих я купил, которые все в счете объявлю.

§ 12. В моей инструкции еще мне поведено о полной библиотеке осведомиться, и о том известие учинить. В Гамбурге, Гаге, во Франции и Англии весьма изрядныя библиотеки при моей бытности продаваны, и из оных некоторые потребныя книги купил, но чтоб во всех факультетах полныя библиотеки продавались, во истинну не могу сказать, вельми трудно такая аукция случается, разве дать о том комиссию славному книг предателю, которое по моему мнению свободно сделаться может. <...>

Хотя аз, яко упомянуто есть, довольное число книг купил, однакоже оныя токмо нужнейшия суть, которыя в публичной библиотеке иметь должно, кроме одной книги, которую только из любопытства купил.

<...>

Порядок в библиотеках разный есть. Каждый-бо библиотекарюс следует своему нраву. Однакоже обычайнейший и удобнейший, когда книги по материи и величине своей разставлены суть. Но аз мню, что не весьма надлежит следовать материи книг, дабы красота, которая в публичной библиотеке требуется, не утратилась. И, сверх того, иногда одна книга к разным факультетам причитаться может. Аз тщиться буду в вашего императорскаго величества библиотеке оное сберегать: строение к тому изрядно и удобно есть, только недостаток имеем в добрых и избранных книгах.

И ежели вашему императорскому величеству всемилостивейше понравно будет некоторую сумму денег к тому определить, то можно бы оную кратким временем в хорошее состояние привести.

Также можно бы вашего императорскаго величества двоякия книги на другия новыя менять, а прочее все по малу исполнится.

⁴³ Аукционы в Амстердаме стали регулярно проводиться с середины XVII в., ранее, чем в других городах Европы.

⁴⁴ Имеется в виду Аптекарский огород в Петербурге, основанный в 1714 г.

⁴⁵ *Архиатер* – президент Аптекарской канцелярии, в эти годы – Л. Л. Блуменрот.

§ 13. Сверх сего лучший способ есть библиотеку и кунсткамеру в совершенство привести, егда корреспонденцию иметь с учеными людьми и охотниками художеств и наук, которая чаю уже тако сочинена, яко пользу и веселие иметь надеется можно. А именно в Риге с доктором Мартини, в Кенигсберге с доктором Гартманом, в Данциге с Яковом Бренном, в Берлине с господином де-ла-Крозом и Яблонским. <...> В Страсбурге с доктором Шейдом, Шерцом, Беклером, Линком и Лидерло. Со всеми помянутыми часто я обходился. Всемогуший император: начало уже сделано, и токмо в вашего величества воле и указе состоит, чтобы далее производилось, с пользою и веселием скончалось.

*Johan Daniel Schumacher.
S. Petersburg 10... 1722 an.*

Печатается по: *Пекарский П. П.* Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 1. С. 546–554.

Мессершмидт Даниил Готлиб (1685–1735)

Естествоиспытатель, врач, исследователь Сибири. Родился в Гданьске. Изучал медицину и естественные науки в Йенском и Галльском университетах; доктор медицины (1716). В 1716 г. рекомендован императору Петру I в качестве ученого, который мог бы заняться исследованием естественных богатств России. Указом 1718 г. направлен в Сибирь «для изыскания всяких раритетов и аптекарских вещей: трав, цветов, корений и семян и прочих статей в лекарственные составы». Этот указ ставил Мессершмидта в непосредственное подчинение Аптекарской канцелярии, которая позже предписала описывать также животный и минеральный мир Сибири. Никакой другой инструкции, разработанного маршрута и сроков пребывания в Сибири он не имел.

С 1720 по 1727 г. Мессершмидт практически в одиночку исследовал значительные территории Среднесибирского плоскогорья; его путь проходил по городам Урала и Сибири, по рекам Иртышу, Енисею, Томи, Лене; в 1724 г. он доехал до монгольских степей. Деятельность ученого была разнообразной: он собирал растения, набивал чучела птиц, делал с них рисунки; составлял карты; разыскивал монгольские рукописи, первый занялся «сличением» языков «сибирских инородцев», хлопотал перед сибирскими властями о доставке всяких «к древности принадлежащих вещей». В дневнике ученого (публикуемые отрывки относятся к 1721–1724 гг.) содержатся важные сведения о начальном периоде формирования научных коллекций, которые становились постепенно неотъемлемой частью научных исследований. Значительные естественно-научные и этнографические коллекции, важные для науки материалы по зоологии, ботанике, географии, этнографии, лингвистике, минералогии поступили в АН. После возвращения занимался обработкой дневников, подготовкой рукописи «Обозрение Сибири, или Три таблицы простых царств природы» в 10 томах» (этим трудом пользовались впоследствии многие поколения ученых). Путешествие подорвало здоровье ученого, и в 1729 г. он уехал на родину (во время кораблекрушения потерял все свои коллекции). В 1730 г. вернулся в Петербург, где скончался в нищете и забвении. С 1960 г. Берлинская АН (ГДР) совместно с Институтом истории естествознания и техники АН СССР предприняла издание дневников Мессершмидта.

Д. Г. Мессершмидт [Извлечения из путевого дневника]

46

11 марта 1721 г.

Здесь, в деревне Логиной, на левом берегу Иртыша, доктор⁴⁷ купил могильный сосуд для питья и тунгусское опахало от комаров, заплатив за это 50 коп. <...> Как только прибыли мы сюда (в Биргамасскую слободу), так к г. доктору явился тамошний приказный с предложением всех возможных услуг; но это был отчаянный пьянчуга, не пользовавшийся вследствие этого уважением в слободе; доктор просил его, правда, добыть ему за деньги некоторые могильные вещи, но из этого ничего не вышло.

24 марта 1721 г.

Здесь (в деревне Великий Опош) доктор накупил на 42 коп. могильных вещей, большею частию из красной и желтой меди.

25 марта 1721 г.

Утром (в Чауском остроге) крестьянин предложил купить две могильные золотые серьги; но оне не понравились г. доктору. На сделанный крестьянину вопрос, нет ли у него других могильных вещей или изображений, последний ответил, что у него ничего такого более нет, но что в трех днях пути оттуда, на реке Оби, лежит деревня Орда; там живет крестьянин, у которого есть красивый идол из желтой меди. Мы спросили, не может ли он нам привести этого человека; но он полагал, что теперь его там, пожалуй, нет, так как он часто уходит на раскопку могильных вещей. После этого крестьянин ушел, но доктор опять послал за ним, чтобы узнать от него имя крестьянина, живущего в Орде; однакоже его уже не могли розыскать <...>

⁴⁶ Дневник (на нем. яз., в пяти томах) вел как сам Мессершмидт, так и кто-то из сопровождавших его лиц.

⁴⁷ Д. Г. Мессершмидт.

Карта из путевого дневника Мессершмидта.

Русские, живущие по верхнему течению Оби, называются Ишимцами; они-то и отправляются на промыслы за откапыванием золота и серебра, находимого в могилах; впервые занялись этим русские, жившие на Ишиме; отсюда они подвигались все далее и далее, пока при своих поисках таких могил не дошли до Оби; поэтому всех поселяющихся здесь на Оби пришельцев из Тары, Нарыма, Тобольска, Казани, Соликамска и других местностей называют Ишимцами или Ишимскими. В этой Чауской слободе около 150 жителей; занимаются они хлебопашеством и торговлей мехами. <...> Но главным образом они зарабатывают много денег раскопками в степях. С последним санным путем они отправляются за 20–30 дней езды в степи; собираются со всех окрестных деревень, в числе 200–300 и более человек и разбиваются на отряды по местностям, где рассчитывают найти что-нибудь. Затем эти отряды расходятся в разные стороны, но лишь на столько, чтобы иметь всегда между собою сообщение и, в случае прихода калмыков или казаков, быть в состоянии защищаться; им нередко приходится с ними драться, а иным и платиться жизнью. Найдя такие насыпи над могилами язычников, они иногда, правда, копают напрасно и находят только разные железные и медные вещи, которые плохо оплачивают их труд, но иногда им случается находить в этих могилах много золотых и серебряных вещей, фунтов по 5, 6 и 7, состоящих из принадлежностей конской сбруи, панцырных украшений, идолов и других предметов.

4 апреля 1721 г.

Г. доктор купил несколько маленьких, литых из желтой и красной меди, могильных [или монгольских? – Mogullische. – Прим. Радлова] идолов и дал за это $\frac{1}{4}$ рубля; в числе их находились литой верблюд и человеческие фигуры; на другой день, т. е. 5-го числа того же месяца, явился русский купец, принесший несколько золотых и серебряных вещей, также

Рукописная страница из путевого дневника Мессершмидта.

18 мая 1721 г.

Воевода опять зазвал г. доктора к себе домой, где между прочим сказал ему, что в городе Красноярске лежит большой камень, на котором высечен баран <...>, барану же этому поклонялись местные язычники. Затем он рассказал еще, что в Уйбатской степи, недалеко от Красноярска, находится озеро, в котором однажды хотели выкупаться 7 девиц, и все 7 окаменели; озеро и поныне называется *джетти-кыз*, что по татарски значит 7 девиц. Затем, верстах в 15 от Красноярска, стоит камень, на котором, не известно кем, высечен крест.

20 июня 1721 г.

Сегодня был у г. доктора прапорщик Цеймерн, ездивший с Петром на Обь из-за могильных вещей. Он рассказал, что видел у дворянина Вишневецкого <...> хорошо сделанное из меди изображение козла, на которого насакивает лев; ему очень хотелось приобрести его, но дворянин потребовал по 50 коп. за золотник. Когда же Цеймерн и Петр представили ему, как это он может столько требовать за медь, и что они желают приобрести эту вещь для г. доктора, приехавшего сюда по повелению Его Императорского Величества для собирания редкостей⁴⁸, то он ответил, что и сам может доставить эту вещь в Петербург в Его Императорского Величества Кунсткамеру.

14 января 1723 г.

Мой слуга Петр сказал мне, что три, изсеченные из камня, фигуры животных с реки Тубы, которые я при отъезде моем 13 мая, через этого же переводчика Петра, поручил здешнему воеводе Дмитрию Кузьмичу (Жатневу) поставить в арсенал, валяются на улице и что одна или две из них уже разбиты народом на куски; меня просто ужаснуло страшное неповиновение воевод указам все милостивейшаго монарха.

⁴⁸ Имеются в виду указы Петра I о собирании редкостей 1718–1721 гг.

Акварельный рисунок сибирской орхидеи

4 мая 1723 г.

У воеводы Дмитрия Борисовича Зубова могильного золота, по словам золотых дел мастеров (в Красноярске), очищавших это золото, было более чем на несколько тысяч рублей. Вот почему мне при моей поездке для царского его величества не удалось добыть ничего курьезного.

31 октября 1724 г.

Древняя скифская могилы, какая я во множестве встретил 28 окт. <...> были и здесь, при впадении Катанды в Туру, но в меньшем количестве. Повидимому, оне уже давно были разграблены русскими, живущими на р. Ингоде, и приходящими сюда отовсюду «гуляшниками» или бродягами, и древностей, требуемых его превосходительством г. президен-

том Блюментростом⁴⁹, по высочайшему его величества повелению, здесь нельзя отыскать, потому что оне либо законно (по особому указу) сдаются бугровщиками в кассы и приказы, либо незаконно раздариваются воеводам и приказным за угощения пивом и водкой, устраиваемыя с этою или подобною же целью под названием празднования тезоименитств и дней рождения, либо иногда продаются другим богатым русским. Сами же бугровщики или могильщики всегда бедняки и себе таких древностей не оставляют. Отметил это я себе здесь только так на память, вследствие возложенной на меня обязанности собирать древности, в случае если бы когда-либо пришлось всеподданнейше довести о том до сведения его царского величества.

Печатается по: Извлечения из путевого дневника Д. Г. Мессершмидта// Сибирские древности: В 2 т. СПб., 1888. Т. 1. Вып. 1. С. 9–19. (Материалы по археологии России, изд. Императорскою Археологическою комиссией. № 3).

Татищев Василий Никитич (1686–1750)

* * *

Государственный деятель, историк, географ. Участник Полтавской битвы и других баталий петровского времени. По повелению императора Петра I занялся изучением гео-

⁴⁹ *Блюментрост* Лаврентий Лаврентьевич (Blumentrost Laurentius) (1692–1755) – доктор медицины, с 1718 г. лейб-медик Петра I и царевны Натальи Алексеевны. Заведовал библиотекой и Кунсткамерой, для которой приобретал коллекции и редкости; в 1717 г. в Амстердаме вел переговоры с Рюйшем о покупке его анатомического кабинета, в котором описал все препараты по анатомии животных. В 1724 г. совместно с И. Д. Шумахером составил проект Положения Академии художеств и наук, стал ее первым президентом (1725–1733). В феврале 1755 г. привлечен совместно с И. И. Шуваловым к обсуждению мер по учреждению в Москве университета, куратором которого Блюментрост был назначен в 1754 г.

графии и истории России. В 1720–1722 и в 1734–1737 гг. управлял казенными заводами на Урале. В 1725 г. для изучения горного дела послан в Швецию, где познакомился также с архивами, коллекциями, собирал исторические материалы, освоил методы исследования исторических источников. Начальник Оренбургской экспедиции (1737–1739); в 1741–1745 гг. – астраханский губернатор. Автор «Истории российской с самых древнейших времен», материалы для которой собирал с 1720-х гг. и работал над ней до конца жизни (публикация труда началась стараниями Г. Ф. Миллера в 1768 г.; кн. 1–5 изд. в 1768–1848 гг.). Составитель первого русского энциклопедического словаря «Лексикон Российский». Владелец огромной библиотеки, археологической, рукописной и естественно-научных коллекций.

«Предложение о сочинении истории и географии Российской» (1737) представляет собой первую попытку составления обширной программы по изучению страны и фиксации ее историко-культурного наследия, осуществить которую могло не одно поколение исследователей. Составление подобных программ в XVIII в. способствовало также целенаправленному сбору памятников и коллекций для Кунсткамеры. «Предложению» предшествовали т. н. вопросные пункты, которые рассылались экспедициями по городам Сибири, а ответы составлялись воеводскими канцеляриями. «Пункты» содержали запросы по геологии, ботанике, зоологии, истории и этнографии Сибири. В 1735 г. были разосланы «вопросные пункты», составленные Татищевым и состоявшие из 92 вопросов. Однако «по тем пунктам многие ответствовали не в той силе», и в 1736 г. Татищев составил более подробное «Предложение», которое было разослано им в некоторые сибирские города. В 1736–1738 гг. историком получены немногочисленные ответы, переданные им в АН.

В. Н. Татищев

Предложение о сочинении истории и географии Российской!

50

Известно каждому благоразудному человеку, колико история в мире пользы приносит, ибо чрез то может ведать, как великие, художественные, благочестивые своими знатными учеными поступками себе бессмертную славу и наследникам своим похвалу, а отечествам или всему миру неоцененные пользы учинили, которые мы, читая, елико каждого способность к тому явится, сердцем увеселяясь в действиях добрых, видя из того похвалу и честь предков, желание возымеем тому подражать и, себя обучая, к тому предуготовляем. Другие же обстоятельства в гистории показывают людей робких и боязливых, ленивых, страстми сластолюбия, сребролюбия, роскошности побежденных, протчими злочестиями известных, которые как сами погибли, так многократно великие отечествам разорения нанесли и погубили, наследникам же своим бесчестие и стыд оставили. И тако, как первые для научения и поохочивания к честным и полезным, так другие для устрашения читающему с рассуждением полезны, ибо видя, какой злочестивых конец последовал, веема хранится своих детей и подчиненных рассуждениями и приклады от таких поступков удержать, а ко благочестию склонить способ и возможность возымеет.

Гистории же всякая хотя действа и времена от слов имеют нам ясны представить, но где, в каком положении или расстоянии что учинилось, какие природные препятствия к способности тем действиям были, також где которой народ прежде жил и ныне живет, как древние города ныне имянутся и куда перенесены, оное география и сочиненные ландкарты нам изъясняют. И тако, гистория или деесказания и летописи без землеописания (географии) совершенного удовольствования к знанию нам подать не могут.

⁵⁰ «Предложения» были присланы В. Н. Татищевым в Академию наук 16 октября 1737 г.

Другое обстоятельство в географии и ландкартах есть всема нужно и полезно, ибо оное, зачав от наивысшего в государстве правления до последних военных и земских управителей, ведати принадлежит, – и к военным, как главному государственному правлению, так Военной коллегии, а потом генералам до последнего офицера, где кто случится, надобно знать: какие где крепости, какие неприятелю к приходу где способности, довольства или неудобства быть могут, где удобнее неприятеля удержать или победить, а в несчастии как себя спасти, надлежит обстоятельно знать. В земском же правлении нужны по ее императорского величества Правительствующему Сенату, потом коллегиям, губернаторам и прочим земским управителям о состоянии подчиненных им земель и жителей, о их довольстве и скудости обстоятельно знать, и потому правильным рассуждением о пользе государственной, о умножении доходов, о приведении земель и торгов в лутчее состояние, а отвращении всякого вреда прилежать.

Сверх сего и то всема нужно, что всякой управитель, взирая на сочиненное описание и ландкарту со обстоятельствами видимыми, и ежели в чем где какое погрешение и неисправность усмотрит, оное исправить и со обстоятельным доказательством Академии наук сообщить может. Но сие нужно, чтоб те, koliko возможно, в географии и сочинении ландкарт научены были. Но понеже в России дондес ни на каком языке яко географии, тако и ландкарт исправных нет⁵¹, а без того не токмо в школах устроенных учащихся младенцев шляхетных для выше объявленных полезных и нуждных обстоятельств правильно обучать не по чему. Для которого, по указу ее императорского величества, Академия наук с крайним прилежанием трудится, чтоб к сочинению оной от губерний и городов обстоятельные известия собрать. В той же силе в Сибири повелено прилежать действительному статскому советнику Татисчеву и даны ему геодезисты⁵², а в дальные тоя города послан профессор Академии Делякрое и другие, которым от Академии определены вопросные пункты и в некоторые места для опыта разосланы⁵³, дабы по тем каждой начальник о подчиненном ему правлении обстоятельно наведаться и показать мог. Но ныне получили известие, что по тем пунктам многие ответствовали не в той силе, знатно, что от краткости тех пунктов погрешают. Того ради рассудили: Академии наук оные исправить и пространнее написав представить, дабы управители внятнее могли понять и, обстоятельнее о всем наведався, показать, за которой труд Академия, рассмотря прилежности трудящихся, милостию ее императорского величества наградить не оставит.

При сем и то наминается, что здесь первый раздел принадлежит общему до всех губерний и народов; второй раздел токмо до Архангелогороцкой, Казанской, Астраханской, Сибирской и частию Нижегородской губерний, где многие разные идолопоклонические народы находятся; а третьей токмо для одних татар магометанского закона.

Раздел I

От генерал-губернаторов, губернаторов, вице-губернаторов, воевод и прочих управителей требуется известия.

⁵¹ К 1737 г. действительно не было еще опубликовано ни одной русской географии. И изданные И. К. Кирилловым карты не могли быть признаны «исправными». – *Прим. сост. «Трудов...»*.

⁵² Имеется в виду указ Кабинета от 14 марта 1737 г., что «по данной ему от нас инструкции <1734 г.> велено в Сибири посланным с ним геодезистам сочинить ландкарты и приобщить географические описания... того ради повелеваем: что к тому сочинению он, Татищев, от вас <сибирского губернатора Бутурлина> требовать будет, сообщать немедленно. Також и во все Сибирской губернии города послать крепкие указы, дабы и воеводы по тому его требованию исполняли неотменно». – *Прим. сост. «Трудов...»*.

⁵³ Профессора АН астроном Л. Делиль Делакрыер, ботаник И. Г. Гмелин, историк и географ Г. Ф. Миллер вместе со студентами были отправлены в 1733 г. в Сибирь для собирания разнообразных материалов и сведений. – *Прим. сост. «Трудов...»*.

О званиях

1. Како древние звания тех мест напред сего было, например, Киевская именуется дондесь Малая Русь, Московская и Смоленская за едино Белая Русь, Архангелогородская именовалась Поморская, Воронежская – в тех местах жили скифы, Белогороцкая – обитали половцы, Нижегородская, по догадке, жилище прежних печенегов, Рижская и Ревельская именовали варяги, Казанская болгары, Астраханская Ногайская именованы были и Золотая Орда.

Також и провинциям многим древние имена находятся <...>, но сверх того всякого любопытного и в гисториях известного упрощается, ежели что во известие имеет, чтоб для пользы отечества потщился с изъяснением объявить.

2. Имяна некоторых поль и урочищ, ежели в гистории коего либо рода обстоятельства памятны для учинившейся битвы или съезда, яко Куликово поле от Мамаева поражения, или иным чим заняты, от известей и положения описать.

3. Когда и каким случаем тот предел под власть Российскую пришел, объявляя обстоятельства, из каких гисторических или приказных писем известно, и для того нужно во всех городех древним писмам или архивам обстоятельныя описи иметь и их в добром порядке для предка хранить, ибо из одного указа или записки разные люди могут по изъяснению гистории разные обстоятельства обрести и в общую пользу объявить, чрез что многие недознания изъяснятся, а погрешности исправятся.

О границах

4. Которая губерния, провинция или уезд с востока, полудни, запада и севера с которым и прежде граничила, и как ныне граничит.

5. Оные границы явныя ль, яко: реки, горы, болота, или назначенные и описанные урочища, и на какой долготе, хотя по примеру. <...>

7. Естли где в границах с иностранными спор и по каким обстоятельствам с изъяснением доводов обоих стран.

О свойстве и действе воздуха

8. В которое время обыкновенно зима становится или чрезвычайно рано и поздно приходит.

9. В которое время обыкновенно чрезвычайно зима совершенно сходит и реки проходят.

10. В которое время наиболее дожди бывают.

11. В которое время обыкновенно гром первой бывает, и как во осени перестает.

16. Имеют ли какие образы или предощущения премены погод, которое природа нам открывает и от прилежного примечания обучаемся <...>, и хотя оные и тому подобные во всех странах от простых и ученых примечаются, и от физиков причины описаны, однакож может быть, что где иными образы или особливыми обстоятельства примечается.

О водах

17. Которой предел к которому морю прилег и на каком пространстве берега оные.

18. Какие пристанища кораблей, в чем способны и неспособны, також заливы и губы, имеющие особливые звания, с их великостию.

<...>

22. Какие реки великие и судоплавные в которой земли находятся, откуда оные происходят, и куда впадают, или как долго чрез тот предел течение имеют.

<...>

24. Ежели такими реками суды ходят, то есть из которых мест и как велики, из леса и другие товары токмо плотами гоняют.

<...>

26. Какие озера великие или малые есть, описать их длину и ширину, какие в них реки впадают и истекают, також есть ли острова и как велики.

27. Нет ли озер соляных, и какова она вкусом.

28. Естли колодези или ключи минеральные, которые разного состояния бывают <...>.

31. Нет ли мест способных для пользы купечества учинить канал или прокоп, откуда и куда и какой долготы, какая в том удобность или невозможности видимы.

О природном состоянии земли

32. Какие природою те земли; плодоносные ль, яко черные с песком, или иловатые, глинистые, песчаные, каменистые, мокротные и болотные; но сие случается, что в одном уезде не одинаково, и для того можно по местам описать, смотря на большую часть того уезда.

33. Какие горы великие находятся, их общественные имена объявить, и как высоки, а особливо такие, на которых снега чрез лето бывают.

34. Нет ли гор, из которых огонь выходит или чрезвычайное курение бывает, о котором в Сибири некоторые чужестранные описатели сказуют быть на разных местах.

35. Какое довольство, избыточество или недостаток которой уезд имеет, например некоторые в житах имеют довольство такое, что из других мест не купят; другие от избытка отпускают в другие места, третьи всегда покупают из других мест, а вместо того избыточествуют скотом, зверми, рыбами, медом, лесом или овощами и протчим, и как велик тот избыток бывает, и куда оно продают.

<...>

42. Травы какие сами или коренья в пищу и лекарство, или краски употребляемые, или цветами, духами преимуществующие, а наипаче такие, которых в российских протчих странах не находится, или есть, да токмо в огородах <...>.

43. Какие где звери находятся, и хотя многие одного звания суть в разных пределах, но особно качества

<...>

47. Птицы домовные також по местам разность немалую имеют, ибо арзамаские гуси величиною и вкусом протчих превосходят.

48. Какие птицы вольные, и оные суть разных качеств и по местам в великости, цвете, перьях или пением, а употребляемые в пищу вкусом различествуют, и одного звания разные роды находятся; того ради хотя везде по именованиям какие находятся объявить надлежит, но при том и чрезвычайности описать; а веема б изрядно живописцу оных чрезвычайных прилежно изобразить, за которой труд Академия достойное заплатить не пожалеет.

<...>

50. Рыбы по их родом не имеют ли со протчими знатной розни в виде чрезвычайной великости, или вкусе, или род особенной находится <...>.

52. В приморских местах описать рыбы морские, и ежели есть чрезвычайные, чтоб их, смалевав, прислать.

<...>

54. Нет ли где пауков или тому подобных животных и вредных животных; чим оных ядовитых змей, ужей и протчее заражение облегчают.

О подземностях

55. Какие в той стране крушцы или руды и соли находятся, яко металлы: золото, серебро, медь, олово, ртуть, железо, свинец; полуметаллы, яко: цынк, мерказит и протчее; соли и минералы <...>.

56. Краски и земли разные, яко: мел, карандаш, вап, вохра, киноварь, болюс, и разные в краски и лекарство, или сосуды употребляемые глины.

57. Каменья твердые или прозрачные: алмазы, яхонты, лалы, изумруды, хрустали, аметисты, бегатыючи и протчие; твердые, а не прозрачные и цветами отменные: бирюзы, лазурь, аспид, яшма, сердолик, агат, мрамор, алебастр и протчее; каменья особливо употребляемые, яко ноджак и трепель <...>.

58. Находятся ль каких животных кости в земле, в какой глубине, какой великости, или тягости и цвета.

59. Нет ли каких окамененных вещей или при реках обретенных, яко: разных видов раковины, рыбы, деревья и травы, или в камнях особливые изображения и виды, или подобные каменья коим либо плодам, яко яблокам, грушам и семенам, и тому подобное, таковые собирать и их, или для великости неудобные смалевав, во Академию сообщать.

О жителях

60. Какие народы ныне в той губернии и уезде находятся, отличая русских от иноверцев и новокрещенных иноязычников, каждой народ по его званию, не сообщая воедино.

61. Какое множество коего народа, разделя духовных, военных, гражданских, торговых, земских и ясашных.

<...>

63. Какая от них ее императорскому величеству услуга, ежели военна, с каким оружием и каким порядком, не включая в то регулярных.

<...>

69. Какие ремесла наиболее в тех местах делаются или товары приуготовляемы, за лутчие пред другими почитаются, например: в Москве пиво, в Ярославле кожи яловочные <...>.

74. Каким тамошние народы особливо и в которые времена болезням подвергаются и чим оные лечат, с какими обстоятельствы; и хотя некоторые показывают, якобы лекарей и лекарств не знают, и тем по тому верить нельзя, ибо благодатию божиею всякая страна в травах и овощах и подземностях по болезням неоскудные лекарства имеет, токмо б их люди знали, что от чего и как употреблять.

75. Докторов же лекарей, а колдунов и ворожей суще нет, но находятся везде коновалы, також мужики и бабы простые, да от слуха или искусства ту или иную траву и корень в некоторых болезнях употребляют, и от незнания сил называют колдунами или ворожеями, того ради и нужно о том Академии обстоятельно ведать; но ежели откуда что о таких лекарях обстоятельное покажется, то Академия, взирая на свойство тамошних болезней, или трав или рощеней, может способные наставления для пользы напечатать и издать, дабы всяк любопытный мог себя и ближнего пользоваться.

<...>

О жилищах

77. Как оные <из>древле именовались и как ныне имянуются, и ежели имя переменено, когда и кем, и что прежнее и последнее с какого языка по русски значит.

78. Какие волости, торжища или села великие и монастыри в котором ведомстве находятся.

<...>

80. Естли о заложении его известие, когда и кем построен.

81. Какими людьми, от кого и когда населен.

82. Естли которой город на другое место перенесен, где оной и в каком розстоянии прежде стоял, когда и для какой причины перенесен.

<...>

84. Какую и как великую крепость имеет; ежели деревянной или каменной, сколько башен; ежели земляной, сколько раскатов или болварков.

<...>

87. Колико каких государственных, церковных и народных, каменных и деревянных строений внутрь крепости, или за крепостью в слободах, то есть церкви, канцелярии, монастыри, училища, богадельни, дома губернаторов или воевод, дом епископа или другого знатного духовного начальника, гостиные дворы и ряды, которых число показать порознь.

<...>

90. Есть ли что дивное или видения достойное в церквах, например, мощи святых и утварей церковных, или что за древность, или за хорошую работу, или по природе за дивное почитается и хранится; а в канцеляриях есть ли древние письма или обретенные давности.

91. Нет ли каких манифактур, или работ и строений особливых, которое проезжающему видения достойно, например, в Ярославле полотняная и кожевенные, в Казане суконная и пр.

92. Бывают ли ярмонки или годовые торги, в которое время и как долго.

<...>

95. Не был ли оной город когда кем взят или разорен, или мужественно оборонялся.

96. Кто в нем прежде сего владельцы или князи удельные были, и когда, каким случаем владение их кончилось.

97. Не бывало ль во оном каких знатных съездов или мирных договоров.

98. Не бунтовались ли оного жители, и в которые времена, и каким образом смирены или прощены.

101. Кто воеводы им, губернаторы своим тщанием и разумом какую пользу городу показали <...>.

102. Не было ль в близости оного у кого с кем боев или сражения.

103. Нет ли где в уезде том каких признаков и видов, где напредь сего города или знатные строения были, и нет ли известия, как именованы, когда и кем разорены.

104. Не находится ль где в степях и пустынях каменных болванов или камней с надписями или какими либо начертаниями, которое, елико возможно, живописцу надлежит называть и, описав ево меру и цвет, при том же сообщить.

105. В некоторых местах в древних могилах находятся старинные вещи дивные и ко изъяснению гистории веема полезные и паче такие, на которых какое либо начертание или подпись различными фигурами изображенное, оное на медных, железных, каменных или глиняных вещах; ежели сыщется, надлежит прилежно хранить, понеже и за глиняное заплатится не меньше, как за серебро.

106. Особливо находятся горшки и кувшины в гробах, на которых надписи есть, да, когда их откопав, скоро вынуть, то он истрескается или развалится, того ради оные, откопав, надобно не скоро вынимать, проветреть на том месте, а потом вынуть, поставить, чтоб от солнца высох, и тако может далее везти и вручить воеводе, а воеводы чтоб благоволили оные, чрез живописца или другого искусного на бумагу срисовав, Академии сообщить, по котором достойное награждение обретшему и живописцу Академия пришлет без умедления.

107. Золотые же, серебряные и медные вещи, яко идола, звери и протчие вещи, если токмо фигуры своей не повреждены, хотя и надписи имеют, надлежит по тягости металла покупать и, деньги безобидно платя, присылать во Академию; если же и на золоте явится подпись или работа хорошая, то и сверх достоинства золота или серебра безобидно от Академии и поверенных от оной заплачено будет; и о том таким гробоискателям надлежит объ-

явить, чтоб знали и неведением таких вещей не портили или за страх, что у них даром отымут, не таили. И господам воеводам и прочим управителям в том для пользы отечества поступать со всякою прилежностью и хранением, чтоб такие сокровища таить никто не опасался. <...>.

Печатается по: *Татищев В. Н.* Избранные труды по географии России. М., 1950. С. 77–97.

Миллер Герард Фридрих (1705–1783)

* * *

Историк, археограф. Уроженец Германии, с 1725 г. в России. В 1747 г. принял русское подданство. В Петербургской АН служил преподавателем, помощником библиотекаря, разбирал архив. С 1748 г. – академик. Инициатор издания «Примечаний к “СПб Ведомостям”» – первого русского исторического журнала. В 1733–1743 гг. в составе отряда Второй Камчатской экспедиции собирал и описывал документы и памятники Сибири, на основе которых написал труд «История Сибири». Автор работ по русской истории, ввел в научный оборот значительное количество источников. В 1744 и 1746 гг. выдвигал проект учреждения при АН Департамента российской истории. Академик АН, «российский историограф» (1748). С 1764 г. жил в Москве, где назначен начальником Главного архива Коллегии иностранных дел; им составлен план по систематизации, изданию и сбору документов, формированию справочного аппарата в архиве. Автор идеи централизации архивного дела в стране. Подготовил к изданию первый русский географический словарь. Обширная библиотека и собрание рукописей Миллера приобретены по указу императрицы Екатерины II для Главного архива.

Программа изучения памятников в основном была сформулирована Миллером в Сибири: сначала разработана анкета для изучения населенных пунктов, которая рассылалась по городам перед приездом туда экспедиции, а в 1737 г. совместно с И. Г. Гmeliным он подготовил инструкцию для С. П. Крашенинникова, отправлявшегося на Камчатку. В ней предусматривался значительный объем естественно-научных и исторических исследований. В 1739 г. составлена инструкция адъютанту Г. В. Штеллеру.

Публикуемая *Инструкция, составленная для адъютанта И. Э. Фишера*, «Показание, каким образом при описании народов, а паче сибирских, поступать должно» была составлена около 1740 г., когда Фишер (1697–1771) приехал в Сибирь для замены заболевшего Миллера. В инструкции содержалась программа полевых географических, исторических, археологических исследований, а этнографическая часть программы явилась передовой для своего времени. Эта специальная программа по изучению и сбору памятников не только позволила зафиксировать сведения, ранее неизвестные отечественной науке, но и способствовала становлению критериев отбора и систематизации артефактов, развитию форм описания памятников и коллекций.

Г. Ф. Миллер Инструкция, составленная для адъютанта Фишера

54

<...>

§ 5. Об описании древностей.

1) Главнейшая цель при исследовании древностей этого края должна, конечно, заключаться в том, чтобы оне послужили к разъяснению древней истории обитателей его, чего и можно смело ожидать от различных древностей, встречающихся в Сибири. Но так как вместе с тем принято описывать и другие, относящиеся сюда предметы, не ради пользы, а ради курьезности их, да то, что может быть перевозимо, собирать и хранить в кунсткамерах и со всего снимать рисунки, то и на все это необходимо обращать внимание.

2) Древности же так разнородны и исследования, которым оне должны быть подвергаемы, так различны, что для тщательного изучения и описания их необходимо несколько более подробное руководство.

3) Местами, особенно в степях, встречаются старинные укрепления, окруженные земляным валом. Из них одни четырехугольны, другие круглы, некоторые выведены в виде дуги по направлению к защищенной природою возвышенности. Все это такие древние сооружения, что теперешние языческие обитатели не хотят признать их за произведения своих предков, а приписывают их народу, который до них жил в этих местностях и которым принадлежит также большая часть остальных сибирских древностей.

4) При этих укреплениях следует обращать внимание, главным образом, на естественное положение их, на величину занимаемого ими пространства, на высоту вала, глубину находящегося за ним рва, расположение их по отношению к стране света и на местность, с которой устроен вход.

<...>

⁵⁴ Инструкция адъютанту И. Э. Фигнеру («Instruction was zu Geographischer und Historischer Beschreibung von Sibirien erfordert wird für den h[errn] Adjunctum Jo. Eberh. Fischer») составлена около 1740 г.; содержит 6 основных параграфов (состоящих из нескольких статей) и 1287 пунктов: о ведении журнала, о географическом описании, о теперешнем состоянии городов и подведомственных им земель, о просмотре архивов и описании сибирской истории, об описании древностей, об описании нравов и обычаев народов. Также к инструкции даны 4 приложения: о ландкартах, о рисунках, о собирании различных предметов для Императорской Кунсткамеры, словарь, по которому должно собирать материалы для языков и наречий народов.

9) По собранным мною сведениям, в верховьях Оби, на башкирской границе, находится старинное полуразвалившееся здание, которое я не знаю к какому отнести времени. Не могу также сказать, позволят-ли мне посетить его условия моего путешествия и ненадежность тамошних мест.

10) Строения этого рода и укрепления последней категории можно, пожалуй, причислить к древностям новейшего времени. Но не подлежит сомнению, что они не менее первых заслуживают описания, и если возможно будет узнать происхождение их, то это послужит только в пользу изучения связи сибирской истории.

11) По этой причине не следует оставить без внимания и рукописи, найденные в развалинах Семи Палат и Аблайкита, равно как в одной пещере на Енисее, по ту сторону пограничной линии.

12) В Нерчинской степи виден земляной вал, который, говорят, тянется по прямой линии из Монголии чрез Аргун до Амура.

13) Затем в степях, более всего в красноярском округе, встречаются каменные статуи, изображающие как людей, так и животных, и служащие тамошним языческим народам предметами поклонения. К этой категории относится каменный баран, изображенный в соч. Страленберга. Все те, которые мне известны, списаны мною и срисованы. Если окажутся еще некоторые, то необходимо удостовериться в том, обращены-ли они лицом на Ю[г].

<...>

17) Кроме того, в степях местами, особенно наЗ[ападе] от Енисея, встречаются большие, вертикально стоящие, каменные памятники, из которых большая часть совершенно гладки, немногие же украшены фигурами и, кажется, начертаниями, имевшими, может быть, определенное значение, а на одном, сколько известно, находится надпись из каких-то букв.

18) Последний есть тот самый камень при р. Уйбате, который срисован Мессершмидтом и изображен на гравюрах, изданных проф. Байером и г. Страленбергом. Я велел снять с него новый рисунок. Замечательно, что буквы надписи на вышеупомянутой красноярской статуи тождественны с буквами на этом каменном памятнике. Если бы удалось найти еще несколько таких надписей, то, может быть, со временем неизвестные и утерянные письмена поддались бы разбору.

19) Не следует оставлять без внимания ни изображений, ни письмен столь древнего происхождения. Какими маловажными они бы ни казались, но с них необходимо делать снимки⁵⁵, чтобы со временем можно было сопоставить все древности такого рода и вывести из них заключение.

20) Сюда относятся и расписанные изображениями людей и животных естественные скалы по берегам некоторых рек, как, напр[имер] на Томи, между Томском и Кузнецком, на Енисее, ниже Красноярска, на Тунгуске, повыше Мурского порога, на Лене, между Верхотурским и Тутурской слободкой.

<...>

24) Исбранд пишет о старинных жерновах и тележных колесах, найденных около Аргуни; хотя я и получил подтверждение этого известия, но не нашел никого, кто бы мог описать наружность этих вещей. Необходимо иметь это в виду, чтобы была возможность сравнить старинные предметы с нынешними вещами различных народов.

25) В красноярских степях я нашел два старые камня от небольшого жернова, которые и сохранил, как доказательство. Из той-же степи мне известно, что будто-бы у реки Тоюм, близь Белаго Юса, стоят два большие жернова, прислоненные к дереву.

26) В уральских, саянских, нерчинских и аргунских горах, да и доселе везде, где в Сибири известны медные и серебряные руды, встречались не только следы древних шурфов

⁵⁵ Снимки, т. е. зарисовки с памятников, для чего в экспедициях состояли штатные художники.

и рудников, но и остатки плавильных печей и трейбгердов, в которых древние обитатели плавили и очищали руды.

27) Древняя могила в степях иртышских, красноярских и нерчинских могла бы дать больше всего материалов для разъяснения древней истории и быта прежних жителей этих местностей, если бы те вещи и орудия, которые корысть побудила извлечь из них, не были непростительно растрчены, так что в настоящее время приходится довольствоваться почти одним только созерцанием этих, большею частью разоренных, хранилищ стольких драгоценностей и редкостей, да воспоминанием о том, что в них было найдено.

28) Если со временем южная часть Сибири, выше р. Тобола и на западной стороне Иртыша, где большая часть могил еще не разрыта, удалось бы оградить от всех опасностей и неприятельских вторжений Киргиз-Кайсаков, то еще можно будет, надеюсь, открыть многое, что послужит в пользу нашего намерения. Весьма желателен однакоже при этом тщательный надзор, чтобы снова не погибло неоценимое сокровище столь многих замечательных исторических памятников.

29) Внешний вид могил в разных местностях различен. Даже в одной и той-же местности встречаются могилы, настолько отличающиеся одна от другой, что их можно приписать совершенно различным народностям.

<...>

48) На большие торчмя поставленные могильные камни следует также обращать внимание и расспрашивать, находятся-ли по близости такие скалистые горы и местности, из которых они могли быть взяты, и не привезены-ли они издалека.

49) Чтобы иметь возможность точно судить о содержимом могил, лучше всего, конечно, самому велеть вскрыть много могил в разных местностях, особенно там, где есть надежда найти, кроме костей, еще другие зарытые в землю редкости.

50) Для этого в населенных местах необходимо запастись достаточным количеством рабочих и потребными для работы инструментами, как-то: лопатами и кирками, так как могилы в степях большею частью находятся далеко от русских селений.

51) Если на это (т. е. на раскопки) не окажется ни времени, ни случая, то необходимо, по крайней мере, усердно отмечать все, что можно узнать из рассказов людей, снискивающих себе пропитание долговременным раскапыванием могил.

<...>

53) Обстоятельства, на которые следует обращать внимание, как при собственном исследовании могил, так и при расспросах о них, заключаются в следующем:

54) Найдены-ли в могиле одно или несколько различных мест погребения?

55) Встречались-ли могилы и за чертою могильных камней?

56) Обложено-ли место, в котором схоронен покойник, камнем, в каком именно виде и какими камнями, или оно обставлено и покрыто плитами, или просто вырыто в земле?

57) Плотна-ли утрамбована земля над местом погребения или она только насыпана?

58) Как глубоко в земле находятся места погребения, считая опять от поверхности земли, так что при насыпных курганах следует вычитать вышину курганов?

59) Находятся-ли следы гроба, и видно-ли, что покойник был положен между досок или столбов, был-ли он чем-нибудь покрыт или во что-нибудь завернут?

60) Есть-ли признаки, что все покойники схоронены в целости и нельзя-ли по плотности и положению некоторых костей предположить, что покойник сперва был сожжен и потом только схоронены кости?

61) Найдены-ли кости сожженных покойников в сосудах или просто в земле?

62) В какую страну света обращена голова у несожженных покойников?

63) Все-ли кости лежали в естественном положении и всегда-ли находимы были все кости одного и того-же человеческого остова, или иногда некоторых костей недостает?

- 64) На сколько кости пострадали от времени, хрупки-ли оне и какого цвета?
- 65) Зарыты-ли с покойниками целые остовы коней и овец, либо части или, по крайней мере, головы их, где они лежат и в каком положении?
- 66) Какия вещи и орудия и из какого металла встречаются в могилах, как при погребенных, так и при сожженных остовах?
- 67) Лежат-ли эти предметы в головах или в ногах, и с которой обыкновенно стороны?
- 68) В иртышских степях иногда находили множество тонких чеканных золотых листов, в которые покойники, повидимому были завернуты.
- 69) К числу самых обыкновенных могильных вещей, сделанных из драгоценного металла, т. е. золота, принадлежат серьги, простые кольца, шейные и ручные обручи и пояса.
- 70) Находили-ли также драгоценные камни и бусы и на каких именно уборах?
- 71) В каком виде бывает то золото и серебро, которое находят при сожженных костях: состоит-ли оно всегда из сплавившихся кусков или оно, по крайней мере, слегка расплавилось; встречаются-ли также цельные вещи?
- 72) Нередко из могил извлекали литые вещицы из золота, серебра, да из желтой и красной меди, изображающая различныя фигуры людей и животных.
- 73) Относительно больших металлических блях с изображениями и надписями, встречавшихся довольно часто в могилах на Иртыше, необходимо разузнать, не находили-ли в одной и той-же могиле несколько блях и не видно-ли следов прикрепления их ремнями к одежде.
- 74) Вместо них в красноярских степях в могилах находят много круглых и небольших блях из красной меди без изображений и надписей.
- 75) Не встречаются-ли драгоценные камни, золотыя и серебряныя монеты и что на последних выбито? Мне до сих пор не удалось найти такие, на которых были-бы письмена.
- 76) Встречалось-ли в могилах оружие, как то: сабли, кинжалы, секиры, ножи и стрелы, и из какого металла? Особенность красноярских степей заключается в том, что все тамошнее оружие этого рода из меди.
- 77) Встречается-ли домашняя посуда, как-то: котлы, горшки, блюда, тарелки, подсвечники и т. д., и из какого металла?
- 78) Видна-ли на серебряных сосудах позолота?
- 79) Встречаются-ли шахматы?
- 80) Попадались-ли глиняные горшки и кувшины, какой они формы, приделаны-ли к ним ручки и глазурованы-ли они?
- 81) Находятся-ли на металлических и глиняных сосудах, блюдах и горшках вырезанные вглубь либо рельефныя фигуры людей, животных и растений?
- 82) Встречались-ли когда-нибудь цельные сосуды или черепки фаянсовые?
- 83) Встречаются-ли иногда остатки шелковых или шерстяных тканей, особенно же бархата, равно как кожи от седел или уздечек?
- <...>
- 90) Иногда и вне могил встречаются в земле и на ней металлический и каменные древности, которые не менее других заслуживают внимания.
- 91) Сюда относятся секиры древних или так называемыя громовыя стрелы, да каменные наконечники стрел и долота, сделанные из агатов и яшмы. Недавно такие вещи нашли в Киренском остроге, на берегу Лены, при копании земли, и в Красноярске на степи.
- <...>
- 99) Следует, на сколько возможно, тщательно собирать, скупать и отдавать в царскую кунсткамеру всякия древности, которые или отыскиваются, или еще находятся кое-где у частных лиц, из какого-бы то металла или камня ни были эти вещи. Да и глиняные сосуды не следует при этом оставлять без внимания.

100) Необходимо также собирать сведения о соседних странах и государствах, какие у них находят древности; таковыя следует описывать по разспросам, а вещи, которые можно добыть, также собирать и скупать для царской кунсткамеры.

<...>

Приложение II. О рисунках.

<...>

б) Относительно древностей могу только сказать вообще, что со всех, которые удастся увидеть или приобрести, следует снимать рисунки. Обойтись можно без рисунков только с находящимися в красноярских степях статуй, каменных памятников, и надгробий, украшенных изображениями, равно как с расписанных скал на Томи, Енисее и Лене, потому что с них уже сняты рисунки по моему распоряжению.

<...>

Приложение III. О собрании различных вещей для Императорской кунсткамеры.

Сюда относятся: 1) различные удобно-перевозимыя древности, в особенности могильныя, и другия небольшия, находимыя местами, вещицы. По моему мнению, не мешало бы даже переслать в Петербург, в царскую кунсткамеру, каменный памятник на Уйбате, украшенный неизвестною надписью, да каменную статую, с подобною-же надписью, находящуюся в Красноярске. Я же не сделал этого только потому, что без Высочайшаго повеления не осмеливался расходовать на это деньги.

Печатается по: Из сочинений академика Г. Миллера и И. Гмелина // Сибирские древности: В 2 т. СПб., 1894. Т. 1. Вып. 3. С. 107–114. (Материалы по археологии России, изд. Императорской Археологической комиссией. № 15).

Аргамаков Алексей Михайлович (1711–1757)

Государственный деятель. Родился в дворянской семье, получил образование в европейских университетах. Член Комиссии по пересмотру законов (1754). Первый директор Московского университета (1755–1757), где активно поддерживал передовую научную мысль; заботился о становлении университета: участвовал в разработке учебных программ, приобретении оборудования для естественнонаучного кабинета, ходатайствовал перед АН о составлении университетской библиотеки. Работал совместно с куратором университета И. И. Шуваловым, являясь посредником между ним и университетом.

В середине 1 750-х гг. по указу императрицы Елизаветы Петровны проводилась ревизия деятельности государственных учреждений России с целью их усовершенствования; в 1 754 г. в Мастерскую и Оружейную палату Московского Кремля для ревизии был направлен А. М. Аргамаков. Тщательно изучив сокровища Палаты и ее состояние (плохую сохранность предметов, отсутствие подробных описей), пришел к выводу о необходимости преобразования Палаты в государственное хранилище, музей русской славы, о чем представил проект в Сенат.

Проект А. М. Аргамакова 1755 г. – первый в истории отечественной культуры план преобразования хранилища придворного ведомства в государственное музейное учреждение. Для реорганизации Палаты Аргамаковым предполагалось провести ряд специфических мероприятий: подробное описание коллекции, составление реестра и каталога, в т. ч. на иностранных языках, реставрацию памятников, их охрану и доступность для обозрения, строительство специального здания (проект разработан архитектором Д. В. Ухтомским).

Кроме того, Аргамаковым предложена систематизация памятников по видам (государственные регалии, оружие и т. д.). Закономерно, что осуществление этого проекта, который по некоторым показателям опережал свое время, стало возможным лишь в начале XIX в.

А. М. Аргамаков [Проект преобразования Оружейной палаты]

56

1755 года февраля 6 дня в собрании правительствующего Сенате по репорту коллежского советника и московского университета директора Аргамакова, коим на полученной из правительствующего Сената минувшего генваря от 24 числа сего 1755 году указ о скорейшем по силе преждепосланных указов сочинении по материям пунктов представляет, что он к сочинению по мастерской и оружейной палате пунктов принадлежащего известия от канцелярии оной палаты многократно требовал, токмо не получил, а ныне по неисправному в той мастерской и оружейной палате для содержания того известия вскоре иметь никаким образом ненадежно, того ради чтоб в том порученном ему деле дал[ь]него замедления не происходило и опасаясь штрафа по нынешнему, той мастерской и оружейной палаты состоянию представляет генеральное мнение:

«1» освященные вещи, каковы есть короны, скипетры, державы царския и императорския регалии необходимо должны быть положены в лутчем [лучшем] порядке, также куриозные вещи древней работы со многим числом посуды серебряной, с пребогатым конским и оружейным прибором могут составить складную галерию; «2» сего ради мнитца не без нужды чтоб зделать нарочное здание и расположить все вышеписанное с украшением в надлежащем порядке; «3» зделать новую опись по расположению в той построенной галлерии обстоятельно, с ценою и изъяснением, что какая вещь в себе изображает по нумерам, и с лутчих вещей снять абрисы, и оной каталог напечатать на рус[с]ком и на других иностранных языках, дабы столь богатые и куриозные вещи, которые приносят славу империи, не преданы были забвению; «4» мастеровых людей освидетельствовать и годных для починки и содержания тех вещей оставить с довол[ь]ным жалованьем, а протчих отпустить на свое пропитание, «5» определить афицера с командою для охранения вещей, которой бы о том едином крайнее имел попечение, «6» один день назначить в неделе, чтобы желающим показывать к их удовольствию в присутствии члена, которой, будучи по нужде еженедельно входить должен, может видеть, что в не порядке лежит и немедленно исправить.

⁵⁶ Документ опубликован полностью впервые.

А по справке по определениям правительствующего Сената 1754 года, по «1^М»: ноября 29 по доношению одного советника Аргамакова в мастерскую и оружейную палату подтверждено Указом, чтоб дела и вещи были разобраны и содержаны порядочно, и всему тому иметь исправные реэстры и описи, в чем сенатской конторе ту мастерскую и оружейную палату принуждать неослабно; по «2^У»: 22 декабря во все кол[л]егии канцелярии, приказы и конторы, в том числе и в мастерскую и оружейную палату подтверждено указами, дабы требуемые определенными для разобранья по материям указов и сочинения пунктов членами с указов копии известий и прочее отданы были вскорости под опасением за продолжение штрафа, а о скорейшем тем определенным членам означенного порученного им дела во всем, так как прежде посланными указами повелено об окончании и к ним посланы указы ж.

Приказали мастерской и оружейной палате требуемые к сочинению по той палате пунктов известии, к означенному советнику Аргамакову по силе преждепосланных указов отослать немедленно, и в том от сенатской конторы иметь крепкое понуждение, а по мнению одного советника Аргамакова, имевшиеся в той мастерской и оружейной палате вещи, посуду и прочее разобрать и положить порядочно и сделать обстоятельную всему опись с объяснением, какая вещь в себе изображает, по нумерам. Для того расположения вещей приличные к тому покои в ведомстве оной мастерской и оружейной палате имеюцца ль или, как означенной советник Аргамаков представляет, надлежит вновь нарочно сделать, и где какие имянно, также и о мастеровых людях рассмотреть той мастерской и оружейной палате, и строению учиня, чрез архитектора план с фасадом и смету представить в правительствующий Сенат, почему тогда об абрисах и о напечатании каталога и о афицере с командою и о прочем определение учинено быть имеет, и о том в мастерскую и оружейную палату и к советнику Аргамакову послать Указы⁵⁷. А в сенатскую контору сообщить ведение в экспедицию, потом канцелярии с того репорта и с сего журнала дать копию.

Подписан 13 марта.

А. Бутурлин

Князь Иван Щербатов

А[лексей?] Голицын

[2 подписи неразборчивы].

Печатается по: РГАДА. Ф. 248 (Сенат и его учреждения). Кн. 2952. Журналы и протоколы Сената. Л. 68–71. Писарский оригинал с автографами.

Штелин Якоб (1709–1785)

⁵⁷ Осенью 1756 г. возле Благовещенского собора в Кремле начались строительные работы под руководством архитектора Д. В. Ухтомского. Однако древности Оружейной палаты в этом здании размещены не были: возведенное в 1768 г. здание по указу Екатерины II было снесено в связи с закладкой нового дворца по проекту В. И. Баженова. Новое здание для музея выстроено в Кремле только к 1810 г., после указа Александра I о преобразовании Палаты (1806).

* * *

Ученый, литератор, знаток искусства, коллекционер. Родился в Германии, образование получил в Дрезденской Академии рисунка и живописи и Лейпцигском университете. Приобрел обширные познания в литературе, музыке, нумизматике, изобразительном искусстве. В 1735 г. по приглашению директора Петербургской АН И. А. Корфа приехал в Россию, где проявил свои универсальные способности. Как профессор элоквенции (красноречия) и поэзии и член АН (с 1737 г.) читал лекции по истории, литературе; участвовал в составлении каталога библиотеки АН; с 1738 г. заведовал Гравировальной палатой АН; описал архив академии. В 1742–1745 гг. – воспитатель и библиотекарь великого князя Петра Федоровича (будущего императора Петра III). С 1747 г. руководил Художественным департаментом реорганизованной Академии наук и художеств. С 1757 г. возглавлял медальерное дело в России. В 1757–1761 гг. руководил восстановлением здания Кунсткамеры после пожара. Член Вольного экономического общества (1766). Собрал коллекцию картин, гравюр, скульптуры, монет и медалей. Придавая особое значение презентации произведений искусства, в 1760-е гг. составил планы развески картин во дворце Петра III и в Картинном доме в Ораниенбауме. Создатель первой истории русского искусства и истории коллекционирования в России.

Наблюдательный автор записок, Штелин рассказал обо всем увиденном в культурной жизни Петербурга на протяжении 50 лет: о медальерном и гравировальном деле, развитии живописи, скульптуры, архитектуры, иллюминации, музыки и театра, производстве шпалер и мозаики. Штелиным сделаны описания всех значительных художественных, в т. ч. дворцовых, коллекций Петербурга и пригородов, опись скульптуры Летнего сада, составлены каталоги ряда частных собраний (П. Б. Шереметева, И. Г. Чернышева, И. И. Шувалова и др.).

Раздел его записок *«История картин в России»* (публикуемые отрывки относятся к 1754–1781 гг.) отражает историю коллекционирования произведений искусства на протяжении практически всего XVIII в., очевидцем и участником чего он являлся. Штелиным описаны не только факт существования и состав коллекций и первых картинных галерей, но и

широкая сфера коллекционирования: мода, формирование художественного рынка в стране. Представляя огромную ценность как исторический источник, записки являются одним из первых образцов отечественной музеографии.

Я. Штелин **История картин в России**

В древнейшие времена [не было] никаких других [картин], кроме икон и изображений святых. Такие картины, большие и малые, [имелись] во множестве, целые иконостасы и стены церквей [были] заполнены [ими]. Еще до царствования Ивана Васильевича⁵⁸ некоторые современные греки писали в Москве царей или великих князей и святых в технике фрески⁵⁹.

Голландские и немецкие купцы в Архангел [ъске], Москве и Петербурге привозят в страну различные картины для меблировки своих домов⁶⁰. Еще больше во времена Петра I. Позднее голландские шкиперы постоянно привозят с собой целые коллекции.

Петр I покупает в Амстердаме на аукционе картин большое собрание. Устраивает в Петергофе в увеселительном дворце Монплеизр первую картинную галерею. После смерти оставляет еще другое собрание⁶¹, о котором вспоминает после восшествия на престол его дочь Елизавета, велит отыскать его и, наконец, обнаруживает наполовину погибшим в одной из кладовых (1744). Г-н Пфанцельт⁶² должен был несколько лет заниматься их починкой.

Хороший вкус и большая охота до картин императрицы Елизаветы способствуют покупке через придворного живописца Гроота⁶³ целой галереи в Праге. Устраивает в новом дворце в Сарском Селе порядочную картинную галерею⁶⁴. Также [создает] другую галерею при дворе в Петербурге. Ее вкус и увлечение становятся известными в Европе, и время от времени к ее двору отовсюду доставляют целые собрания картин, например Морель, Дюбукир, Граальянер, Далоль и др.

Богатые частные лица подражают ее вкусу и составляют коллекции картин, как то: граф Шереметев <...>,

Петр Иванович Шувалов, Воронцов из Италии <...> и т. д. Великий князь Петр Федорович скупает много хороших картин, также его тайный советник Пехлин устраивает в Ораниенбауме галерею.

Камергер Шувалов [Иван Иванович] скупает множество превосходных картин у Лагрене и других. Граф Разумовский <...> и т. д.

Императрица Екатерина II получает после смерти Ротари (1762) целое собрание его картин, также Плацери и Яннкля⁶⁵ из Вены (1766).

1768. Получает изысканные вещи из Италии и Франции (Греза и т. п.).

⁵⁸ Иван IV Грозный. – Прим. К. В. Малиновского.

⁵⁹ Штелин имеет в виду фрески в Архангельском соборе Московского Кремля с изображениями русских князей и царей, но созданы они были во второй половине XVI в., а существующая стенопись относится ко второй половине XVII в. и исполнена не греческими, а русскими мастерами. – Прим. К. В. Малиновского.

⁶⁰ Интересно, что это имело место еще в допетровское время. Однако упоминание здесь Петербурга – описка Штелина. – Прим. К. В. Малиновского.

⁶¹ Имеется в виду картинная галерея в Летнем саду в Петербурге. – Прим. К. В. Малиновского.

⁶² Пфанцельт (Фанцельт), Лукас Конрад (1716–1788?) – портретист и исторический живописец, реставратор; с 1743 г. работал в Петербурге; с 1749 г. – хранитель и реставратор живописи в петербургских и пригородных императорских дворцах, с 1764 г. – первый хранитель и реставратор картинной галереи Эрмитажа. – Прим. К. В. Малиновского.

⁶³ Гроот, Георг Кристоф (1716–1749) – немецкий живописец; работал при русском дворе с 1741 г.

⁶⁴ «Картинная комната» в Большом Царскосельском дворце была устроена в 1745 г. – Прим. К. В. Малиновского.

⁶⁵ Ротари Пьетро (1707–1762) – итальянский живописец, с 1756 г. работал в России; Платцер Иоганн Генрих и Яннек Франц Кристоф – австрийские живописцы. – Прим. К. В. Малиновского.

Устраивает галерею в новом здании возле висячего сада⁶⁶.

Умножение картин в Санкт-Петербурге и Москве

В 1743 году по рекомендации придворного живописца Гроота было куплено собрание картин из Праги за 20 000–16 000 рублей и из них устроена галерея. Летом она размещалась на Летнем дворе⁶⁷, а зимой в Зимнем дворце, а именно в соседнем с большим залом покое, в котором во время праздников во дворце имели обыкновение ужинать великий князь и с ним чужестранные министры.

Именно в этом году Его императорское высочество великий князь⁶⁸ получил в подарок от голландского адмирала Линслайдера две картины Яна Хейсума (плоды и птичьи гнезда и т. п.) такой красоты и совершенства, какие только когда-либо могло создать искусство. Они помещены в картинном кабинете Его императорского высочества в Ораниенбауме в ящичках из красного дерева, обитых внутри зеленым бархатом.

В это же самое время Ее величество императрица⁶⁹, которая кроме прочего обладает тончайшим и изысканнейшим вкусом как в одеждах, так и в мебелировке, выказала особую любовь к хорошим картинам. Она вспомнила, что ее блаженной памяти отец привез с собой из Голландии несравненно больше картин, чем можно было еще видеть в Петергофе и других императорских дворцах. Ее величество могла даже подробно описать из них несколько превосходных картин, которые после его смерти никогда больше не попадались ей на глаза.

После многих расспросов Ее величества нашелся наконец в сундуке, гардеробе или кладовой для хранения верхнего платья запас из более чем 300 различных итальянских, голландских и других картин, которые, однако, за давностью времени и полным забвением были столь ужасно испорчены, что превосходный реставратор картин Фанцельт в течение нескольких лет был целиком занят ими. Большинство из них попали затем в Сарское Село, где была устроена пристойная галерея.

<...>

Когда в 1743 году Ее величество переехала в новый Летний дворец и великий князь по местному обычаю хотел сделать на новоселье подарок в новый дом, я купил для этого Его императорскому высочеству у г-на Валериани за 100 дукатов превосходный оригинал Пьетро Корреджо «Бегство Христа в Египет», который Ее величество очень милостиво приняла от великого князя и велела повесить в своем картинном кабинете⁷⁰.

В это же время сюда приехал один человек из Гамбурга с полудюжиной превосходнейших голов Деннера и многими второстепенными его вещами, из которых большинство было куплено при Дворе⁷¹. За пару лучших голов, а именно молодой и старой женщин, он спрашивал 300 рублей. В 1746 году в Петербурге оказался торговец картинами из Гамбурга г-н Морель с запасом в несколько сот картин всех школ и веков. Поскольку он требовал слишком много, Двор возвратил ему все картины.

⁶⁶ Штелин имеет в виду Эрмитажную галерею, устроенную в здании Малого Эрмитажа. – Прим. К. В. Малиновского.

⁶⁷ Летним двором или Летним домом называлась в XVIII в. территория первого, второго и третьего Летних садов со всеми находящимися на ней постройками. Значительная часть коллекции десять лет спустя оказалась в Царском Селе и в Ораниенбауме. – Прим. К. В. Малиновского.

⁶⁸ Великий князь Петр Федорович, впоследствии (1761–1762) император Петр III. В России с 1742 г.

⁶⁹ Елизавета Петровна, российская императрица в 1741–1761 гг.

⁷⁰ В 1742–1743 гг. Штелин был воспитателем великого князя Петра Федоровича, а затем его библиотекарем, чем и объясняется здесь и в дальнейшем близость Штелина ко двору. – Прим. К. В. Малиновского.

⁷¹ Деннер Бальтазар – немецкий портретист. Его картины были размещены в галерее Картинного дома в Ораниенбауме. – Прим. К. В. Малиновского.

Тогда он заказал напечатать их каталог, выставил картины для обозрения в нескольких комнатах в доме купца Риттера и хотел продать их с аукциона⁷². Но предложения были сделаны столь низкие, что он смог отдать за них лишь несколько картин и, следовательно, едва начав аукцион, должен был прекратить его.

Позднее он продал часть из них графам Шереметеву, Шувалову и другим, но большинство увез обратно в Германию. Почти в то же время сюда приехал также итальянец из Венеции синьор Бодиссони с немногими, но среди них довольно хорошими оригиналами. Лучшие из них купил Его императорское высочество великий князь, а именно две больших картины Гвидо Рени и несколько других за 5000 рублей. Другие получил г-н тайный советник фон Пехлин, как то: «Три грации» кавалера Либери, «Портрет Фракасторио» Тициана. Этот господин уже ранее обладал изрядным запасом больших и превосходных картин, которые он велел привезти сюда из Голштинии. Его отец, знаменитый врач, собрал их еще в минувшем веке в Италии. Из них Его императорское высочество великий князь получил несколько в свою галерею в Ораниенбауме. Прочие продавались после смерти этого голштинского министра у его вдовы.

Доменико Далольо, один из первых скрипачей императорского оркестра, почти ежегодно заказывает привозить из своего отечества Падуи и Венеции значительное число супрапортов⁷³, большей частью венецианских проспектов в манере Каналетто, как и прочие пейзажи, развалины и т. п., и продает здесь в знатнейшие дома, которые соревнуются между собой быть обставленными на самый современный манер.

Именно через него гетман граф Разумовский заказал написать маслом лучшему ученику Каналетто синьору <...> в Венеции все снятые здесь и гравированные на меди проспекты Петербурга в большом размере⁷⁴.

Он даже помог тому же господину приобрести в том же 1756 году собрание итальянских картин Конки, Либери, Бамбини и других из Венеции за 2000 рублей, которое развешено в загородном доме Его сиятельства на Петергофской дороге.

У г-на вице-канцлера графа Воронцова <...> также можно видеть несколько превосходных итальянских картин, большую часть которых Его сиятельство сам собрал во время своего путешествия по Италии в 1745–47 годах, а именно «Портрет папы» Сублера из Рима, несколько больших венецианских проспектов Каналетто, портреты императора Петра и Екатерины Натье из Парижа, «Христос на горе Елеонской» Пьетро Корреджо и т. п. Также два превосходных плафона, написанных в Венеции великим живописцем Тьеполо.

В загородном доме г-на гофмаршала барона Сиверса на Петергофской дороге также [находится] изысканная галерея.

Императорский камергер и граф Шереметев [Петр Борисович] обладает пристойной галереей итальянских и еще больше французских картин. Плафоны в его особняке⁷⁵ написаны большей частью Ле Ереном, местным второстепенным живописцем при императорских дворцах. Он отдал учиться живописи также несколько своих крепостных, среди них один по имени Иван⁷⁶ <...> превосходно преуспел, особенно в портретах в лучшем вкусе, и изрядно обогатил графскую галерею.

⁷² Это был первый отпечатанный аукционный каталог живописи в России под названием «Роспись разным дорогим картинам, который от славнейших итальянских, французских, нидерландских и голландских мастеров прежних времен в лучшие их лета сделаны были...». – Прим. К. В. Малиновского.

⁷³ *Супрапорт* – декоративное оформление (рельефом, живописью) участка стены над порталом, дверным либо оконным проемом.

⁷⁴ Привезенные картины Разумовский разместил в своем загородном доме на Петергофской дороге. – Прим. К. В. Малиновского.

⁷⁵ Имеется в виду «Фонтанный дом» графа П. Б. Шереметева в Петербурге. – Прим. К. В. Малиновского.

⁷⁶ Имеется в виду Иван Петрович Аргунов (1729–1802), впоследствии известный портретист. – Прим. К. В. Малинов-

В 1758 году граф купил у г-на Фанцельта оригинал Моленара, [изображающий] голландскую крестьянскую игру, вместе с другими картинами и эскизами за 400 флоринов, как и другие картины у Бодиссони, а именно «Адам и Ева» в превосходном вкусе Пальма, также «Сусанна и старцы» его же, наряду с несколькими другими картинами за несколько сот рублей, чтобы заменить ими плохие и недостойные картины своей галереи.

Когда в 1753 году по рекомендации римского губернатора графа Бьелке г-н Каспар Преннер был прислан сюда из Рима в качестве придворного живописца⁷⁷, он привез с собой множество превосходных старых итальянских картин, большая часть которых осталась здесь, а именно у Его сиятельства г-на вице-канцлера и других, как и у меня «Купидон» Померанци, два пейзажа на одной доске, с обеих сторон, падре Порденоне⁷⁸, в ателье которого в Риме она была вставлена в качестве филенки в дверь. Поэтому в ней еще можно было видеть замочную скважину, пока я не заказал вставить ее в верхнюю дверцу специально для этого изготовленного секретера или бюро.

1757 – камергер Иван [Иванович Шувалов] получил несколько красивых картин больших мастеров и среди других две картины [де] Витта из Амстердама, столь превосходно написанные в виде барельефов из гипса и бронзы, что многие считали их настоящими барельефами.

<...>

В том же году [1758] сюда вновь приехал г-н Бодиссони из Венеции с большим запасом прекрасных оригиналов и копий. Их каталог [находится] у меня под лит. В. В. Граф Шереметев купил у него различные прекрасные картины и заполнил ими места в своей галерее, где прежде находились жалкие картины. По предложению директора Академии Штелина Академия художеств [при Академии наук] купила у г-на Бодиссони 10 картин за 800 рублей для обучения воспитанников Академии.

Его брат Григорий также имеет пристойное собрание, составленное, однако, без вкуса и разбора. Три его сына также присылают иногда из своих путешествий некоторые хорошие картины. Среди них – три их портрета в шахтерской одежде на большой картине, написанной в Вене Мейтенсом.

Еще весной этого же года князь Митрий Михайлович Галлицин⁷⁹ послал из Парижа г-ну камергеру Шувалову оригинал Полтавской баталии, написанный в присутствии Петра I в Париже в 1716 году по собственным указаниям Его величества и затем там же гравированный наряду с тремя другими баталиями. Их доски находятся здесь, при Академии [наук], и оттиски продаются в книжной лавке.

1758 – Его императорское высочество великий князь заложил в Ораниенбауме картинную галерею, которая полна прекрасных оригиналов Гвидо [Рени], Бамбини, Денера, Тициана и т. п.

<...>

Умножение картин в России

Государственный канцлер Мих[аил] Ларионович Воронцов утверждает, что некоторые драгоценные оригиналы старых итальянских картин, которые владельцы прежде отправили из Москвы в свои поместья, обнаруживаются там и сям в России, хотя большей частью испорченные или по крайней мере плохо сохранившиеся. В доказательство этого Его сиятельство рассказал мне, что он однажды (1744) поехал с императрицей из Москвы в мона-

ского.

⁷⁷ Преннер прибыл в Петербург в 1750 г. – Прим. К. В. Малиновского.

⁷⁸ Вероятно, имеются в виду итальянские живописцы XVI в. Николо Чирчиньяни (Помаранчо) и Джованни Антонио де Лодесаниса из Порденоне. – Прим. К. В. Малиновского.

⁷⁹ Имеется в виду Голицын Дмитрий Михайлович (1721–1793) – коллекционер живописи. – Прим. К. В. Малиновского.

стырь Новый Иерусалим приблизительно за 60 верст. Там он случайно услышал, что в нескольких верстах оттуда в сторону находится необычайно красивое поместье, которое прежде принадлежало сосланному императрицей Анной сенатору и так называемому российскому Макиавелли князю Дмитрию Голицыну⁸⁰. Однажды утром г-н Воронцов из любопытства поскакал туда и нашел там среди прочего целую комнату, полную превосходных итальянских и брабантских картин, которые, однако, находились все в таком плохом состоянии, что некоторые из самых больших и дорогих картин висели частью покрытые плесенью, частью продырявленные, другие лежали сваленные в кучу.

1761 – весной граф Петр Шувалов купил и подарил камергеру Ивану Ивановичу Шувалову четырнадцать картин, написанных на меди Платцером из Вены (где он умер около двух лет тому назад). Его сиятельство заплатил 5000 рублей.

Первые ставшие здесь известными две картины этой особенно тщательной и блестящей живописи прибыли сюда из Вены в 1746 году и были куплены за 800 рублей гетманом графом Разумовским, который подарил их своему брату обер-егермейстеру. Граф подарил их императрице Екатерине II к остальным.

Живописец Гроот принял на себя запас из приблизительно 30 брабантских, итальянских и французских картин, которые купец Линдемман имел на комиссии, и постепенно продал большинство камергеру Шувалову и другим. Купец Иог[анн] Фридрихе⁸¹ время от времени получал на комиссию из Голландии и Германии запас старых картин, среди них можно было встретить Вингебоома, Хондекутера⁸² и других знатнейших мастеров, которые он продавал как с рук, так и с аукциона.

<...>

Умножению картин в России, но большей частью плохих, во многом способствуют голландские корабли, которые обыкновенно привозят с собой на продажу всевозможную старую мебель и среди нее всегда картины. В мае 1762 года я поехал с императором Петром III на биржу на голландский корабль, чтобы осмотреть большую партию голландских картин. Из них Его величество выбрали со мной лучшие и заплатили за 10 или 12 картин 560 рублей. Этот государь вообще очень ценил хорошие картины и, будучи еще великим князем, уже собрал превосходную коллекцию и основал в Ораниенбауме большую картинную галерею. Позднее, когда он стал императором, я должен был устроить ему в новом дворце картинный кабинет и в крепостном дворце картинный зал⁸³. В 1764 году, в начале августа, [в Петербург] прибыло превосходное собрание прекрасных итальянских и других картин от банкира Гоцковского из Берлина⁸⁴, которыми он оплатил часть векселей, выданных российскому императорскому генеральному военному комиссариату за купленные склады и вернувшихся из Голландии опротестованными.

1766 – Весной Ее величество⁸⁵ осмотрели прибывшие из Вены на комиссию 9 работ Платцера – превосходные картины, среди них крупнейшая, которую, возможно, когда-либо написал Платцерт, а именно «Свадьба короля» из Евангелия.

⁸⁰ Голицын Дмитрий Михайлович (1665–1737) – государственный деятель, один из образованнейших людей в России, владелец огромной библиотеки (около 6 тыс. томов). – Прим. К. В. Малиновского.

⁸¹ Фридерикс (Фридрикс) Иоганн (Иван Юрьевич) – голландский подданный, купец, придворный банкир Екатерины II, под поручительство которого русское правительство получало крупные займы в Европе.

⁸² Имеются в виду Давид Винкбонс, фламандский живописец и Мельхиор де Хондекутер, голландский живописец. – Прим. К. В. Малиновского.

⁸³ Картинный зал во дворце Петра III в крепости Петерштадт в Ораниенбауме. – Прим. К. В. Малиновского.

⁸⁴ Гоцковский Иоганн Эрнст – берлинский купец, один из коммиссионеров прусского короля Фридриха II по приобретению произведений искусства; сформированное им собрание (225 полотен фламандских и голландских художников XVII в.) было приобретено Екатериной II в 1764 г. и положило начало картинной галерее Эрмитажа.

⁸⁵ Ее Величество – Екатерина II, российская императрица в 1762–1796 гг.

НВ. Эти бесценные картины Платцберта были отданы обратно во время войны 1771 года и вернулись в Вену. Тот же самый [?] летом опять получил по заказу из Вены партию отличных картин и среди них несколько превосходных картин Янека и бесценную голову работы Рубенса и одну – Рембрандта.

Ее величеству также была доставлена превосходная картина Ереза из Парижа и одна Карла Ванлоо, обе поступили в Кабинет Ее величества (и затем в Академию художеств). <...>

1767 – Ераф Кирилла Еригорьевич Разумовский привез с собой из путешествия по Италии множество отличных картин (Мартинелли⁸⁶ – его живописец), 3 картины Помпео Баттони.

1767 – Двор получил собрание превосходных картин из Италии.

1768 – Другое приобретение из Франции через посредство графа Бецкого – «Сусанна и старцы» де Труа.

[Были приобретены] галерея и собрание эстампов графа Брюля⁸⁷.

НВ. Большинство картин страшно заплесневели, вероятно, в подвалах во время осады города Дрездена. Пфандцельт несколько лет реставрировал их, и сама императрица (1769) часто целыми часами чистила их. Также [была приобретена] галерея графа Кобенцля из Брюсселя⁸⁸.

Величайшая картина, которую когда-либо написал Рембрандт, – Блудный сын (в полный рост) в объятиях своего отца.

<...>

Как при реставрации вышеупомянутых картин из галереи графа Брюля, так и позднее, при расстановке и приведении в порядок всех картин в новой галерее и Эрмитаже, Ее величество занималась почти ежедневно и часто по несколько часов, и так несколько лет подряд. Через это она приобрела действительно большие знания знатнейших школ и характера знаменитых мастеров и столь тонкий вкус и основательное суждение о картинах, что этой монархине ничего, кроме превосходного, больше не нравится в искусстве, и вот уже несколько лет она выбрасывает многие вещи, которые прежде занимали почетное место в ее картинной галерее, и на их место ставит лучшие.

<...>

1768 – Для Его сиятельства сюда прибыло из Италии и Франции целое собрание старых и новых картин, которые купил граф Кирилла Еригорьевич Разумовский во время своего последнего путешествия, и было развешено Мартинелли в новом графском особняке на Мойке. <...>

Сенатор и тайный советник г-н Теплов⁸⁹, большой любитель картин, который в молодости сам писал маслом, и еще сохранились его различные натюрморты с фруктами и другие картины, издавна собирал хорошие картины и, наконец, в 1770 году устроил в своем новом флигеле во дворе своего особняка на Фонтанке большую галерею.

⁸⁶ *Мартинелли* Джузеппе Антонио (около 1730 – после 1796) – венецианский живописец, в 1766–1796 гг. работал в Петербурге; в 1775–1796 гг. – хранитель галереи живописи Эрмитажа. – *Прим. К. В. Малиновского.*

⁸⁷ *Граф Брюль* – Брюль Генрих фон, имперский граф, министр короля польского и курфюрста саксонского Августа III. Собирает картины для Августа III; его библиотека (62 тыс. томов) находится в составе Королевской библиотеки в Дрездене. В 1769 г. Екатериной II у наследников графа куплено его собрание картин голландской, французской, фламандской, итальянской и немецкой школ (более 600), гравюр и рисунков, отличавшееся высоким качественным уровнем.

⁸⁸ *Граф Кобенцль* – полномочный министр австрийского двора; его коллекция в составе 46 картин поступила в картинную галерею Эрмитажа. – *Прим. К. В. Малиновского.*

⁸⁹ *Теплов* Григорий Николаевич (1711(16)–1779) – государственный деятель, литератор. Адъютант АН (с 1741 г.), ассессор Академической канцелярии, секретарь президента АН графа К. Г. Разумовского (с 1746 г.), член Академического собрания (с 1747 г.). Совместно с И. Д. Шумахером составил Регламент АН 1747 г. С 1762 г. Статс-секретарь Екатерины II, с 1768 г. сенатор. Почетный член АХ (1765). Коллекционер живописи.

Тайный советник и кабинет-секретарь Адам Васильевич Олсуфьев устроил в узкой длинной комнате в своем доме галерею из прекрасных итальянских и голландских картин.

<...>

В то же самое время г-н вице-канцлер князь Александр Михайлович Еолицын начал собирать картины и благодаря своей корреспонденции выписывать из разных стран. В 1776 году Его сиятельство уже собрал такую большую коллекцию прекрасных картин знаменитых мастеров, что смог устроить пристойную галерею между своим кабинетом и библиотекой.

За последние годы через придворного банкира Фридрихса в Петербург поступило много прекрасных и драгоценных картин, которые он получил на комиссию из Голландии. Ее величество приобрела различные из них в свою галерею. Граф Григорий Орлов получил от Фридрихса одну картину Нетшера и несколько других. Среди прочих – пейзаж со стадом Берхема, одну из прекраснейших картин, какую когда-либо написал этот превосходный мастер. Камергер граф Андрей Петрович Шувалов решил устроить в своем новом доме на Мойке, построенном в 1770 и 71 годах, картинную галерею и скупил для нее по своему причудливому вкусу картины, понравившиеся ему.

НВ. Поздней осенью 1771 года в море недалеко от Або⁹⁰ пошел ко дну корабль, направлявшийся в Петербург, и вместе с ним приблизительно на 60 тысяч рублей прекраснейших картин, которые Ее величество повелела купить своему министру в Гааге и камергеру Голицыну из собрания картин покойного банкира Брамбамга⁹¹. Среди них находилась картина Герарда Доу, за которую одну, говорят, заплатили 20 тысяч. В марте 1772 года узнали, что этот корабль можно видеть под водой на глубине 60 футов. Поэтому Двор послал одного чиновника из Придворной канцелярии и живописца Пфандцельта в Або попытаться за счет Двора попробовать с помощью местных ныряльщиков, нельзя ли еще спасти ящики с картинами. Когда в апреле сошел лед, в указанном месте не нашлось никаких следов затонувшего и виденного корабля.

1771 – Осенью граф Иван Григорьевич Чернышев получил из Голландии собрание превосходных итальянских и брабантских картин, среди них Самсона в рост Карла Лотти и т. п.

1774 – Французский торговец картинами мосье Фламанд из Парижа приехал со значительным запасом превосходных и посредственных картин. Ее величество приказала доставить их все ко Двору и купила у него на несколько тысяч рублей отменных картин: среди прочих – портрет Петра Великого, поколенный, написанный в Париже Риго, парный к портрету Людовика XIV, который купец имел у себя. Весной он устроил аукцион своих картин и опять продал на 7000–8000 рублей. Граф Панин купил 4 картины <...>.

В мае следующего года венецианский барон Бодиссони также хотел провести аукцион своих картин, полученных в минувшем и нынешнем году из Италии и Швеции. Он заказал напечатать их каталог, в котором 24 мая и последующие дни были назначены для аукциона. Но никто не явился, и он вновь упаковал свои картины. Ранее императрица все их видела и ничего не купила. Это, а также пренебрежение его картинами или подозрение, высказанное в его адрес двумя любителями Тепловым и Шуваловым, стали слишком известны, чтобы явился кто-либо из любителей искусств. Между тем нельзя отрицать, что среди них находятся превосходные оригиналы больших мастеров.

1776 – Новый прирост картин при Дворе: портреты всех правящих королей, королев и принцев крови в рост и в дорогих позолоченных рамах. Все доставлены в загородный дом Кикиреки великого князя в 6 верстах от Петербурга по Царскосельской дороге и развешены

⁹⁰ Шведское название финского города Турку. – Прим. К. В. Малиновского.

⁹¹ Брамбамг – Брамкамп Геррит, банкир и коллекционер из Гааги.

в нескольких залах. 16 картин с изображением охот в натуральную величину, на картонах, Рубенса (от герцогини Кингстон из Англии).

<...>

Начиная с 1773–74 года по настоящее время не проходит ни одного лета, чтобы здешним купцам не присылались на комиссию целые собрания итальянских, брабантских, французских, немецких картин, особенно из Голландии, которые они обычно развешивали на несколько дней в зале биржи для обозрения и после того продавали с аукциона. Подобные аукционы проводятся в летнее и осеннее время по меньшей мере ежемесячно. При этом, конечно, можно найти много посредственных и плохих копий, но часто также хорошие оригиналы знаменитых мастеров.

<...>

1778 и 1779 – Время от времени множество превосходных и посредственных картин старых итальянских, французских и нидерландских живописцев пересылались сюда голландским купцам Брауеру и Баке, которые имели обыкновение вывешивать эти взятые на комиссию картины и продавать их на аукционах. Среди них находились несколько превосходных оригиналов больших мастеров и отдавались за бесценок из-за отсутствия любителей, предлагавших наивысшую цену. Его сиятельство голландский резидент г-н Сварт купил среди прочих прекрасных картин две больших картины с изображением травли или охоты, оригиналы Снайдерса, за 12 рублей. Каждая картина была не дешевле 100 рублей. Г-ну обер-шенку Нарышкину была отдана большая подлинная картина Хондекутера за 20 рублей, которую при свободной продаже было бы не получить дешевле чем за 100 рублей (двадцать лет назад не дешевле чем за 200–300 рублей) и т. д. Летом 1779 года там вновь висело большое собрание большей частью превосходных картин, большинство из которых, поскольку предложения были значительно ниже их стоимости, вновь были сняты и, кажется, отправлены обратно в Голландию. Летом императрица получила на борту специально посланного в Англию русского корабля несравненное собрание картин семьи Хоутон, которое Ее величество купила за 62 000 рублей. Знатоки искусства оценивают его по истинной стоимости, по меньшей мере в три раза выше, с тех пор как оно было продано в Россию. Галерея г-на фельдмаршала графа Разумовского и многие прочие превосходные картины в комнатах перед и параллельно с галереей, а также в биллиардном зале и передних нижнего этажа составляют одно из знатнейших собраний в Петербурге.

1781 – Г-н тайный советник камергер граф Строганов вернулся сюда после своего 5 или 6-летнего пребывания в Париже и привез с собой несколько изысканных оригиналов знаменитых итальянских, французских и брабантских мастеров. Уже до путешествия во Францию Его сиятельство обладал многочисленным собранием хороших картин. А теперь этот господин и знаток со вкусом имеет много меньше картин, но каждая совершенно превосходна в своем роде.

Печатается по: Записки Якоба Штелина об изящных искусствах в России / Сост., пер. с нем., вступ. ст., предисл. и примеч. К. В. Малиновского. М., 1990. Т. 1.

Ломоносов Михаил Васильевич
(1711–1765)

* * *

Ученый-естествоиспытатель, историк, поэт, художник. Первый русский академик Петербургской АН (1745). Учился в Академическом университете в Петербурге, в Германии. С 1758 г. глава Географического департамента АН, с 1760 г. ректор Академического университета. Основоположник физической химии; его работы в области геологии, минералогии, астрономии оказали существенное влияние на развитие этих наук. Активно содействовал превращению АН в центр русской науки; инициатор создания Московского университета (1755). Ему принадлежит идея организации морских и экономико-географических экспедиций, в результате которых был собран значительный материал и коллекции для Кунсткамеры.

В 1730-е гг. описал минералогическую коллекцию Кунсткамеры, составив один из первых музейных каталогов в России. В 1763 г. выступил с монументальным проектом исследования минеральных ресурсов, предусматривавшим сбор объектов природного наследия России – *«Извещением о сочиняемой российской минералогии»* (работа над трудом была прервана смертью ученого). *«Извещению»* предшествовало обоснование идеи собирания образцов минералов в *«доношении»* в Сенат (1761), в котором были определены цели, задачи и методы задуманного мероприятия, во многом новаторские для своего времени. В инструкции *[О собирании образцов минералов]* 1761 г. Ломоносовым предложены конкретные способы собирания и пересылки минералов. В этих работах прослеживается как стремление к систематизации накопленного материала, так и зарождение краеведческих методов работы в стране.

М. В. Ломоносов
[О собирании образцов минералов. Инструкция]
В Правительствующий Сенат нижайшее доношение от
коллежского советника и профессора Михаила Ломоносова

1

92

В пространным Российском государстве коль великое множество должно быть разных минералов, легко понять можно⁹³. Одно любопытство довольно побуждает, чтобы знать внутренность российской подземной природы и оную, для общего приращения наук описав, показать ученому свету. Но и нет сомнения, чтобы в такой обширности не было по разным местам еще неизвестных руд, дорогих металлов и камней. Примеров имеем довольно в Сибири, на Олонце, на Медвежьем острове и в других местах, где руды без искания ненарочно открылись, показывая, что многие таковые или еще и лучшие лежат ради незнания минеральной натуральной истории сокровенны, которые могли бы служить для приращения государственного богатства, могущества и славы.

2

К изысканию оных по всем местам Российского государства требуется великое множество людей, знающих минералы, которых у нас весьма мало, и к предприятию посылкою для прииску повсюду и помыслить нельзя. Правда, что многих можно из чужих краев выписать или своих выучить, однако первое требует великого иждивения, другое – долгого времени и не безубыточно. Обое заключает в себе для путешествия разные затруднения, убытки и народную тягость, также и требует много времени.

3

Для отвращения всех неудобностей сыскал я легкий и краткий способ, которым в один год из всей европейской части Российского государства, а в два или в три и из всей Сибири собрать можно большую часть минералов и в толь краткое время приобрести многое общее знание минеральной натуральной истории нашего отечества. К сему имеем в отечестве сильных и многочисленных рудокопателей и многие тысячи рудоискателей. Из рудокопателей каждый сильнее тысячи саксонцев; рудоискателей во всякой деревне довольно. Все не требуют никакого воздаяния, ни малейшего принуждения, но натуральным движением и охотою все исполняют и только от нас некоторого внимания требуют.

⁹² На Доношение последовало определение Сената и канцелярии Академии наук о изыскании в России неизвестных руд, дорогих металлов и камней (от 16.07.1761, подписано Ломоносовым, Таубертом, Штелиным). – *Прим. сост. ПСС.*

⁹³ В черновике зачеркнуто «И еще ныне не токмо в прочей Европе невиданных, но и неслыханных или еще и нечаянных» разных родов, достойных отыскания, хотя б то было и ради одного только любопытства». – *Прим. сост. ПСС.*

4

Извинения в том прошу, что для уважения сего полезного дела употребил я метафорические речи. Сильных рудокопов разумею многочисленные российские реки, а рудоискателей называю детей малых. Реки, разливаясь по всем областям и частям Российской державы, не токмо завсегда показывают в берегах земную внутренность, до коей человеческие силы достигнуть не могут, но и на всякую весну быстрина воды и стремительный напор льда, подмыв и оторвав прежнюю, показывает новую поверхность земного недра и, располоскав, оторванные части гор по берегам рассыпает, подвергая оные зрению всякого человека. Сего действия весь народ российский руками произвести не может, хотя б кроме того ни в чем ином не упражнялся. Малые, а особливо крестьянские дети, вешнею и летнею порою играя, по берегам рек собирают разные камешки и, цветом их увеселяясь, в кучки собирают, но, не имея отнюдь любопытства, ниже зная пользу, так оставляют или в реки бросают для забавы. Сие великое действие натуры без народного отягощения в великую государственную пользу и славу легко употребить можно, ежели повелено будет произвести в действие следующие пункты.

5

1. Чтобы изо всех городов Российского государства собраны были в Правительствующий Сенат или к кому повелено будет разные пески, разные камни, разные глины, смотря по их цветам, так чтобы из каждого города весом не превосходило пяти пудов.

2. Песков, в котором числе разумеются и хрящи или крупные пески, какие где по рекам сорты есть, так же и глин довольно будет на пробу каждого сорта по полуфунту.

3. Камней разных цветов, сколько найдется, по два или по три куска каждого сорта, чтобы не более полупуда было.

4. Сие все собирать приказать по деревням старостам или сотским, посылая малых ребят искать по берегам и к нему приносить, а ему смотреть разные сорты и, выбрав лучшие и лишние выбросив, посылать или отвозить в места, где они подсудны, а оттуда по выбору в губернские канцелярии или прямо в Санктпетербург, как по дороге придет.

5. Какие ж минералы и по каким приметам собирать, о том разослать печатные инструкции.

6. При всем сем воеводам и управителям накрепко подтвердить, чтоб крестьян не удерживали и ничего не требовали за отдачу.

7. Все сие состоять будет в том, 1) что крестьяне, приезжая со своими товарами в городе, могут отдавать приисканные минералы в воеводскую или управительскую канцелярию, 2) из городов и губерний не больше будет 5000 пуд, то есть около 200 подвод изо всего государства в два года.

6

Ежели сие соблаговолено будет произвести в действие и желаемое исполнение воспоследует, то обещаюсь я трудиться и произвести следующее для государственной пользы и славы:

1. Пески промывать и пробовать новоизобретенным мною способом, коим самый малый признак золота показать можно, и уповательно, что в толиком множестве рек, проте-

кающих в различных местах по России, сыщется песчаная золотая руда, которая будет служить признаком, что вверху той реки надлежит действительно быть золотой руде в жилах.

2. Хрящи разных родов рассматривать буду, нет ли в них обломков дорогих камней, которые, ежели явятся, будут признаком их природного места неподалеку где находятся.

3. Глины нередко в себе металл содержат, но и кроме того буду их натуру исследовать, кои лучше годятся к фарфоровому делу.

4. Камни разных сортов мелкие по берегам рек не что иное суть, как обломки великих; они покажут, есть ли где близко руды или мраморные горы и иные какие минеральные жилы, в употреблении человеческом полезные.

5. Сверх несомненно уповаемой пользы произойдет чрез сие знание земных недр нашего отечества, которое я из собрания присылаемых отовсюду минералов сочинить всеми силами и в печать издать под именем «Российской минералогии» стараться обещаюсь.

7

Ежели Правительствующему Сенату благоугодно будет сие мое нижайшее доношение милостиво принять и произвести в действие, то я обязуюсь обучить минералогии и пробирному делу в один год понятных молодых людей, арифметику и геометрию знающих, сколько мне Правительствующий Сенат поручить сообразованно, которые по получении из всех городов по вышеписанному разных минералов могут быть с великою пользою посланы для действительного изыскания руд и других минеральных вещей в те места, в которых по присылкам из городов минералов по признакам окажется лучшая надежда.

8

Таким образом несомненно уповаю, что в обширной Российской империи, которую всемогущий Бог конечно не лишил дорогих минералов, откроются многие подземные сокровища и счастьем всемилостивейшия наша самодержицы умножится чрез то богатство и могущество нашего отечества.

К сему доношению коллежский советник и профессор Михайло Ломоносов руку приложил.

Печатается по: *Ломоносов М. В.* Полное собрание сочинений: В 11 т. / АН СССР. М., 1954. Т. 5. С. 351–355.

М. В. Ломоносов **Известие о сочиняемой Российской минералогии**

94

⁹⁴ Напечатано в типографии АН 20 декабря 1763 г. «Известие» представляет интерес, т. к. содержит план «Российской минералогии» – то немногое, что успел сделать Ломоносов в этом проекте. Можно судить о большой практической направленности этого труда; здесь даны точные указания относительно организации сбора образцов и их пересылки. Важное значение имеет пожелание Ломоносова «не разделять кусков» (т. е. Ломоносов стремился изучать минералы не как отдельные, оторванные от природных условий образцы, а как образования, связанные с окружающей их средой – сопутствующими минералами и материнской породой). На экземпляре «Известия» Екатерины II написано, что Ломоносову были присланы образцы и известия относительно руд (1763). В 1764 г. Берг-коллегия поставлена присылать Ломоносову руды с подведомственных ей заводов; с частных заводов – непосредственно Ломоносову. На Уральских горных заводах были распространены экземпляры указа Берг-коллегии и «Известие» Ломоносова. В сборе руд и минералов для Ломоносова принимали участие около 120 казенных и частных заводов. Идея Ломоносова о составлении «Российской минералогии» была осуществлена лишь в 1809 г. академиком В. М. Севергиным («Опыт минералогического землеописания Российского

Автор книги, именуемая Первые основания металлургии, статский советник и профессор господин Ломоносов намерен для общего знания и приращения рудных дел во всей Российской империи сочинить описание руд и других минералов, находящихся на всех российских заводах; из чего б составить общую систему Минералогии российской и показать по физическим и химическим основаниям в предводительство правила и приметы рудным местам для прииску много точнее, нежели поныне известны.

Но как сего дела не можно произвести, не имея самых руд со всех российских заводов всяких пород, по которым бы учинить описания, того ради помянутый статский советник господин Ломоносов желает и сим просит всех содержателей рудных заводов, дабы для сочинения оных Российския минералогии постарались присылать со своих заводов разные руды промышленности у себя металлов к нему, господину Ломоносову, в Санктпетербург, на своем коште.

А чтобы присылка от заводчиков и содержателей рудных мест происходила согласно с таковым полезным намерением и не была бы отяготительна большим числом руд, нежели предприятие требует, для того он просит: 1) Оных руд не присылать в излишнем количестве, которое не показывает различия пород отменных минералов, а напротив того, не разделять бы кусков, кои надлежат вместе, для показания каких-нибудь рудных свойств, примечания достойных. 2) При посылаемых рудах присовокуплять бы по небольшому куску от самых горы, касающихся жиле, коя содержит оную руду. 3) Пески, глины и камышки небольшие, находящиеся при оных рудных местах, а особливо с берегов рек и осыпей, присовокупленные к присылке оных руд в небольшом количестве, также будут приятны и с пользою употребятся. 4) Нередко случаются при рудных местах части животных и растущих тел, превратившиеся в камень или в самые руды. Оные служат много к изъяснению минеральной истории и к физической географии; для того приняты будут с удовольствием. 5) Кто из заводчиков рудных дел имеет географические чертежи положений мест, где его заводы, за сообщение оных сочинитель благодарен также будет, затем что они полезны к познанию положения рудных мест в России и для примеров к прииску других им подобных. 6) Присылка вышепомянутых вещей удобно происходить может с подводами, отпускающимися с заводов в Санктпетербург за нуждами, или с надежными попутчиками прямо к самому сочинителю приватно. 7) Оные присылки ежели не успеют из самых дальних мест от сего числа в год времени, то в сочиняющуюся Минералогию внесены быть не могут за тем, чтобы их ожидание не было причиною умедления толь полезного дела. 8) На бумажных обертках присылаемых минералов у каждого куска ставить нумеры явственно, а в реестрах, притом сообщенных, назначить места оных минералов обстоятельно по возможности, а особливо коль глубоко в земли взяты.

Для изъяснения сего предприятия сообщается здесь план Российской минералогии, по которому сочинитель располагать и описывать намерен систему присылаемых к нему минералов.

1) Вступление о натуральной истории вообще и особливо о минералогии, при чем реестр иностранных писателей минералогии с примечаниями. 2) Потом следовать имеет сама система, или расположение минеральных тел российских, в сравнении с иностранными обще и особливо. 3) Физические изъяснения минералов. 4) Признаки руд и рудных мест в России. 5) Придается реестр по алфавиту описанных минералов. 6) А для лучшего изображения руд и минералов, кои особого примечания достойны, представятся они на грыдированных листах и будут против натуры раскрашены.

В благодарность присылателям обещает сочинитель: 1) В оной Российской минералогии при описанных минералах, особливо ж редких и примечания достойных, припечатать

имена содержателей заводов, от коих минералы получены будут. 2) Каждому по книге оная Минералогии после напечатания без платы. 3) Кой ранее, а особливо прежде начала печатания за месяц и прежде всяких имеющихся на своих заводах пород руд по куску пришлют и рачительнее редкие минералы выбирать потщатся для присылки, тем в удовольствие их любопытства присылаться будут листы оная Минералогии, каждой вскоре по отпечатании; а печатание начнется в генваре месяце будущего 1765 года. 4) Всякий рудных дел заводчик пользоваться имеет примером других рудных мест и правилами, к приращению рудных дел служащими, кои выведены будут из целого собрания всех российских рудников. 5) Наконец, все общество будет благодарно присылателям, что они способствовали к сочинению толь полезных книги.

Печатается по: *Ломоносов М. В.* Полное собрание сочинений: В 11 т. / АН СССР. М., 1954. Т. 5. С. 635–638.

Паллас Петр Симон (1741–1811)

* * *

Ученый, естествоиспытатель, путешественник. Родился в Германии; обучался в Галльском и Геттингенском университетах. За докторскую диссертацию по зоологии избран членом Лондонского королевского общества (1764). В 1767 г. принял приглашение поступить на службу в Петербургскую АН, где был избран действительным членом и профессором натуральной истории. Паллас разбирал и изучал зоологические и анатомические коллекции Кунсткамеры; за их «устройство» награжден Большой золотой медалью АН (1778). В 1767 г. принимал участие в подготовке «физической» экспедиции АН для комплексного изучения России 1768–1774 гг. В 1768–1772 гг. возглавлял один из трех отрядов Оренбургской экспе-

диции (вместе с И. И. Лепехиным, И. П. Фальком); в 1772–1774 гг. исследовал земли Восточной Сибири. Его труды по этнографии, зоологии, ботанике, минералогии, палеонтологии, истории, языкознанию оказали огромное влияние на развитие соответствующих научных дисциплин. До 1790-х гг. активно работал в АН. После переезда в Крым трудился над сочинением «*Zoographia rosso-asiatica*». В 1810 г. вернулся в Германию.

21 июня 1768 г. Паллас выехал из Петербурга; его маршрут пролегал через Самару, Симбирск, Оренбург, Уфу. В академию ежемесячно отсылались рапорты, а также путевой журнал с описанием проведенных исследований. Некоторые материалы *Из экспедиционной переписки П. С. Палласа (1768–1770)* представлены в настоящей публикации. По этим отчетам прослеживается необычайная широта научных интересов Палласа. Добытые в ходе экспедиции материалы значительно обогатили источниковую базу отечественной науки, создали основу для комплексного изучения России; сформированные коллекции поступили в Кунсткамеру. Переписывался Паллас также с Г. Ф. Миллером, который выполнял функцию координатора между академией и руководителями экспедиционных отрядов, оказывал им помощь. Проект путешествия Палласа на 1770 г. предполагал продвижение к Екатеринбург и Тобольску и был одобрен Конференцией АН.

Следующий документ представляет Палласа как составителя каталога значительной естественно-научной коллекции – Ботанического сада промышленника, благотворителя П. А. Демидова: «*Каталог растениям, находящимся в Москве в саду Его Превосходительства, действительного статского советника и Императорского воспитательного дома знаменитого благодетеля Прокопия Акинфиевича Демидова*» (1781). История сада при московской усадьбе Демидова началась в середине XVIII в., когда увлекшийся ботаникой Прокопий Акинфиевич попросил у брата Григория семена и отводки из его знаменитого сада в Соликамске. Постепенно сад обрел черты серьезной ботанической коллекции: приобретались редкие экземпляры растений в России и за границей, установились связи с учеными-ботаниками, ежегодно составлялись «травники», был открыт доступ для посетителей. К 1786 г. в саду находилось около 8 тыс. растений (в т. ч. 6 тыс. видов). Каталог растений сада, составленный Палласом в 1781 г., стал следующим шагом по пути научного оформления этой ботанической коллекции. Каталог Палласа как форма научного изучения собраний явился одним из первых и, без сомнения, оказал влияние на становление научного описания вновь создающихся коллекций и музеев в стране.

Из экспедиционной переписки П. С. Палласа 1768–1770 гг.

Рапорт № 5 в Академию наук

Пенза, 12–14 сентября 1768 г.

Вследствие задержки с отъездом из С.-Петербурга, план экспедиций, направляющихся в Оренбург, претерпел настолько сильные изменения, что мы с г. доктором Лепехиным⁹⁵ сочли необходимым определить местом наших зимних квартир город Сызрань, в то время как ранее намеревались перезимовать в Царицыне. К тому же прежде срока испортилась погода, так что растения, пощажённые сенокосом или попадавшие в лесах, теперь уже увяли и, как в холодном октябре, пожухли и полегли. <...>

Итак, по части растений, едва ли в конце года можно ожидать значительных результатов от этой поездки, и поскольку еще меньше надежды связываю я с землями по реке Самаре

⁹⁵ Лепехин Иван Иванович (1740–1802) – ботаник, доктор медицины, профессор естественной истории АН (1771), путешественник. Директор Петербургского ботанического сада. В 1768–1772 гг. участвовал, частью один, частью с Палласом, в научной экспедиции по юго-востоку и северу европейской России; составил значительные ботанические коллекции.

– а растения этого края заслуживают всяческого внимания, – то путешествие вдоль реки я перенесу на будущую весну. По прибытии же в Симбирск оставшееся время употреблю на то, чтобы объехать близлежащие горные заводы и другие достопримечательные места и, наверное, скорее всего перезиму в Симбирске, а не в Сызрани, где у меня было бы слишком мало возможностей для сбора необходимых сведений.

Другое обстоятельство, весьма часто огорчавшее меня в продолжении всего путешествия, – это отсутствие егеря, замену которому, несмотря на все мои старания, я до сих пор так и не смог найти. Если в самом скором времени я не получу стрелка от казанского губернатора⁹⁶, либо в Симбирске, либо из Саратова, то опасаясь, что осенью не смогу добыть много диких пернатых для Императорского кабинета редкостей⁹⁷, в то время как множество диковинных перелетных птиц, потянувшихся на юг вдоль Волги, представляют к тому столь прекрасную возможность.

Перед отъездом из Муром я осмотрел солидный железоделательный завод купца Баташева, расположенный на Виксе, повыше Мурома, за Окой, и лежащие поблизости железные рудники, в которых добывается довольно богатый железистый песчаник особой разновидности. <...>

В горах, простирающихся дальше по Оке и состоящих полностью из красного каменного мергеля⁹⁸, находят мощные алебастровые слои, которые, возможно, могли бы дать хорошие блоки для скульпторских работ, если бы копали на большую глубину и занимались этим не одни только несведущие крестьяне. Теперь отнюдь не чистый алебастр, пронизанный трещинами и жилами лучистого гипса, добывают лишь в береге. В нескольких саженьях над уровнем реки откалывают блоки и продают их для обжига гипса в Москву. У этих алебастровых скал, тянувшихся далеко по восточному берегу Оки в направлении Нижнего Новгорода, кое-где в каменном мергеле еще попадает действительно редкий минерал, а именно превосходный несгораемый плавучий асбест, который в большом количестве и листовидной форме обычно не встречается в слоях серой глины и красном каменном мергеле. Под Муромом я нашел прекрасные растения, каких и не чаял здесь увидеть. *Iris sibirica*, *Lythrum virgatum*, *Allium schoenoprasum* растут на лугах в великом множестве. Жаль только, что из-за начавшегося сенокоса нельзя было собрать больше.

По дороге от Мурома до Арзамаса, куда я прибыл 19 августа, примечательного встретилось немного, разве что, когда начались дожди, мне представилась возможность увидеть прелестные экземпляры разных грибов, и я велел зарисовать их. Господин доктор Лепехин уехал из Арзамаса еще до моего приезда и направился в Курмыш. Сам я выехал из Арзамаса 23 августа, после того как внимательно осмотрел находящийся там мыльный и юфтяной заводы и красильни, а также поташную фабрику и известняковые карьеры.

<...>

В течение всего путешествия из Арзамаса в Пензу большой интерес у меня вызывали живущие там и сям по деревням мордвины. А поскольку своеобразная одежда мордовских женщин пока еще не представлена в Императорской Кунсткамере среди костюмов народностей, являющихся подданными русской короны, то вкупе с прочими собранными вещами я перешлю из Симбирска также и купленный за бесценок мордовский женский праздничный наряд со всеми принадлежащими к нему украшениями и побрякушками. Не знаю, известно ли нашим историкам, что эти мордвины делятся на два племени, весьма отличные как по женскому одеянию, так и по языку. Живущие в Саранском и Инсарском уездах называют себя мокша, а их собратья, проживающие окрест на Пьяне в Нижегородской губернии, –

⁹⁶ Губернатором Казани в то время был А. Н. Квашнин-Самарин. – Прим. В. И. Осипова.

⁹⁷ Имеется в виду натуральный кабинет Кунсткамеры Петербургской Академии наук. – Прим. В. И. Осипова.

⁹⁸ Мергель – осадочная глинисто-известковая порода. – Прим. В. И. Осипова.

эрзя. Вокабулярий мордвинов, который г. коллежский советник Миллер⁹⁹ включил в сравнительную таблицу татарского, чувашского и других языков, собственно говоря, есть язык эрзи¹⁰⁰. У мокши с ними нет почти ничего общего, кроме названий чисел и некоторых слов. Однако произношение последних большей частью тоже претерпело значительные изменения. В остальном же различия огромны. Например, эрзя называют высшее существо *Ras*, а мокша именуют бога и небо *Skaу* и т. д. Я велел составить словник языка мокши, который перешлю зимой вместе с прочими моими наблюдениями их обычаев. Женский наряд у мокши гораздо более изящный, чем у эрзи, я велел зарисовать его в точности, поскольку ни одна женщина не захотела продать свои платья. Они гораздо лучше русских крестьян разбираются в травах и собирают всевозможные растения, частично для крашения шерсти, каковому занятию их женщины предаются с большой охотой, готовясь шить платья, частично для лекарств.

Перед самой Пензой у меня случилась неприятность: моя багажная подвода по недосмотру крестьян свалилась в глубокий ров, из-за чего некоторые академические инструменты и многие из моих вещей были сильно повреждены.

Еще одну статью убытков, которые я прошу возместить в первую очередь еще этой зимой, составили три-четыре хороших сверла для моего горного бурава. Во-первых, те, что были изготовлены, совсем не пригодны для бурения, поскольку лезвие не выступает над плоскостью сверла и потому при употреблении не режет. Во-вторых, взятые нами сверла настолько скверно обработаны, и в особенности так плохо приварена к железу сталь, что уже в мягкой земле сталь АВ отходит от железного винта ВС и сверло в результате ломается.

Поэтому нынешним летом я не смог поработать буравом по-настоящему. Прошу прислать мне к будущему году три-четыре хороших сверла, достаточно прочных в точке В (как показано на рисунках). <...> Когда эти сверла будут отправлять, прошу также упаковать с ними полный экземпляр «Описания сибирского путешествия» Гмелина¹⁰¹, каковая книга является для меня и моих студентов незаменимым справочником; мне забыли выдать ее из книжной лавки при моем отъезде.

Письмо Г. Ф. Миллеру

Уфа, 27 октября 1769 г.

Высокоблагородный и достопочтенный господин коллежский советник, высокопочтенный покровитель!

Мне, право, стыдно, что я столь часто оставлял без ответа любезнейшие и наиприятнейшие послания, коими Ваше высокоблагородие оказывали мне честь. Уповая, однако, на Вашу доброту и снисходительность, я надеюсь, что непрестанные разъезды туда-сюда и вообще летние работы послужат достаточным оправданием моего небрежения. Тем более необходимо, чтобы я исполнил свой долг, наверстав теперь на зимней квартире упущенное за время странствий по степям.

У Вашего высокоблагородия есть все основания требовать от меня более богатых естественно-исторических коллекций, по мере того как все более длительным становится мое пребывание в поле. Но поскольку мне пришлось провести большую часть этого года в степи, где попадают только травы и животные, и, следовательно, я смог посетить лишь немно-

⁹⁹ Миллер Герард Фридрих (Федор Иванович) (1705–1783) – историк, исследователь Сибири, профессор (1730), конференц-секретарь Петербургской АН (1728–1730, 1754–1765).

¹⁰⁰ Правильность этого наблюдения Палласа подтверждается исследованиями современных филологов. – *Прим. В. И. Осипова.*

¹⁰¹ Гмелин Иоганн Готтлиб (1709–1755) – естествоиспытатель, адъюнкт по химии и естественной истории, профессор Петербургской АН. Имеется в виду его сочинение: *Gmelin J. G. Reise durch Sibirien, von dem Jahr 1733 bis 1743. Göttingen, 1751–1752. Th. 1–4.*

гие железные рудники, то я начинаю с сетований и прошу извинения у Вашего высокоблагородия. К тому же в этом году я должен был прежде всего подбирать животных для плохо оснащенной петербургской Кунсткамеры. Все же, насколько будет в моих силах, я соберу маленькую коллекцию и перешлю ее Вам еще до Нового года вместе с академическими ящиками; при ней будет еще несколько чучел птиц¹⁰². Не сомневаюсь, что в будущем году, когда я объеду добрую часть оренбургских рудников и побываю у Екатеринбурга, я смогу предложить Вам что-нибудь получше. Но я боюсь слишком долго испытывать Ваше терпение. Не послал я Вам на сей раз и трав, отчасти потому, что не знаю, доставят ли они Вам удовольствие, отчасти же потому, что в таком случае я охотно переправил бы Вам лишь редкие характерные для глубинных областей Российской империи растения. Таким образом, лучше подождать до той поры, когда я смогу переслать разом большее их количество.

<...>

Повинуясь также и другому наказу Вашего высокоблагородия, доложу Вам теперь кратко о проделанном до сих пор мною путешествии. Апрель мне пришлось провести в Самаре в ожидании удобного момента, чтобы объехать земли Сиятельного графа Орлова. Окрестности произвели на меня чрезвычайно приятное впечатление благодаря прекрасным растениям и насекомым, а также потому, что здесь можно было ощутить как бы легкий переход к азиатской флоре.

<...>

Наконец я <...> направился вдоль собственно Самарской линии в Оренбург и от души наслаждался прекрасным путешествием по степи при самой благоприятной погоде. Однако, кроме животных и растений, здесь ничего нельзя было найти и собрать. По дороге от Сорочинской все чаще стали встречаться солончаки, а первые появились уже у Бузулуцкой.

В этих краях начинается также и степь, тянущаяся вдоль Самары. Она словно усеяна большими и малыми курганами, из которых лишь немногие раскопаны. В них обычно тоже ничего не находят. Исключением являются несколько особо крупных курганов, но и те уже пострадали от усердных любителей. Я велел раскопать некоторые из них, и всякий раз в самом верхнем слое земли находили массу древесных углей от сожженного хвороста. На глубине 1½ сажень лежали человеческие останки, а возле каждого скелета беспорядочно разбросанные лошадиные кости. Покойник располагался под плитой из песчаника, подобного тому, что встречается в соседнем Общем Сырте.

Между Новосергиевском и Полтавским редутом, где невероятное количество курганов, я нашел у свежераскопанного холма неотесанную каменную глыбу треугольной формы, в верхнем углу которой было высечено en basrelief [барельефное] человеческое лицо, уровень художественного исполнения коего Вашему высокоблагородию, видимо, известен. Она стояла вертикально на восточной стороне холма, на его вершине. Другая плоская глыба мягкого песчаника, длиной до 3 локтей, лежала горизонтально. Последняя, однако, оказалась разбитой, и, насколько я мог судить по обломкам и по рассказам казаков, на ней была выцарапана или выбита целая человеческая фигура. В раскопе, кроме плоского камня, лежавшего над покойником, и кое-каких человеческих костей, я обнаружил также обломки перламутровых украшений, из чего можно заключить, что труды кладоискателей не были напрасными.

<...>

У Никольского редута, в поле, стоит памятник старины или молельный дом, от которого теперь остался лишь четырехугольный фундамент в 1½ сажени. Он сооружен без известки или строительного раствора с использованием только каменных плит, положенных одна на другую, из которых состоят здешние горы. Вероятно, были выведены и своды (что

¹⁰² Одним из известных мастеров-чучельников, с которым работал Паллас, был Павел Шумский. Изготовленные им чучела птиц и животных исполнялись для Кунсткамеры. — *Прим. В. И. Осипова.*

могло усиливать художественное впечатление). Так как вокруг находится множество сооружений из каменных глыб могильников, то, очевидно, это была маленькая молельня, какие и сейчас обычно встречаются на татарских кладбищах.

<...>

Недалеко от Орска находится в степи маленькая мечеть, которую господа Крафт¹⁰³ и Эйлер¹⁰⁴ посетили с небольшим отрядом и завладели ею, так что мне не надо было совершать военный поход против миролюбивых киргизов. Кроме того, в степи у Орска я осмотрел еще и медную гору, а у речки Елшанки, выше Орска, примечательный железорудный штрек.

Во время путешествия вниз по Яику ничто меня так не удивило, как Индерское соляное озеро. Как бы ни восхищался Ваш бывший спутник озером Ямышево, мне все-таки с трудом верится, что ему удалось увидеть хотя бы половину тех диковинок, коими обладает Индерское озеро. <...>

Между тем на небольшом участке берега протяженностью едва в полторы версты я открыл два вида довольно хорошего каменного угля, гнезда черной, серой, как железо, кофейной и светло-коричневой битуминозной земли, зеленую, голубую, красную, серую и белую глину, сернисто-желтый мергель, ни в чем не уступающий английскому, прекрасную квасцовую землю и различные горные породы. Сами горы в основном состоят из гипсообразной породы и селенита. Но слои залегают столь хаотично, как если бы кто-то усердно все переворошил.

Благодаря степным смерчам я также собрал великолепную коллекцию редчайших азиатских насекомых, которые оказались погребенными в соленой воде и потому сохранились нетленными.

Я не могу похвалиться, что владею многими диковинками Каспийского моря, но должен признаться, что приехал я туда поздно. Все же в окрестностях Гурьева я успел собрать добрый урожай растений и разных новых водоплавающих птиц, а при помощи нескольких казаков, посланных на Эмбу, заполучил также и знаменитую птицу под названием *красный гусь*, которую еще не видели в Петербурге. Поскольку я запакую ее в особый ящичек, то Ваше высокоблагородие можете вскрыть багаж в Москве и посмотреть на этот редкостный экземпляр; однако при распаковке и упаковке прошу действовать с осторожностью.

Этой осенью я послал в Петербург под присмотром двух солдат еще один зоологический курьез южных степей, а именно две пары молодых сайгаков и киргизского барана с пятью рогами, но до сих пор пока не знаю, доехали ли они живыми.

<...>

И вот еще о чем я должен сказать. Ваше высокоблагородие спрашиваете, исследовал ли я местонахождение белужьего камня¹⁰⁵. До сего дня эти мои исследования не были успешными, да и случая, дабы сделать их таковыми, не представлялось. Но я уже давно решил совершить зимой путешествие вниз по Яику, а затем от Гурьева к астраханским ватагам¹⁰⁶ для того, чтобы восполнить упущенное и сделать эти и другие полезные наблюдения. <...>

[P. S.] Капитан Рычков, которому я велел этим летом объехать местности между Черемшаном, Камой и Иком, собрал там, особенно в Билярске и на Чертовом Городище, различные древности, относительно коих он получил указания, о чем я сообщу на днях Вашему высокоблагородию <...>.

¹⁰³ Крафт Георг Вольфганг (1701–1754) – физик и математик, академик, почетный член Петербургской Академии наук.

¹⁰⁴ Эйлер Леонард (1707–1783) – математик, физик, астроном. Уроженец Швейцарии, с 1727 г. на службе в России. Академик, почетный член Петербургской АН.

¹⁰⁵ Т. н. белужий камень высоко ценился как целебное средство; его извлекали из пойманных белуг, иногда – из осетров. – Прим. В. И. Осипова.

¹⁰⁶ Ватага – рыболовное хозяйство, в котором обрабатывается и складывается пойманная рыба. – Прим. В. И. Осипова.

Письмо Г. Ф. Миллеру

Уфа, 23 ноября 1769 г.

Поскольку капитан Рынков испросил у меня разрешения поехать на несколько недель в Москву в свите отбывающего в Петербург г. генерал-майора фон Рейнсдорпа, а доктор Лепехин воспользовался этим случаем и для быстрейшей доставки послал с ним сани с естественно-историческими коллекциями, то я и упаковал на скорую руку все, что у меня было, и адресую мои сани Вашему высокоблагородию, будучи твердо уверен, что Вы любезнейшим и прекраснейшим образом позаботитесь о скорейшей их пересылке до Петербурга через губернскую канцелярию или с другой оказией. Так как здесь упакованы семена, то крайне необходимо, чтобы весь багаж прибыл в Петербург заблаговременно.

На санях, на самом передке, Ваше высокоблагородие найдете маленький ящик с Вашим адресом, в который я положил все минералы, какие сумел второпях собрать. <...>

Итак, на моих санях находятся:

- 1) Большой ящик с чучелами животных, литера G. PP#.
- 2) Ящик, в котором лежат *красный гусь* и несколько других птиц, литера H. PP#.
- 3) Средний ящик с ископаемыми PP# литера I.
- 4) Ящик с травами PP# литера K.
- 5) Два экземпляра без упаковки, а именно большая голова буйвола, обозначена литерой L, и бедренная кость слона, под литерой M, то и другое с Яика.
- 6) Два низких ящика с минералами, собранными капитаном Рычковым. Итого восемь разных мест, не считая маленького ящика с Вашим адресом¹⁰⁷.

Я надеюсь, что в скором времени два моих солдата, доставившие в Петербург диких коз, на возвратном пути проедут через Москву. Я прошу Ваше высокоблагородие поспособствовать их быстрейшему сюда прибытию. И если представится возможность, раздобыть в Москве экземпляр «Сибирских писем» Лаксмана¹⁰⁸, хотя бы для прочтения <...>.

Проект путешествия профессора Далласа на 1770 год, представляемый на одобрение Императорской Академии наук

1770 г. Ранняя весна уйдет на осмотр некоторых расположенных в ближайших окрестностях Уфы достопримечательностей и на сбор растений этого края.

Затем путешественники направятся вверх по реке Уфе в Красноуфимск, осматривая достопримечательные места, лежащие вдоль этой реки, и оттуда напрямик в Екатеринбург. В этом уезде профессор Паллас объедет прежде всего рудоплавильные заводы и рудники, расположенные на Тагиле, Нейве и Исети, заводы же и рудники на Чусовой и Сылве и весь Пермский уезд оставляет адъютанту Лепехину.

Из Екатеринбурга (видимо, летом) профессор Паллас переезжает в Исетскую провинцию, сначала в ее западную часть. Одновременно он посещает еще не обследованные верхние участки Яицкой линии вплоть до Сакмарской, далее Уйскую линию, а затем участок вдоль рек Миасса и Исети до Тобола.

¹⁰⁷ 20 января 1770 г. члены Академического собрания осмотрели присланные Палласом коллекции, отметив хорошее качество изготовления чучел животных и птиц. Я. Штелину было поручено организовать шлифовку и полировку собранных Палласом сортов яшмы. И. Гертнер (ботаник, член Петербургской АН) получил задание исследовать упакованные в ящиках различные образцы земель и посеять в Ботаническом саду семена растений «полезных и редких». В марте отполированные куски агата и яшмы передали И. Гертнеру для присоединения к остальной коллекции.

¹⁰⁸ Лаксман Эрик Густав (Кирилл Густавович) (1737–1796) – естествоиспытатель, профессор экономики и химии, академик Петербургской АН (1770), уроженец Швеции (ныне Финляндия). С 1762 г. в Петербурге. В 1764–1768 и в 1779–1796 гг. исследовал сибирский край. Его минералогические коллекции пополнили собрания Иркутского музея и музея Горного института. Автор книги *Erich Eaxmanns Sibirische Briefe*. Gottingen und Gotha, 1769.

В удобной крепости или слободе на Исети он, вероятно, перезимует. Однако если он раньше срока осмотрит всю Исетскую провинцию, то еще осенью направится в Тару, чтобы там дожидаться весны и следующим летом быть поближе к реке Иртышу, равно примечательной для путешественника растениями, животными и богатыми сибирскими рудниками.

Капитан фон Рычков уедет весной из Уфы в устье реки Белой для осмотра некоторых пермских горных заводов, а затем вверх по Каме проследует до Соликамска по точно предписанному ему и сообщенному г. адъютанту Лепехину пути. Из Соликамска же через Верхотурье он возвращается к основной экспедиции.

Чтобы собрать множество еще недостающих редких водоплавающих птиц, весенних растений и мелких животных южной степи, подробно осмотреть Индерское соляное озеро и исследовать солончаки в окрестностях Гурьева, а также описать рыболовецкие поселения на Яике и Каспийском море, в середине января вниз по Яику будут снова посланы чучельник Шумской и студент Соколов вместе с егерями. Им будет дано указание остаться там до лета, а затем с собранными коллекциями ехать вверх по линии к основной экспедиции, дабы провести осень в многоводных краях Исетской провинции с пользой для Кунсткамеры.

Ежели высокая Академия одобрит этот проект и сочтет, что он, как я полагаю, полностью согласуется с путешествиями остальных господ, то, вероятно, будет лучше оставить его в такой общей редакции, нежели разрабатывать в подробностях. Ведь этот проект содержит все самое главное, а из-за тысячи встречающихся на пути мелочей невозможно при его составлении в точности отразить все детали¹⁰⁹.

П. С. Паллас

Печатается по: Научное наследие П. С. Палласа. Письма. 1768–71 / Сост., вступ. ст., примеч. В. И. Осипова. СПб., 1993.

П. С. Паллас
Каталог растениям, находящимся в Москве в саду
Его Превосходительства, действительного статского
советника и Императорского воспитательного дома
знаменитого благодетеля Прокопия Акинфиевича Демидова

Его Превосходительству, статскому действительному советнику, господину Прокопию Акинфиевичу Демидову.

Милостивый Государь!

Оказывая Вашим Превосходительством Отечеству Вашему великия услуги столько всем известны, что я за излишнее почитаю здесь повторять об оных. Но не всем, конечно, известно, что Ваше Превосходительство великую честь имения Вашего употребили на натуральную Историю, а особливо на Ботанику, и при том, что Вы не довольствуясь тем, чтобы быть владельцем прекрасного сада Вашего, приняли на себя к удивлению всякого, презирая из любви к сей науке и все труды и неудобства воздуха, должность смотрителя над оным или самого Садовника. И так дабы сия только похвальная склонность Вашего Превосходительства к ботанике могла учиниться известна и в месте дойти до отдаленнейших потомков, то вознамерился я в знак должной моей благодарности за благодеяния, Вашим Превосходительством мне оказанные, издать в свете описание ботанического Вашего сада, сочиненное мною в доме Вашем, в котором я толь благосклонно был принят и угощен, и Вашему Превосходительству сей труд мой посвятить. <...> Я же навсегда пребуду Вашего Превосходительства покорнейшим слугою, П. С. Паллас.

¹⁰⁹ Проект был рассмотрен Конференцией Петербургской АН и полностью ею одобрен. – Прим. В. И. Осипова.

Предуведомление.

Бывши я за несколько лет пред сим в Москве по случаю предпринятого мною, по Высочайшему повелению Ея Императорского Величества Самодержицы Всероссийской, для физических наблюдений и примечаний, путешествия, с великим удовольствием, но при том как бы мимоходом осматривал ботанический сад Его Превосходительства Прокопия Акинфиевича Демидова, а на конец прошлого века, находясь по случаю паки в Москве, жил почти целой месяц в доме сего знаменитого любителя ботаники, имел самой удобной случай узнать обстоятельно сей весьма редкими растениями наполненной сад; и так, дабы удовольствовать желание Господина оного сада¹¹⁰ и при том собственное свое любопытство, начал я сочинять со всевозможным рачением и старанием описание сего сада, и увидел, что сей сад не только не имеет себе подобного во всей России, но и со многими в других Государствах славными ботаническими садами сравнен быть может как редкостью, так и множеством содержащихся в оном растений. И ныне с согласия самого владельца сего прекрасного сада издаю я в свете описание оного, дабы иностранные могли быть известны о изящности оного, и вместе любители ботаники и друзья знали, что они от него заимствовать и также чем его сосудить могут.

Описываемый мною сад находится за городом Москвою, у самой Москвы реки или берега ея близ монастыря донскими казаками построенного и потому называемого Донской монастырь. Имеет весьма прекрасное положение, ибо из него видны находящиеся по другую сторону реки луга, также дивичей монастырь, рощицы и самой город Москва. Сад сей заведен вместе с преогромным домом около 1756 году. Берег реки тогда был совсем не удобен для заведения саду; но семьсот человек чрез целые два года работали над разравниванием холма, над берегом находившегося, снося землю с оного к берегу, дабы сад получил правильную фигуру амфитеатра, какую он ныне имеет. После чего владелец сего сада определил его сперва для плодов, а на конец для одной ботаники, и построил в нем множество разных каменных оранжерей.

Сей сад идет от двора к Москве реке уступами, разной ширины и высоты, но длиною везде в 95 сажен; самая верхняя площадка отделяется от двора прекрасною железною решеткою, имеет около десяти сажен в ширину. С правой стороны находятся гряды для лукович и как бы зверинец для кроликов, кои здесь и зиму сносят на открытом воздухе; а с левой стены каменные, к полудню обращенные, для защищения плодовых нежных деревьев от непогоды и парник для ананасов. С сего уступа ведет сход, состоящий из 17 ступеней, железными плитами, так как и во всем саду выложенных, ко второй площадке сада, имеющей в ширину более десяти сажен, на ней находятся гряды, насаженные кустами и растениями годовыми и переннисами¹¹¹, в грунте или в горшках сидящими; с левой стороны находятся гряды, стеною каменного обведенная для плодовых деревьев; а с правой две оранжереи параллельныя одны к другой, простирающиеся на 40 сажен каждая в длину, из кирпича построенныя, из коих одна определена для винограду, а другая весною для ращения семян, а зимою для содержания растений переннисов. Второй сход отсюда ведет к третьей площадке сада пространнейшей, нежели прежние две, коей противоположенную или дальнюю сторону занимают две оранжереи, шириной с весь сад, а на ближней стороне половину пространства занимает оранжерея, определенная для пальм, сочных растений и деревьев из теплых стран.

За сею следует четвертая площадка во всем предыдущим подобная, и с обеих сторон оной находятся зимняя оранжереи.

¹¹⁰ Имеется в виду владелец сада Демидов Прокопий Акинфиевич (1710–1788), промышленник, благотворитель, коллекционер.

¹¹¹ *Переннисы* – многолетние растения.

Наконец, следует пятая площадка сада, самая пространнейшая и простирающаяся до самого берега Москвы реки, и составляет от части нижнюю самую площадь саду, оранжереями замыкающуюся, на ней находится также большой пруд и птичник, деревьями обсаженный, где редкие иностранные птицы из роду кур и уток содержатся, а прежде сего и многия другия редкия животныя находились, из Англии и Голландии выписанные. Работа в сем саду происходит под присмотром самого почтеннейшего Господина сего сада с великим рачением; особливаго удивления достойно, по числу и по редкости, собрание иностранных дерев ежегодно с великим иждивением умножаемое. Также удивительно видеть, что деревцы натурально всема маленькия, как, например, березка болотная, курилской чай, немецкий шили, сантолина, розы, смородина, шалфея, раkitники разные, искусством выведены в деревья вышиною в два и в три аршина. Внимания достоин наконец способ, каким Его Превосходительство Г. Демидов произращает семена. А именно, он раскладывает каждого растения семена на глиняные блюдички, прилагая к каждому свой нумер и полагая их или под мох или подкладывая холстинку под оной и намочив их, раставливает в оранжерее, к солнцу обращенной, которую в холодное время и топят. Приставленные к сему садовники каждой день смотрят блюдички и семена, кои пустили росточки, с великою осторожностью вынимают и сажают в горшки, мелкою просеянную землею наполненные; сим средством весьма мало семян теряется, растения, кои с трудом достать можно, легко из семян вырастают.

Все растения, в саду сем находящиеся, ежегодно с великим рачением и искусством собираются и высушиваются, как для собственного травника¹¹² Почтеннейшего Господина сего сада, так и для снабдения оными охотников и любителей ботаники. В числе коих и я, по благосклонности сего достохвального мужа, получил знатное собрание растений для травника.

Теперь остается только желать того, чтоб сей толиким иждивением заведенной сад пребыл вечно в своем совершенстве и красоте, в память сего знаменитого любителя ботаники в Российской Империи.

Писал в Санктпетербурге декабря 20 дня 1781 года.

[Описание растений сада.]

Печатается по: Каталог растениям, находящимся в Москве в саду Его Превосходительства, действительного статского советника и Императорского воспитательного дома знаменитого благодетеля Прокопия Акинфиевича Демидова, сочиненный П. С. Палласом, академиком санктпетербургским. В Санктпетербурге печатан при Императорской АН 1781. [СПб., 1781]

Кличка Франц Николаевич (Ксавериус, Франтишек Миколаш) (1730–1786/1789)

Государственный деятель, просветитель. Уроженец Южной Чехии; с 1740-х гг. в России, где окончил Артиллерийский корпус и поступил на службу в русскую армию. Участник Семилетней и русско-турецкой войн. Генерал-майор (1775), кавалер орденов Св. Георгия и Св. Анны. С 1777 г. правитель новгородского наместничества; в 1778–1783 гг. иркутский гражданский губернатор; в 1784–1786 гг. генерал-губернатор Курской губернии. Занимался историческими и географическими изысканиями, активно сотрудничал с АН, предлагал прислать в Иркутск ученого-естествоиспытателя для изучения Сибири. В Иркутске

¹¹² Травник – гербарий.

проводил метеорологические наблюдения, собирал образцы растений и животных, отсылая их в АН. Им были переданы в АН описания морских путешествий и Курильских островов Зайкова, Плутова и Татаринова. Организатор экспедиций по изучению природных богатств Сибири. Инициатор создания в Иркутске библиотеки и музея при ней, для которых были получены книги из АН, а также переданы 204 книги из личной библиотеки Клички. Состоял в переписке с учеными *Г. Ф. Миллером, П. С. Палласом*.

В декабре 1782 г. в Иркутске были открыты первая публичная библиотека (книгохранильница) и первый общедоступный музей в провинциальной России. Для их размещения в 1780–1782 гг. выстроено специальное каменное здание по проекту губернского архитектора А. Алексеева, с привлечением средств местного купечества и горожан.

Книгохранильницей заведовал директор ассигнационного банка, член-корреспондент АН А. М. Карамышев (к 1783 г. здесь находилось 1304 наименования книг, занесенных в специальную книгу); к составлению музея, в котором должны были собираться «естественные произведения» края, модели орудий и судов, физические инструменты, привлекался естествоиспытатель, академик АН Э. Лаксман. К 1782 г. относятся составленные *Ф. Н. Кличкой «Предъуведомление»; Правила, по коим смотритель над книгохранильницею и желающие сограждане пользоваться чтением книг поступать непременно обязаны*, списки жертвователей. «Предъуведомление» представляет собой не только историческую справку, но по существу проект учрежденной книгохранильницы, с определением ее цели и задач. Этот проект, как и правила для посетителей, являются одними из первых в истории отечественного музейного дела.

Ф. Н. Кличка **[Об устройстве музея в Иркутске]**

Предъуведомление

113

Пекущаяся неусыпно о благоденствии, мире, и просвящении своего народа истинного отечества мать, премудрая и великая Екатерина вторая, 1778 года сентября 24 числа избрала в иркутскую губернию губернатором, губернатора же ново-городского Генерал-майора и орденов св. Великомученика и победоносца Георгия третьего класса и св. Анны Кавалера, меня, Франциска Ксаверия Кличку.

¹¹³ Документы были опубликованы в 1906 г. В. П. Сукачевым (1849–1920), городским головой Иркутска, коллекционером и меценатом, основателем Иркутской картинной галереи, много сделавшим для изучения и популяризации сибирской истории.

Здание Иркутской библиотеки и музеума. Конец XVIII в.

Будучи удостоен сею отменного Монаршею доверенностию и ошастливливаясь конечными наставлениями из уст самой света премудрости, подверг я между прочим к стопам Ея Престола, всеподданническую прозбу, о основании в здешнем городе Книгохранильницы, толь нужной *для изгнания тьмы из сего края!*¹¹⁴

Никакая прозба более не могла согласоваться с расположением мыслей Великия Екатерины, стремящейся просветить сердца и ум своих подданных, отринуть от их невежество, и учинить их достойными наименования рабов Российския державы: по чему и повелела она в Императорскую академию наук отпустить три тысячи рублей, дабы та на сию сумму денег, отправила для учреждения Книгохранильницы Российския и иноязычныя книги, коими бы всяк и каждой чтением мог пользоваться.

Сие то есть начало и корень положения к просвещению здешней области.

По прибытии моем 1779 года февраля 1 дня в Иркутск, востановя нужной порядок по правительству, главнейшим моим предметом быть почел, подумать о основании нужного публичнаго общественнаго училища для всенародной здешней пользы, толико согласной с желанием премудрейшей Императрицы, кое, несмотря на встретившиися сверх чаяния препоны, благополучно и основал, с тем паче намерением, чтобы хотя приуготовленные уже

¹¹⁴ Тьмы в Иркутске и в то время не было: «Московские Ведомости» выписывались с 1730 г. И кроме того, многие купцы выписывали «Ежемесячное сочинение» Миллера – первый русский журнал – книжкою. – Прим. В. П. Сукачева.

умы и сердца могли познать с должным благовением Монаршую щедроту и Милосердие в дарованных сему месту книгах.

Между тем книги были сюда привезены, но не было удобного для постановления их особого здания, почему собиравшемуся временами у себя обществу, изъяснил я важность данного ему Монархиною сего дара, отбирал неприметно от онаго мысли, находил многия с своими согласными и, наконец, предложил: не угодно ли кому из сограждан быть толико щастливым и участвовать в сооружении здания, в коем бы вечно сей Монаршей дар храним был? Сам первой подал я тому пример, коему последовал Глава здешней церкви и прочие чиновные и простые сограждане: каждой по своей воле, возможности и усердию способствовал в том или деньгами, или нужными материалами.

Когда собранные деньги составили знатное количество, тогда велел я соорудить сие каменное здание, восприявшее свое начало 1780 года и приведенное к окончанию в изъятии 1782 года: обширности и расположении сего дома прилагается при сем с размерителем подробной чертеж под буквою А. стр. 7¹¹⁵.

Дабы у потомков была вечно в подобострастном по чтению память тех предков, кои подумали пеших о просвящении их и участвовали своим иждивением к сооружению сей книгохранильницы, прилагаю здесь под буквою Б стр. 8 означение их имен¹¹⁶.

Все полученные от Императорской академии наук книги, по разности языков и их величины, описаны в сей книги по порядку, а при конце книги находится им и особливая алфавитная роспись.

Из числа сих присланных отправлено в Охотск числом 115 книг, где также школа для юношества открылась. Сверх сих Монаршею щедротою дарованных книг, подарил я в память бытия своего начальником Иркутской Губернии, собственно от себя 204 книг, кои с прочими в роспись внесены: подражая сему моему примеру нашлись еще двое любителей добрых деяний, и с позволения моего приложили от усердия вечным дарованием книгохранильнице иноязычных двадцать три книги, вписанные, подобно моим, с прочими на ряду в опись.

Всего вообще книг находится в Иркутской вивлиофике по начало 1783 года, числом 1304.

Основав таковым образом сие Богу, Монархине и человечеству угодное здание, простер я далее свои мысли к просвящению жителей отдаленнейшей сей части Империи, положил я намерение свое сверх книг снабдить сию книгохранильницу математическими, физическими и земледельческими орудиями, заводимыми таковыми же средствами, как и сооружение здания, но сию хвалу и честь предоставил я своим последователям, сделав однако начало отменного искусства телескопом, новейшим изобретением электрической Машины и орудием приготовления целительных искусственных вод, толико в здешнем крае нужных, к чему присовокупил я и некоторые модели, как водоходным здешним судам, так и фабрикам, коим особая находится опись¹¹⁷.

Часто приходили мне в мысль виргилиевы слова: *o fortunatos nimium, sua si bona norint, agricolas!*¹¹⁸, подавшие мне повод собрать в сей же книгохранильнице для любителей и

¹¹⁵ Самый чертеж я нахожу неудобным помещать в настоящей статье. Достаточно будет сказать, что дом представлен в семь окон, двухэтажный, снизу с третьими маленькими окнами. Над чертежом написано крупными буквами следующее: «Материю отечества дарованных книг хранилище, сооруженное попечением начальника и иждивением сограждан 1782 года». – Прим. В. П. Сукачева.

¹¹⁶ «Имена участвующих иждивением к сооружению Иркутской книгохранильницы» опубликованы В. П. Сукачевым в указанном издании. Среди них член-корреспондент Петербургской АН А. М. Карамышев, иркутские купцы Сибиряковы, Г. Шелихов, иркутский епископ Михаил, «аглинский путешественник» С. Вентам; всего около 100 имен.

¹¹⁷ В. П. Сукачев располагал описями книг и музейных предметов, но в настоящее время их местонахождение неизвестно.

¹¹⁸ Ф. Кличка приводит слова из поэмы Вергилия «Георгики»: «О, блаженные слишком – когда б свое счастье знали

знающих ценность естественных произведений, сполно возможно, все находящиеся в сей Губернии ископаемые, произрастения и животные: основание тому положил я сам, внося в книгохранительницу все у себя находившиеся разных пород земли, камни соли, горячести и металлическия руды, поручив при том одному любителю учености¹¹⁹, по отбытии моем отсюда, дополнить мало по малу до совершенства сие мое, клонящееся к общественной пользе, заведение.

Из учиненного чертежа, а более из обозрения самага здания книгохранительницы, видно, что находится ненужной для хранения книг верхней этаж и нижняя погребка, но намерение мое с постройкою оных состояло в том, дабы верхнее и нижнее строение желающим иметь для поклажи купцам товаров, и собственного житья отдавать в наймы, а получаемыя из того деньги употреблять как на нужное поправление здания, так и на покупку новых книг.

Для сохранности и целости всего устройства, и впредь прибавляющагося разпространения книгохранительницы, намерен я был избрать кого-нибудь из чиновных такого человека, которой бы за исправлением настоящей своей должности, мог иметь довольно времени смотреть как за всем домом, так и за находящимися в оном вещами; в возмездие же за сей труд намеревался я дозволить ему пользоваться без найму двумя в нижнем этаже покаями: для держания чистоты и топления комнат, намерен я был определить из присыльных работников, коему бы плата, также и покупка дров нужных производила из вышеупомянутой наемной суммы.

Воля Монаршая с дарованными сей книгохранительнице книгами есть та, дабы каждой и всякой мог пользоваться оных чтением для исправления сердца, для просвещения ума, и для питания духа и души своей, а потому охотно желал я и желаю, чтоб почтенные сограждане почаству в чтении обращались, дозволяя им брать к себе в дома какия кому угодны книги, но для порядка и предосторожности постановил я некоторые правила, писанные и подписанные мною самим, по коим поступать как смотритель над книгохранительницею, так и пользующейся книгами обязан: сии правила находятся в сей же книге под буквою В. стр. 10.

Ф. Кличка.

Иркуцк. 1782 года декабря 3 дня.

Правила, по коим смотритель над книгохранительницею и желающия сограждане пользоваться чтением книг поступать непременно обязаны

1. Каждой и всякой живущей в сей Губернии имеет право пользоваться чтением находящихся в книгохранительнице книг.
2. Книгохранительница отворена для всех всякой день от утра до вечера.
3. Есть ли кто пожелает в то время притыти в книгохранительницу и там сидеть в показанное время для чтения, тому оное дозволяется.

– жители сел!»

¹¹⁹ Вероятно, имеется в виду Лаксман Эрик Густав (Кирилл Густавович) (1737–1796), естествоиспытатель, профессор экономики и химии, академик Петербургской АН (1770). Уроженец Швеции. С 1762 г. в Петербурге, с 1764 г. работал в Сибири, где занимался научными исследованиями и собирал естественно-научные коллекции. В 1782(84) г. переведен в Иркутск на должность «минералогического путешественника» (т. е. геолога); в иркутском доме находились его «натуральный кабинет» с ценной коллекцией минералов, гербарии. Предметы из своих собраний отсылались Лаксманом в Академию наук, Кунсткамеру, Ф. Кличке для Иркутского музея. Часть коллекции Лаксмана были приобретены в 1786 г. музеем Горного института, «натуральный кабинет» в 1804 г. продан родственниками Иркутскому музею. Одно из сибирских путешествий описано им в книге М. Erich Taxmann's Predigers bey der deutschen Gemeine zu Barnaul, auf den Kolywanischen Bergwerken in Sibirien. Sibirische Briefe. Gottingern und Gotha, 1769.

4. Есть ли кто пожелает взять к себе в дом какую книгу, тот должен или сам притти к смотрителю и требовать от его оную, или кого от себя прислать, а получа книгу, дольжен за своею рукою дать в получении оной росписку.

5. При даче книги или книг должен смотритель ясно изъяснить принимающему, что переплет книги цел, что она полна, листы не изодраны и не замараны.

6. Ежели какая небусть книга попорчена, то должен оное заметить принимающий в росписке.

7. Веема б было желательно, дабы принимающий в росписке означал и время, долго ли он книгою пользоваться намерен, чтоб и другия сограждане в случае желанія в скорости пользоваться могли той же книгою: но к сему никто да не принуждается.

8. Росписки таковыя иметь смотрителю в особой переплетенной книге.

9. Когда прочитавши книгу обратно возвратит, тогда росписка его в книге захеривается, а смотритель должен пересмотреть даванной книги чистоту и целость.

10. Ежели книга будет принимающим замарана, изодрана или совсем утрачена, смотритель взыскивает с первого всю цену книги, чего она стоит с переплетом и провозом до здешняго города, дабы на сию сумму можно было получить новый экзе[м]пляр книги.

11. Ежели вместо утраченной книги не похочет принимающий заплатить, деньги, а будет въносить другой новой той книги эксемпляр, то оное ему вольно, но наблюдать должно при сем, чтоб переплет был равной же с тем эксемпляр, который утрачен.

12. Ежели одного сочинения, состоящаго из многих томов, утратит и то, взявши хотя один том, чрез что вся связь книги разрушается, тот платит цену целаго сочинения.

13. Ежели кто взявши без срока, как то упомянуто в 7 правиле, книгу, но более двух месяцев у себя продержит, таковому смотритель напоминает о возвращении оной обратно, ежели же имеющей книгу отзовется, что он за какими ни есть припонами прочитать еще не мог, таковому дается еще время на месяц, по изтечении коего времени непременно уже книга возвращена быть должна, или в таком случае почитается она утраченной, по чему и поступить смотритель обязан по 10, 11 и 12 правилам.

14. Ежели кто пожелает в отдаленное место иметь книгу или книги, о том смотритель докладывает Начальнику и ожидает повеления, а ежели отдаст без дозволения начальника, в таковом случае, есть ли сочинение утратится или не возвратится, цена онаго остается на отчете смотрителя.

15. Есть ли потребует книгу такого состояния кто, который в случае утраты или повреждения книги цену оной возвратить не может, то о том докладывает смотритель Начальнику и ожидает повеления, или дает ему на свой страх.

16. Из находящихся инструментов никому без особаго повеления начальника не давать.

17. То же разумеется и о моделях.

18. Из находящихся ныне естественных произведений и впредь вступаемых, никому ничто в дом не дается, и довольствуются любители и знатоки единственным [смотре] нием в книгохранительнице.

19. Есть ли что утратится из книг, инструментов, моделей или естественных произведений и смотритель не может ясно доказать, кто утрате причиною, то в таком случае за все отвечает смотритель своим коштом: паче же должен он убегать в сем случае наичувствительнейшаго нареканія за безпечность и несмотрение свое.

*Иркутск, 1782 г., декабря 3 дня
Франц Кличка.*

Печатается по: Первая публичная библиотека и музей в Сибири. Сообщение В. П. Сукачева // Сибирские вопросы. СПб., 1906. Приложение к № 2. С. 45–53.

Строганов Александр Сергеевич (1733–1811)

* * *

Граф, государственный деятель, знаток искусства, коллекционер. Сын известного коллекционера барона С. Г. Строганова. Образование получил в учебных заведениях Европы. С 1757 г. – на службе при дворах Елизаветы Петровны, Екатерины II. Директор Императорских библиотек, почетный член (1758) и президент (1801) Академии художеств. Собирательством западноевропейской живописи увлекся в Европе в середине 1750-х гг., постепенно сформировав одну из крупнейших в России картинных галерей. Как знаток живописи приобретал высококлассные произведения, в т. ч. из знаменитых европейских коллекций, а также заказывая работы художникам. В коллекцию входили также собрание рисунков и гравюр, нумизматический и минералогический кабинеты, библиотека. Для размещения галереи Строгановым спланированы специальные помещения во дворце на Невском проспекте (архитектор А. Н. Воронихин), одни из первых образцов музейной архитектуры в стране. Галерея была доступна для обозрения любителями искусства, а ученики Академии художеств проводили там свои занятия. В настоящее время основная часть коллекции находится в Государственном Эрмитаже, а также в Музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина в Москве.

А. С. Строганов представляет собой тип знатока, который начал формироваться в России в середине XVIII в.: коллекционирование и глубокое изучение предмета коллекционирования для него нераздельны. Им составлен и издан первый в России печатный каталог частной художественной коллекции (1793, 1800, 1821), который представляет собой образец описания художественной коллекции, принятый в это время в европейской культуре. Каталог 1793 г. включает описания 87 произведений живописи, которые распределены по шко-

лам: фламандской, романской и др.; дается краткая характеристика каждой школы и художников; указываются достоинства картин и необходимые исторические сведения, размеры и материал. Кроме того, ряд комментариев Строганова расширил рамки каталожного описания до небольшого искусствоведческого исследования. Каталог стал образцом для многих отечественных коллекционеров, предопределив на несколько десятилетий развитие этого раздела музеографии.

Яркой характеристикой коллекционерской деятельности является *Предисловие к каталогу коллекции «К читателю»*, написанное Строгановым. В нем отразились и мотивы собирательства, и личное отношение к произведениям, и уровень знаний об искусстве. Эмоциональное и тонкое, оно передает атмосферу наполненных сокровищами искусства комнат особняка на Невском, аромат той культуры, в которой начали выкристаллизовываться новые формы взаимоотношения с художественным предметом, памятником. Эти серьезные отношения новой эпохи сопрягаются теперь со всеми гранями развивающейся российской культуры, и в частности музейного дела.

А. С. Строганов К читателю [Предисловие к каталогу коллекции]

Я написал этот Каталог для себя, чтобы лучше представить себе те богатства, которые собирал в течение тридцати семи лет, и те чувства, которые испытываю, обладая ими.

Я написал его также для истинных Любителей, которые собирательство произведений искусства полагают страстью, в каком-то роде рожденной вместе с их первыми представлениями и развивавшейся все более и более по мере того, как они приобретали вкус к прекрасному; которые, одним словом, испытывают искреннюю любовь к искусствам и которые стараются получить необходимые знания, чтобы действительно наслаждаться плодами таланта и уметь здраво их оценивать.

Я его писал отнюдь не для тех холодных душ, которым искусства и их плоды безразличны, как бы ни казались они заинтересованы в оных; не для восхищающихся без меры и «чувствительных» притворщиков; не для рассуждающих многословно и беспредметно, которые придерживаются высокого мнения лишь о самих себе и защищают суждения, которые они считают своими, тогда как усвоили их случайно или заимствовали у других.

Я не писал его для тех Любителей или даже Знатоков, которые называют себя так из расчета; не для тех обладателей коллекций, которые занимаются ими живо, только пока ими восхищаются, и забывают об этом сразу же, как только остаются наедине со своими коллекциями. В этом они похожи на тех супругов, которые плохо подходят друг к другу и кажутся внимательными и любящими друг друга в обществе, но, оставшись один на один, испытывают скуку и холодное безразличие.

Избави нас Боже от этих Любителей без любви, от Знатоков без знаний! Именно они, более чем все остальные, способствуют испорченности вкусов и вредят прогрессу искусств.

(Перевод с фр.)

Печатается по: Catalogue raisonne des tableaux qui composent la collection du comte A. de Strogonoff. St-Peter., 1793.

Раздел 2

1800–1880-е годы

Развитие музейного дела в этот период отражает становление феномена музея в целом. Если в первой половине столетия теория явно опережает практическую музейную деятельность, то начиная с 1860-х гг. созданию и развитию музеев, осознаваемых теперь как важный общественный институт, сопутствуют яркие теоретические предложения и обоснования. Картина этой деятельности необычайно широкая и разноплановая, поэтому в данный раздел включены основные, ключевые для периода, работы.

Процесс становления отечественных музеев в первой половине XIX в. неразрывно связан с формированием национального самосознания и интереса к отечественной истории и культуре. Неслучайно первые музейные проекты приходятся на начало столетия, предопределив своим уровнем развитие музееведческой мысли на несколько десятилетий вперед.

В 1806 г. по указу императора Александра I статус публичного музея, с собственным штатом и финансированием, получила Оружейная палата Московского Кремля. Меры по реорганизации Палаты в «самодержавнейший музеум» были разработаны главным начальствующим над Экспедицией Кремлевского строения и Мастерской и Оружейной палатой П. С. Валуевым. Этот указ инициировал ряд событий, которые стали значимой вехой в развитии отечественного музейного дела: в 1806–1812 гг. выстроено специальное здание для музея (архитектор И. В. Егоров), осуществлены частные пожертвования и проведена экспедиция (1809) по изучению и собиранию памятников старины, в 1813–1814 гг. создана первая музейная экспозиция. Впервые законодательно была закреплена неприкосновенность фондов. По предложению Валуева осуществлено и в 1807 г. издано первое научное «Историческое описание древнего Российского музеума». Реформирование царской сокровищницы в публичный музей не осталось незамеченным и, наряду с другими факторами, также повлияло на появление в первой трети XIX в. четырех проектов российского национального общедоступного музея. Два из них принадлежат членам Румянцевского кружка (кружок возник по инициативе графа Н. П. Румянцева в 1810-е гг.; объединил историков, коллекционеров для собирания, изучения и публикации историко-культурных памятников): Ф. П. Аделунгу (1817) и Б. Г. Вихману (1821). По их мнению, задуманные комплексные музеи должны были стать базой для всестороннего изучения страны, решать задачи сохранения национальных памятников и просвещения. Еще один проект Отечественного музея («Всеобъемлющего Российского музеума») был предложен П. П. Свиньным (1829). В 1830 г. программу создания Народного российского музея разработал Т. Зан, впервые высказавший мысль о необходимости формирования сети провинциальных музеев в качестве основы музея центрального. Идеи создания национальных музеев обсуждались в обществе, но ни один проект не получил поддержки правительства и не был осуществлен. Однако их появление свидетельствует о постепенной трансформации представления о музее как общественном институте. Замысел всесторонне представить в отечественном музее Россию частично был реализован при организации *Румянцевского музея* в Петербурге, основу которого составили коллекции графа Н. П. Румянцева (открыт в 1831 г.). В 1861 г. музей был переведен в Москву, где стал частью вновь созданного «Московского публичного музеума и Румянцевского музеума» и в утвержденном императором «Положении» был обозначен как публичный музей с широкими общественными и научными функциями.

Идея национального музея, цель которого – отразить историю своей страны на примере отечественных памятников, – назревала в обществе, но начала воплощаться лишь в последней трети XIX в. Проект национального музея осуществился в 1872 г. с созданием Императорского Российского Исторического музея в Москве. Идея Т. Зана получила свое

развитие в 1881 г., когда художником *А. П. Боголюбовым* был предложен план создания сети художественно-промышленных музеев «в целях образования народа», а осуществилась уже в 1920-е гг.

Интерес к истории страны, который привел к появлению значимых музейных проектов, совпал в России с периодом открытия античного наследия Крыма. Стремление сохранить причерноморские древности привело к появлению целого ряда документов, обосновывающих необходимость комплексного изучения и сохранения памятников. В 1822 г. Александром I было утверждено Положение Комитета министров «О сохранении памятников древности в Крыму». Научно обоснованным предложением, выдвинутым *И. А. Стемпковским* в записке «Мысли относительно изыскания древностей в Новороссийском крае» (1823, опубликована в 1827 г.), дал официальный ход М. С. Воронцов, обосновавший в письме министру народного просвещения (1825) необходимость сохранения памятников в стенах музеев. В результате в Крыму уже в первой четверти XIX в., ранее, чем в других районах страны, возникла сеть общедоступных исторических музеев.

Интерес к местным историческим достопримечательностям, который немало способствовал развитию музейной деятельности в стране, отразило появление журнала «Отечественные записки», который можно считать определенным прообразом будущих историко-краеведческих и музееведческих периодических изданий. На его страницах в 1827 г. было опубликовано одно из первых музеографических описаний провинциального музея – Барнаульского горного музеума (см. *П. П. Свингин [Музей в Барнауле]*).

Распространение музеев в провинцию, связанное как с необходимостью охраны памятников, так и с культурным и экономическим развитием страны, находит соответствующее обоснование, трансформируясь на протяжении XIX столетия. Если для немногочисленных местных музеев первой половины XIX в. первоочередная задача – сохранение памятников, то в 1856 г. *К. М. Бэр* связывает свою идею создания музея в Астрахани (и в целом региональных музеев) с необходимостью развития края – и это уже выражение новых задач страны, стоящей на пороге реформ.

Важным фактором развития музейной деятельности становятся выставки: всероссийские и местные, промышленные, сельскохозяйственные, этнографические. Начало им было положено в 1836 г., когда по указу императора Николая I *Д. Н. Блудовым* впервые был разработан план губернских выставок, определивший их цели, структуру, состав. В 1872 г. состоялась одна из наиболее представительных выставок XIX в. – *Политехническая выставка*. Ее программа была составлена учеными, членами Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете, что определило качественно новый уровень собирательской, экспозиционной и просветительской деятельности. Такие выставки, способствуя развитию музейного дела в целом, зачастую перерастали свои рамки, и на их основе закономерно создавались музеи – Музей прикладной естественной истории при Вольном экономическом обществе (середина XIX в.), Дашковский этнографический музей (1867), Политехнический музей (1872), Исторический музей (1872), Музей антропологии (1879).

Важным фактором появления новых музеев и развития музейного дела стал процесс дифференциации наук и формирования новых научных дисциплин. Одним из первых музейных учреждений нового типа можно считать Никитский ботанический сад в Крыму. Проект сада, составленный в 1813 г. *Х. Х. Стевенем*, содержал передовые идеи устройства крупного ботанического научного собрания. Создание в 1830-е гг. ряда профильных музеев (выделившихся из Петербургской Кунсткамеры Зоологического, Ботанического, Минералогического и др.) становится потребностью эпохи. К 1862 г. *К. М. Бэр* был разработан план создания в стране национального этнографического музея. Идею создания центрального почвенного музея в 1870-е гг. выдвинул *В. В. Докучаев*, а написанный им Устав для земского есте-

ственно-исторического музея (1882) инициировал создание сети естественно-исторических музеев в стране. Проект *П. В. Алабина* (1869) открывает в отечественном музееведении важную страницу: развитие профильной группы исторических музеев, создание музеев военно-исторических, музеев воинской славы России, имеющих при этом мемориальное качество и значение.

Развитие русского искусства, выделение искусствознания как самостоятельной научной дисциплины определили задачу создания профильных художественных музеев в стране. Первым музеем, представившим русское искусство, стал частный музей *П. П. Свинына* в Петербурге. К 1830 г. относится проект эстетического музея в Москве *З. А. Волконской*, по мнению которой искусство должно войти «в круг общественного воспитания». В 1851 г. эта же мысль была продолжена *Е. Д. Тюриным* в проекте Публичной картинной галереи на основе его частной коллекции живописи. Определенное воплощение этих идей можно проследить в реализованном проекте Музея изящных искусств *И. В. Цветаева* на рубеже XIX–XX вв. Необходимо отметить, что все эти музеи задумывалось создать при Московском университете, в чем авторы проектов усматривали возможность собраний быть максимально полезными для науки и просвещения.

Университеты вообще сыграли в XIX в. особую роль в формировании музейных коллекций и музейного дела в целом. По Уставу 1804 г. создавались благоприятные условия для организации университетских музеев, в которых с самого начала серьезное внимание уделялось систематизации и изучению коллекций (коллекции Московского и Казанского университетов были систематизированы в первой четверти XIX в.). Основанное в 1804 г. *Московское общество истории и древностей Российских (МОИДР)* при Московском университете в Уставе (1811) закрепило свое право не только на изучение памятников, но их собирание и описание, что значительно продвинуло музейную составляющую исторических исследований.

Московское общество истории и древностей российских 1804–1929

Первое научное историческое общество, созданное для изучения и публикации документов по русской истории. Основано при Московском университете. В него вошли преподаватели университета, а также ученые-историки, архивисты, археографы (*Н. М. Карамзин*, *Н. Н. Бантыш-Каменский*, *А. Ф. Малиновский*, *К. Ф. Калайдович*, *А. И. Мусин-Пушкин* и др.); первым председателем общества стал ректор университета *Х. А. Чеботарев*. В 1811 г. принят *Устав Общества истории и древностей Российских* – первый устав научного общества в России. Научная деятельность общества значительно активизировалась в 1840-е гг., когда во главе его находились *О. М. Бодянский*, *И. Д. Беляев*, *Е. В. Барсов*, а общество объединяло большую часть русских историков, археографов, коллекционеров. В изданиях общества опубликовано огромное количество исторических источников и научных исследований; расширена сфера отечественной музеографии (описаны многие памятники и коллекции), обсуждались теоретические и практические вопросы музейного дела в стране. При МОИДР были сформированы значительные книжная и рукописная коллекции, собрание древностей: нумизматика, археологические и этнографические памятники (к 1895 г. в Минцкабинете общества находилось более 8 тыс. предметов). Став постепенно ведущей формой организации научной деятельности, научные общества становились также примером в сфере собирания и изучения историко-культурного наследия. Именно здесь зарождались передовые формы их описания, систематизации, популяризации, принципы формирования научных коллекций и организации выставок.

Издания МОИДР:

1. Русский исторический сборник, 1837–1844, 7 томов.
2. Чтения в Обществе истории и древностей российских, 1846–1918 (с перерывом), 264 книги.
3. Временник императорского Московского общества истории и древностей российских, 1849–1857, 25 книг.
4. Записки и труды ОИДР, 1815–1837, 8 частей.

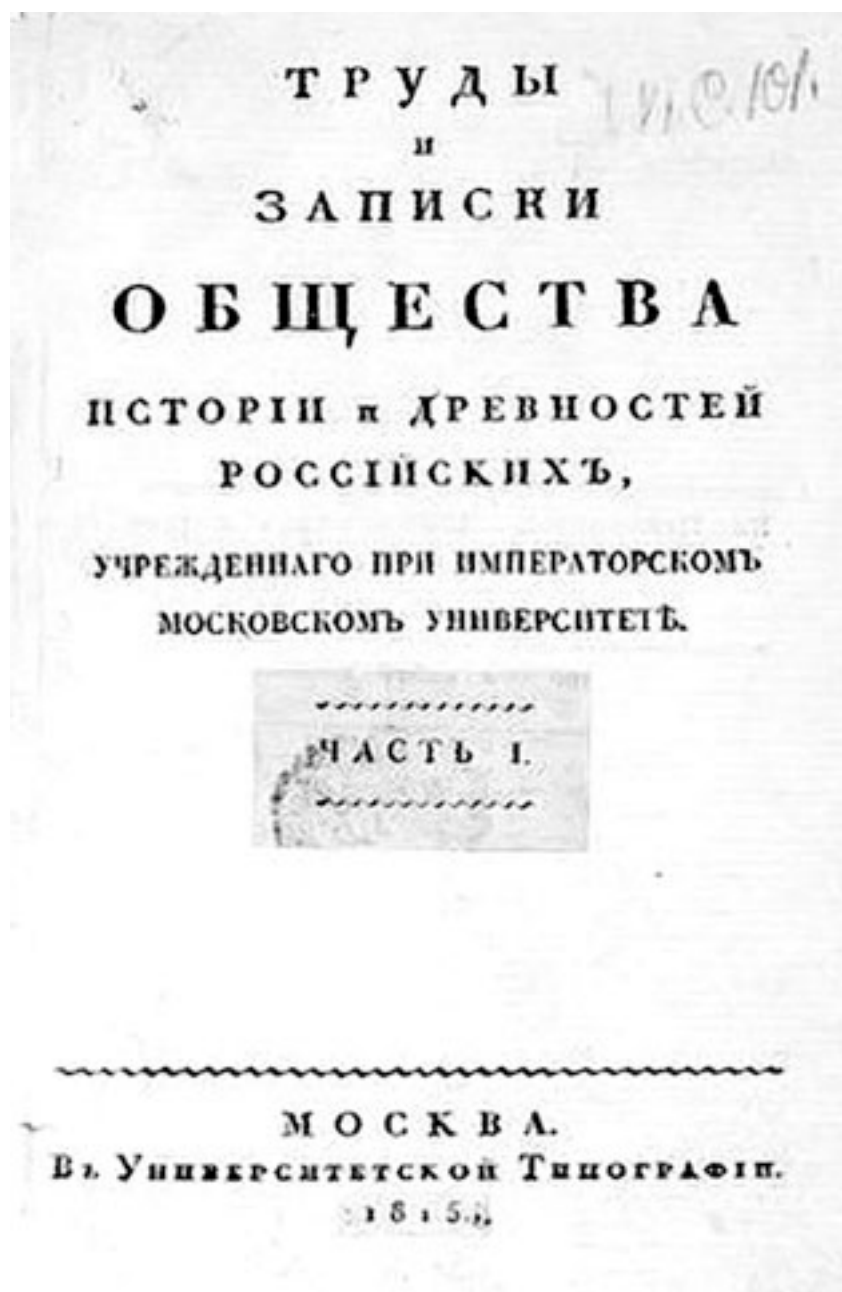
Устав общества истории и древностей российских 21 января 1811 г.

Гл. 1. Состав, права и преимущества Общества.

1. При Императорском Московском Университете учреждается Общество истории и древностей Российских¹²⁰.

2. Главнейшие упражнения сего Общества будут состоять в критическом разборе древних Русских летописей, в сличении их списков, какие только Обществу достать будет можно; в исправлении погрешностей, вкравшихся в них по нерадению, невежеству или затейливости переписчиков. Когда таким образом летописи будут исправлены и подлинный смысл их будет по возможности отыскан, в то время Общество постарается о скорейшем и вернейшем их издании; и как теперь начато уже издание древнейшего Русского Летописца Нестора, то Общество постарается привести его к окончанию, после чего приступит к таковому же изданию других летописей.

¹²⁰ Общество было учреждено в 1804 г.

Записки и труды Общества истории и древностей Российских. 1815 г. Обложка

3. Общество постарается собирать древние рукописи, медали, монеты и другие памятники, служащие к объяснению разных происшествий в Русской Истории; для чего войдет в переписку с разными особами, в разных местах России живущими, которые могут доставлять ему вещи или сведения такового рода.

4. Для сего Общество посредством высшего Начальства своего имеет собирать из всех Архив, какия есть в Государстве нужные для сего сведения; также из монастырей и казенных библиотек требовать будет книг или рукописей под расписку Председателя Общества, который обязывается в целости взятое возвратить, определяя именно время, на чтение такового сочинения нужное.

5. Поелику цель сего Общества та, чтоб привести в ясность Российскую Историю: то оно обязано обнародывать замечания свои на всякие нелепыя сочинения, до Российской Истории касающияся.

6. Общество имеет свою собственную печать, на которой изобразится Государственный герб, с надписью: печать Общества истории и древностей Российских.

7. Общество дает членам, благотворителям, соревнователям и корреспондентам дипломы по форме, им составленной. <...>

Гл. 2. О членах, качествах, их должностях, преимуществах и выборе их.

<...>

Гл. 3. О председателе.

<...>

Гл. 4. О секретаре.

<...>

Гл. 5. О казначее.

<...>

40. Если Общество будет иметь свою достаточную сумму, то употребить старание приобретать старинные Русские рукописи, до Российской Истории относящиеся; такового же рода книги для составления библиотеки, и разные редкости, относящиеся до древностей и истории России, о чем особое попечение будет возложено на нескольких членов. <...>

Гл. 6. О благотворителях и соревнователях.

42. Имя благотворителей Общества получают те, которые сделают какое либо значущее для Общества пожертвование книгами ли, рукописями или денежными либо другими какими-нибудь пособиями.

43. Соревнователи Общества суть те, которые сообщать будут какая либо важные сведения, открытия, разсуждения, до предметов упражнения Общества касающиеся. <...>

Гл. 7. О корреспондентах.

<...>

46. Общество имеет своих корреспондентов в таких городах России, и в городах иностранных, где более можно предполагать источников к изысканиям до Истории Российской и ея древностей относящихся; почему и число их не назначается.

47. Корреспонденты назначаются по письменному предложению какого-нибудь члена, который представит, что такой то, живущий в таком-то городе, может быть полезным Обществу доставлением разных сведений, касательно предметов, коими Общество занимается, а и обязывается отвечать на запросы Общества и исполнять его препоручения.

<...>

Гл. 8. О правилах Общества и его собраниях.

<...>

Гл. 9. О издании актов и прочих сочинений.

<...>

Печатается по: Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. СПб., 1830. Т. 31. № 24492.

**Стевен Христиан Христианович
(1781–1863)**

Памятник Х. Стевену в Никитском ботаническом саду

Ученый-ботаник, коллекционер. Швед по происхождению. Обучался медицине в Петербурге и Йене. Доктор медицины (1799). Ботанические увлечения Стевена определило знакомство с ботаником М. Биберштейном, при содействии которого Стевен назначен на должность инспектора шелководства на Кавказе (1800–1807). В поездках по Кавказу им сформированы коллекции бабочек и жуков, гербарии. С 1807 г. – помощник инспектора сельского хозяйства Юга России. Жил в Симферополе, выезжая по делам службы на Юг России – от Днестра до Дербента, где проводил исследования, делал новые сборы. В 1810 г. принял предложение генерал-губернатора Новороссии герцога Ришелье стать директором учреждаемого сада (с 1812). В 1820–1821 гг. ознакомился с ботаническими садами и коллекциями Европы. В 1826–1851 гг. – главный инспектор шелководства (с 1841 г. – сельского хозяйства) Юга России. Почетный член Петербургской АН и всех российских университетов, член Московского общества испытателей природы. Энтомологические коллекции переданы Стевеном в 1822 г. Московскому университету; в 1843 г. приобретены Министерством государственных имуществ для сельскохозяйственного учебного заведения в Горках под Могилевом. Гербарий передан в дар Гельсингфорскому университету (1860), где хранится до сих пор. Библиотека завещана в Гельсингфоргский университет и Ришельевский лицей в Одессе. Дублиеты растений, собранных Стевеном, хранятся в гербариях: Ботанического института РАН, Московского, Оксфордского, Мюнхенского, Лейпцигского университетов, ботанических садов в Кью, Берлине, музеев естественной истории в Вене, Париже, Флоренции. Фундаментальный труд по флоре Крыма «Verzeichniss der auf der taurischen Halbinsel wildwachsenden Pflanzen» («Перечень дикорастущих растений Таврического полуострова») не утратил своей значимости по сей день.

Прежде чем начинать практические работы, Стевен составил «План Экономо-ботаническому Саду на южном берегу Тавриды под деревнею Никитою», представленный в 1813 г. на утверждение Ришелье. Проект предвосхитил тип ботанических садов второй половины XIX–XX вв.; ученый поставил соответствующие задачи (интродукция для Южной России

плодово-ягодных и др. полезных растений), с научной точки зрения определил перечень растений для сада, приемлемый для природы Крыма, разработал структуру сада. Несмотря на огромные трудности (недостаток воды, рабочей силы, трудности сообщения с Симферополем), Стевену удалось создать первый в России и один из старейших в Европе акклиматизационный Ботанический сад: в 1820 г. в саду находилось уже свыше 4,5 тыс. видов культивируемых растений. Для научных целей был создан знаменитый «ботанический партер» Стевена (около 2 тыс. видов дикорастущих видов для систематики растений), обширный гербарий и ботаническая библиотека.

Х. Х. Стевен

План экономо-ботаническому саду на южном берегу Тавриды под деревнею Никитою

[Рукою Х. Х. Стевена]: Представлено к Его Сиятельству дюку де Ришелье 1813 г. января 9 при рапорте № 6.

Для поощрения садоводства, которое во многих частях Европы составляет важную ветвь народной промышленности, а в России кажется менее других полезных заведений находит охотников, Правительство не могло принимать действительнейшей меры, как учреждение Сада, из коего должны быть распространены всякого рода полезные растения. Оне получались доселе по большей части из чужих краев с большими издержками; и часто выписываемые семена не всходили, или деревья не принимались от обмана продавцов или от порчи во время перевоза. Отвращение сих неудобств и облегчение желающим заводить сад способов достать внутри наших границ за умеренную цену надежные семена или деревца будет главная цель Таврического Казенного Сада. Он, впрочем, не ограничивается одними фруктовыми деревьями и огородными травами, но всякия полезные, хотя и только для украшения служащая растения составляют предмет оного. Место, для такового запасного сада избранное, есть самое способное, ибо теплый климат южного берега Тавриды позволяет разводить в совершенстве все, что только в прочей России произрастать может.

Таврический Казенный Сад будет иметь в виду тройкую цель:

1. Полное по возможности собрание всех без изъятия в здешнем климате расти могущих и в каком либо роде хозяйства полезных или только для украшения служащих дерев, кустов и трав, для познания всех различных видов по наружным их признакам и по образу хождения за ними.

2. Добывание семян и разведение по мере важности больших или меньших школ таковых, которые в прочей России произрастать могут.

3. Разведение больших плантаций таковых растений, которые одним теплым климатам свойственны, для получения от оных доходов и поощрения тем жителей Тавриды и других способных мер к таковым насаждениям.

I. О внутреннем разделении Сада.

Растения, входящая в Таврический Сад, суть следующие:

1. Фруктовые деревья.
2. Деревья и кусты для английских садов.
3. Травы в хозяйстве полезные или на фабриках и аптеках употребительныя.
4. Цветы для украшения садов служащая.
5. Травы в ботаническом виде любопытныя.

Следовательно, Сад будет разделен на пять главных частей:

1 – фруктовый сад, 2 – парк, 3 – экономический сад, 4 – цветник и 5 – ботанический сад. Невозможно и без всякой пользы бы было совершенно отделить все сии части, так, например, в парке будут иногда цветы и фруктовые деревья, в цветнике будут кусты и т. д.

Но главные отделения всегда будут наблюдаемы, сколько сие позволит различность местоположений и грунта земли.

1. Фруктовый Сад.

Так как разведение фруктовых деревьев составляет полезнейшую часть садоводства, то оно предпочтительно будет предмет Таврического Сада. Неопределенность названий и описаний различных сортов и зависимость пользы оных от разности климата и земли, так что те, которые в пренебрежении в полуденных странах, суть самые выгодные в северных, заставляют иметь полное собрание всех возможных деревьев фруктовых, и хороших и худых, по одному или по два экземпляра. Они будут собраны из разных мест России и выписаны из чужих краев, а наипаче будут тщательно обысканы сады в Крыму, содержащие много хороших пород. Всем получаемым деревьям будет веден порядочный реестр, содержащий название, краткое описание плода, место, откуда и год, когда получено¹²¹. Оне будут посажены регулярно рядами и на каждом дереве прикреплен ярлык с названием и годом, когда оно посажено.

Лучшие породы, которые должны быть распространены в России, будут разведены в большом числе для доставления черенков и прутков на отсылку в дальние места и на прививание молодых деревьев в школе. Смотря по возможности, иных будет посажено до ста и больше деревьев. От каждого хорошаго сорта разводится школа сколько возможно многочисленная <...>.

Нежные породы, о коих нельзя надеяться, чтоб оне могли расти на южном берегу Тавриды, будут заведены большие насаждения. Первое место между ими займет маслина. <...> К сему же отделению смоквы, гранаты, фисташки, ююбы и каштаны и пр. принадлежат. Когда оных будет нарочитое число в Никитском Саду, тогда уже можно посылать и в другие места южной России, чтоб производить опыты над ними.

Лимоны и померанцы едва ли без защиты выдержат зиму даже на полуденном берегу. Однакож разведение оных будет испытано сперва в малом числе и в домах, которые могут быть покрыты зимою, а если удаются (sic) опыты, то разведутся большие плантации.

Кусты, дающие ягоды, как то малина, крыжовник, смородина и пр., разводятся на таком же основании, как и фруктовые деревья. Должно собирать всякие сорта и от лучших разводить школы. Иные могут быть употреблены на живые заборы вокруг отделений фруктовых деревьев.

Виноград по-настоящему не принадлежит к сему заведению. Однакож не исключить совершенно столь полезную часть садоводства, то всякаго сорта винограда будет разведено по несколько лоз, а хороших пород столько, чтоб и по немногу вина можно было сделать. Сие будет служить для сравнения почвы и климата в Судаке и Никите и для определения, какие породы в каждом из сих мест более выгодны.

Местоположение в Никите таково, что каждому роду деревьев можно дать свойственный ему грунт земли. По сему и фруктовый сад будет разделен по разным местам. В верхней части, где земля лучше и влажнее, будут яблони, груши, каштаны и другие подобныя деревья, в нижней части к морю по каменистым косогорам оливы, гранаты, ююбы, смоквы.

¹²¹ Первый каталог растениям Сада был составлен Стевеном уже в 1815 г.; опубликован в газете «Северная пчела», поскольку она «гораздо более других газет в России читается» (Стевен). Первое описание Сада, составленное Стевеном, появилось в печати в 1824 г.

Под крутыми утесами к полудню, доставляющими защиту от северных ветров, будут стоять померанцы и лимоны.

2. Парк.

В сей части Никитского Сада будут разведены всякого рода деревья и кусты, кроме фруктовых, на таком же основании, как и сии. Всех видов, каковых только достать можно, будет посажено по несколько экземпляров, как для познания ботанических различий, так и для собирания с оных семян, отводков и пр. Оне должны стоять по породам в группах, смотря однакож по грунту земли, нужному для каждого, и вместе составлять парк в английском вкусе. Самых редких и внимания достойных будут заведены школы особия, более или менее пространная. <...> Есть между сими деревьями некоторыя особенно полезныя, коих должно насадить нарочитое число. Таковыя суть: шелковица, желтинник, сахарный клен, восковое деревцо (*Murica coerifera*), манновый ясень, пробочный дуб, чай, буде онаго сколько достать можно. <...>

3. Экономический Сад.

Растения, к сему отделению принадлежащая, будут разведены или для добывания семян от таковых, которыя довольно уже известны, а в России редко семена дают; или для делания опытов над менее обыкновенным. Оне могут быть разделены на следующие роды:

1. Огородныя овощи. Одне только лучшия породы, коих семена выписываются, должны быть здесь разведены, напр., цветная капуста, артишоки и пр. Бататы, ямс суть таковыя, над коими можно производить опыты.

2. Мануфактурныя и другия хозяйственныя травы. Те, которыя в северных губерниях произрастать могут, будут разведены только для семян, напр. карды, софлор, вайда и пр. Другия, требующия теплый климат займут уже нарочитыя насаждения, напр. шафран, тростник <...>.

3. Лекарственныя травы. Будут разведены обыкновенно по немногу, редкия для семян, а требующия теплый климат так, чтоб некоторое количество оных заготовить можно было.

4. Кормовыя травы. По недостатку лугов в Никите оне будут сеяны для кормления лошадей и скота, а между тем от них будут собираемы семена для разсылки по другим губерниям.

5. Хлебныя растения. Хлебопашество должно составить только постороннюю часть хозяйства в Никитском Саду, и ограничивается опытами над менее известными породами <...>.

4. Цветник.

Деревья и большие кусты, цветами своими служащие к украшению, должны находиться в парке. Здесь будут разведены одни низкие кустарники, многолетния и однолетния травы. Стараться должно составить сколь можно полное собрание оных, и от всех, а наипаче от лучших сортов, будут собраны семена и сделаны отводки для распространения по России. Особливо будет приложено старание размножить луковицы, покупаемыя доселе за дорогую цену из Голландии и Англии.

5. Ботанический Сад.

Безполезно бы было в отдаленном от всех училищ месте заводить полный ботанический сад, содержащий все растения, каковыя только достать можно. Довольно будет ограничиваться двумя предметами.

I. Собрать все в России дикорастущия травы, дабы снабжать оными разводимыя инде в отечестве ботанические при Университетах сады, которые с большими издержками и тру-

дами и то едва ли, могут оныя достать. Здешний умеренный климат позволяет на открытом воздухе иметь все даже грузинския и северо-персидския растения, которыя в средней России уже должны быть содержаны в оранжереях, или по крайней мере не дают спелых семян.

II. Из других растений иметь только самыя редкия для содержания переписки и мены с другими ботаническими садами, от коих необходимо нужно заимствоваться большею частью редких дерев и кустов. На первый случай должно довольствоваться таковыми, которыя на открытом воздухе или в парниках расти могут; а со временем можно бы устроить и настоящую теплицу.

Сии растения будут подобно как в других ботанических садах регулярно посажены по классам и родам по одному или по два экземпляра, разделены на перегодующия и однолетния, и каждое будет иметь свой ярлык с ботаническим именем.

II. Об управлении и обработывании Сада.

Заведение по таковому обширному плану, каков выше сего начертанный, требует долгое время и много людей, чтоб приходить в совершенство и потом быть содержану в порядке. Работы хотя отчасти могут быть произведены наемными людьми и поденщиками, но кроме редкости и дороговизны и ненадежности таковых в здешних местах, так что иногда в самое нужное время нельзя оных находить, есть таковыя работы, которыя никак нельзя поручить поденщикам и для коих непременно должны быть навсегда к сему определенные люди. <...>

К сим работникам будут представлены, если найдутся способные к тому люди, ученики, умеющие читать и писать, которые, обучившись здесь садоводству и ботанике, могут быть определены в России садовниками.

Садовник из обученных сему искусству россиян или иностранцев имеет печись о разведении, сохранении и размножении всех растений, распоряжает всеми подробностями работ в Саду, обучает учеников, надзирает над поведением работников и водит ежедневный журнал о производимых в Саду работах.

Буде найдется способный к тому человек, то ему будет дан подсадовник, который совершенно состоит у него в команде.

Главный надзор над Садам будет иметь Директор, определяемый Господином Военным Губернатором, и от него одного зависящий. Его долг будет назначать все работы в Саду и распоряжать всеми заведениями <...>.

Первые годы протекут в учреждении Сада, приготовлении земли, доставке и насаждении растений, прививании большого количества фруктовых дерев и пр., так что мало останется времени на размножение в большом количестве дерев для разсылки по другим местам, но как скоро только можно будет, то на сие будет обращено главнейшее внимание. <..> Коль скоро могут быть отпущены таковыя деревья и другия растения и семена, то оне будут продаваться желающим по самым умеренным ценам, и о том извещено газетами или другим образом. Так как дорога в Никиту отменно трудна, то, если она до того времени не будет исправлена, нужно доставить отпускаемые деревья в Симферополь или лодками в какое либо приморское место, откуда покупщики могут оныя принимать.

Суммы, выручаемая за продажу дерев и семян, будут употреблены на распространение Сада; а когда фруктовые деревья дойдут до совершенства, то продажою разных плодов можно будет содержать Сад, не обременяя более Правительства. Даже нет сомнения, что со временем при хозяйственном распоряжении сверх суммы, на содержание Сада потребной, должен оставаться нарочитый чистый доход Казне.

III. О строениях.

Пока не будет определено, какового рода работники должны быть в Таврическом Казенном Саду, то невозможно в точности назначить все строения. А первоначально необходимо нужны:

1. Казарма для работников с особенной избой для подмастеров.
2. Дом для жительства садовника с кухней и кладовой.
3. Дом для директора Сада и к нему флигель с людской, кухней и кладовой.
4. Магазин для кладки хлеба и материалов и под оным погреб.
5. Конюшня и стойла для лошадей и рогатого скота.
6. Холодная оранжерея для лимонных деревьев, которая летом разкрывается.

Величина и внутреннее распоряжение сих строений предоставляется Директору Сада, который имеет соображаться с отпускаемой ежегодно на содержание Сада суммой.

Х. О библиотеке и кабинете.

По отдаленности Никиты и самой Тавриды от всяких учебных пособий, и по безпре-
станному распространению ботаники и садового искусства, нужно, дабы не отстать от успе-
хов в других землях, почерпать сведения из выписываемых книг. Но умеренность суммы,
которая может быть отделена от покупки книг, заставляет ограничиваться самыми необходи-
мыми для познания фруктовых и других деревьев, отечественных растений и новейших откры-
тий по садоводству¹²². Выбор сих книг предоставляется директору.

Кабинет должен состоять из собрания: 1) всякого рода плодов и семян, каковыя только
достать можно, а наипаче тех, которые посеяны в Никите, 2) сушеных растений, как дико-
растущих в Крыму, так и разводимых в Саду, 3) всякого рода деревьев в отрубках и дощечках
для познания леса в разных прорезях и видах.

На составление сих кабинетов не должны быть употреблены деньги, кроме на посуду
и бумагу, в коих семена и растения будут сохранены. Сбирать оныя должны в свободное
время ученики, которые тем самым имеют случай обучаться.

1. Успех сего Сада зависит большею частью от достаточного числа непременных
работников, которые под надзором садовника могли бы научиться нужным работам. По саду
никак не способны солдаты, присылаемые на работу, или другие поденщики, которые или
весьма останавливают работы, или даже много портят, пока несколько привыкнут. А необ-
ходимо нужно определить так, как к Судакскому виноградному училищу, рекрут или еще
лучше покупать несколько семей людей, которые, подобно приписным к фабрикам и рудо-
копаньям, производили бы все работы в Саду, на таком однакож основании, чтоб они при-
том могли бы иметь и собственные свои хозяйства. Полагая нужными от 20–24 работников,
надлежит купить около 50 душ мужеского пола, на что потребуется сумма 10–12 000 рублей.

<...>

4. На построение нужных в Саду домов и других строений нужно отыскать подрядчика,
а сочинение планов и смет препоручить Губернскому Архитектору по назначению директора
Сада.

<...>

6. Об отпуске на сии потребности сумм из Симферопольскаго Казначейства нужно дать
повеление.

¹²² В 1814 г. в письме к министру внутренних дел Стевен просил «отпустить безденежно из Кабинета» хотя бы одну книгу, чрезвычайно необходимую для работы: «Pallas. Flora Rossica».

Печатается по: Вульф Е. Материалы по истории Никитского Ботанического Сада. Архив Никитского Ботанического Сада за 1813–1815 гг. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь, 1918. № 55. С. 218–225.

Аделунг Федор (Фридрих) Павлович (1768–1843)

* * *

Историк, библиограф. Уроженец Германии; окончил университетский курс в Лейпциге. С 1794 г. в России. С 1800 г. цензор и директор немецкого театра в Петербурге. В 1803 г. назначен в наставники великих князей Николая и Михаила Павловичей. Член-корреспондент Петербургской АН (1809), почетный член Московского, Харьковского и Дерптского университетов. С 1824 г. директор Института восточных языков при Министерстве иностранных дел. Его труды по обзору русской и зарубежной литературы положили начало русской книжной статистике. Автор ряда работ по археологии (сочинение о Корсунских вратах Софийского Новгородского собора) и истории России (работа «*Kritisch-literarische Uebersicht der Reisenden in Russland*» («Критико-литературное обозрение путешественников по России до 1700 г. и их сочинений»)) удостоена полной Демидовской премии; рецензия на книгу написана академиком К. М. Бэрром). Член Румянцевского кружка. Принимал участие в создании Румянцевского музея.

В 1817 г. Аделунг выступил с «Предложением об учреждении Рускаго Национального Музея», долженствующего содействовать сохранению, изучению памятников отечественной истории и способствовать просвещению. В предлагаемом им разделении предметов на четыре основных класса сделана попытка сгруппировать их по профильным группам, причем «памятниками» в данном случае названы оружие, предметы археологии и нумизматики, которые в то время входили в группу т. н. древностей. Примечательно, что Аделунгом вводится понятие «самое полное собрание»: стремление к исчерпывающему знанию – характерная примета времени и качество, все более приобретаемое музейными коллекциями.

Ф. П. Аделунг

Предложение об учреждении Русского Национального Музея

Сочинитель сей статьи разумеет под названием *Национального Музея* сколь возможно полное собрание всех предметов, относящихся к Истории, состоянию и произведениям какой либо земли и ея жителей. Нет никакого сомнения, что таковыя собрания весьма полезны для скорого и легкого обозрения протекших событий и настоящего положения Государства, и при первом помышлении о заведении сего рода явствует, что оно было бы преимущественно в *России* чрезвычайно важно. Может быть, следующие строки в состоянии содействовать дальнейшему развитию сей мысли и тем возбудить убеждение в великой важности и пользе учреждения *Русского Национального Музея*.

Неизмеримое Российское Государство, по чрезвычайной обширности своей, должно быть обильнее всякого другого предметами, достойными внимания его жителей. На великом его пространстве представляются взору наблюдателя земли, лежащая во всех климатах, изобилующая самыми разнообразными произведениями, обитаемая народами, противоположными между собою в происхождении, языке, вере, образовании, обычаях и одежде; страны, важные поныне в Истории древности, и другие, коих жители только в новейшие времена заняли место в Бытописании. Какое богатое поле для испытателя Истории, для ревностного сына Отечества, которому свято все, что относится к любезной его родине! Какой неисчерпаемый источник для пополнения всех частей познаний человеческих, которому подобного не найдем ни в одной из других стран в свете! – При всем том нигде еще не сделано у нас опыта собирать и приводить в порядок все, что относится к России, к ея Истории, к прежнему и нынешнему ея состоянию, и чрез то не только облегчать приобретение познаний о состоянии Отечества, но – представляя взору любопытных памятники и произведения онаго, возбуждать истинное к нему уважение, поощрять к подражанию в изделиях искусства и распространять полезные знания всякого рода самым легким и приятным образом. Заведение сие принесло бы пользу и в другом отношении: посредством онаго можно было предохранить от разсеяния и истребления тысячи любопытных предметов – и в сем отношении предложение сие достойно преимущественного внимания. Безчисленные памятники Истории и Искусства разсеяны во всем Государстве по рукам частных людей, которые нередко вовсе не знают цены их; сверх того предметы сии лишаются важной части своего достоинства от того, что они хранятся поодиночке и без всякой с другими связи, в которой можно б было надлежащим образом пояснить и оценить их; притом они подвержены случайным повреждениям и даже истреблению, и большею частию вовсе погибают для Истории. Можно утвердительно сказать, что в России нет фамилии, которая не имела бы в обладании по крайней мере *одного* памятника сего рода. Конечно немногие откажутся от принесения оных (если только вещи сии несопряжены с *личною* или *фамильною* для них важною) в дар Отечеству. Большая часть с радостию присоединит сии отдельные предметы к большому всенародному собранию, где они приобретут надлежащее достоинство занимаемым ими местом.

Сколько мне известно, нет еще ни в каком Государстве подобного Музея¹²³, есть ли изключим Королевство *Венгерское*, в котором один знаменитый Патриот, граф Чеченый, в 1802 году принесением в дар Отечеству богатых собраний своих положил основание единственной донныне в своем роде сокровищнице¹²⁴. Но сколь ограничены должны быть пред-

¹²³ К этому времени в Европе были основаны Британский музей в Лондоне (1753), Национальный музей в Стокгольме (1792) и др.

¹²⁴ Основу одного из старейших музеев Европы – Венгерского Национального музея составила коллекция графа Ференца Сечени, подаренная им в 1802 г. венгерской нации.

меты и средства столь малой земли, какова *Венгрия*, в сравнении с тем, что может сделать Империя *Российская*! С какою скоростью составилось и обогатилось бы собрание сего рода в *России*, где, для исполнения какого либо общепользующего предприятия довольно одного приглашения, довольно примера Монарха, споспешествующаго всякому благому намерению, и некоторых Его Вельмож. Сочинитель сей статьи почел бы себя несказанно щастливым, естли б посредством оной мог споспешествовать основанию подобнаго заведения, даже, есть ли б предуготовил он исполнение сего начертания со временем. Дотоле, может быть, любопытно будет видеть подробное изложение плана *Национальнаго Рускаго Музея*.

Предметы, составляющие Национальный Русский Музей.

Предметы, долженствующие составить *Национальный Русский Музей*, весьма удобно могут быть разделены на четыре главные класса, кои суть: I. *Литература и Искусства*, II. *Памятники*, III. *Народознание (Этнография)*, IV. *Произведения Природы и изделия*.

I. Литература и Искусства.

В сем отделении заключаются все произведения Литературы и Искусств, относящиеся к *России*. Оно разделяется на четыре подразделения, по различию средств для сообщения памятников сего рода потомству. Посему оно будет содержать в себе четыре разных собрания, а именно: 1) *Библиотеку*. 2) *Собрание рукописей*. 3) *Собрание ландкарт и планов*. 4) *Собрание статуй, бюстов, барельефов, картин, рисунков и гравировок*.

1) *Библиотека* заключает в себе сколь возможно полное, систематическим порядком расположенное собрание всех книг, напечатанных на Руском и иностранных языках о *России*, и разделяется на следующие части:

A. *История* со всеми вспомогательными к ней Науками, как то: Хронологиею, Генеалогиею, Нумизматикою и пр.

B. *География*, как общая, так и частная разных Губерний и уездов, и Топография.

C. *Статистика*, по всем ея отраслям.

D. *Путешествия* по *России* Руских и иностранцев. Присем должно стараться о составлении самага полного собрания важных для *Истории* и *Географии* *Российской* творений старинных путешественников по *России*, Англичан, Италиянцев и Немцев.

E. *История Руской Литературы или Руская Библиография*, т. е. самое полное собрание всех книг, напечатанных в *России* со введения книгопечатания.

2) *Собрание рукописей* обо всех предметах, касающихся до *России*, особенно исторических, из коих многая без внимания и пользы тлеют в частных архивах и кипах неважных бумаг, и нередко истребляются с величайшим равнодушием и невежеством. При некотором обогащении сего отделения, особенно граматами, нетрудно было бы заняться важною для *Истории* и *Дипломатики* *Руской Палеографией*) Славянского и Рускаго языков, которой донныне нет вовсе.

3) *Собрание ландкарт и планов*. К сему отделению относятся все рисованные и гравированные как в *России*, так и в чужих землях в течение трех последних столетий и ранее карты *Российскаго Государства* и разных частей онаго, ситуационные чертежи, планы осад и сражений, виды городов, достопамятных мест, зданий и проч.

4) *Собрание статуй, бюстов, барельефов, картин, рисунков, гравировок*. Сие собрание должно быть составляемо с двоякою целию. Во-первых: оно должно быть первым *Руским Пантеоном*, в котором должны храниться не только портреты разных особ, но и изображения достопамятных происшествий из *Российской* *Истории*. В отделении портретов должны находиться изображения всех *Российских* Государей, знаменитых Полководцев и воинов, отличных Служителей Веры, Государственных Чиновников и других знаменитых сынов

России. Достигнув некоторой полноты, что без сомнения, скоро воспоследует, сие отделение составит собственный *храм Руской Истории*, которого действия будут весьма важны возбуждением любви к Отечеству, усердия к службе и раскрытием таящихся способностей, равно как и устрашением от пороков и преступлений, посредством изображения людей порочных и их преступных деяний. – Другая цель сего собрания будет: составить галлерею отличных произведений Русаго Художества и облегчить обозрение хода Изящных Искусств в России. Наблюдатель успехов отечественных и любитель Искусств найдут здесь достаточную пищу для своего любопытства, а молодые Художники обретут самые изящные предметы для изучения и подражания.

II. Памятники.

Отделение памятников должно состоять из двух классов: в первом должны заключаться памятники древних, а во втором средних и новых времен, т. е. собственной России в нынешнем ее пространстве.

К первому классу принадлежат:

1) Собрание Греческих, Римских и других древних монет, найденных в разных областях Российской Империи, особенно же в *Крыму*, богатом древностями сего рода, и на берегах *Чернаго Моря*.

2) Греческия и Римския, найденныя в России, статуи, бюсты, сосуды, орудия, надписи, резные камни и другие остатки древняго Искусства, с означением при каждой вещи, равно как и у монет, места, где она найдена.

К числу памятников средних и новых времен принадлежат:

1. Самое полное собрание всех чеканенных в России с древнейших времен *монет и медалей*, также медалей, выбитых в чужих краях в память великих Россиян или достопримечательных происшествий, касающихся России.

2. Собрание *Руских Исторических памятников*, как то статуй Татарских и Монгольских, порубежных камней, надписей, печатей, утвари и пр. и пр.

3. *Российское оружие* от древнейшаго до новейшаго, равно как и все вещи, относящиеся к военному делу древних Россиян. К сему отделению принадлежит собрание ружей и пистолетов, относящееся к Истории огнестрельнаго оружия в России.

III. Этнографические собрания.

В них заключаются все предметы, относящиеся к познанию многочисленных народов и поколений, населяющих пространную Российскую державу. Россия в сем отношении может собрать сокровище самых многообразных предметов, которому подобного неможно составить ни в какой другой земле света. Сие собрание должно содержать в себе следующие отделения:

1. *Одежда*; к ней относятся вещества и орудия, употребляемые при изготовлении оной, и все украшения тела, наряды и пр. и пр.

2. *Оружие*: копыя, булавы, мечи, кинжалы, кожи, секиры, шишаки, щиты, луки, стрелы всех родов, употребительные у народов, кои не суть Славянскаго происхождения.

3. *Утварь*, разныя орудия и все, что относится к образу жизни и упражнению сих народов, как то орудия земледелия, звериной и рыбной ловли; модели домов, повозок, памятников и пр.

4. *Языки*. Жители России употребляют около ста языков и наречий. Должно составить самые полные Словари, Грамматики, или по крайней мере собрания слов сих языков и наречий, и хранить в сем средоточии всех предметов, относящихся к распространению познания о происхождении, сродстве и Истории обитателей России.

IV. Произведения Природы и Искусства.

Сие отделение включает в себе также два главные класса: в первом помещаются произведения Природы, а во втором изделия Руских механических Художников и мастеровых.

1. Произведения Природы содержат в себе:

A. Животных, а сии

a. Четвероногих, состоящих

α. В чучелах

β. В костях и других находимых в России остатках исчезнувших родов животных.

b. Чучелы птиц.

Сюда принадлежат все произведения царства животных, в первоначальном состоянии и выделанные.

с. Насекомых.

B. Минералы и драгоценные камни, которыми изобилует Россия, в систематическом порядке, равно как и другия произведения земли, каменная соль, горное масло, нефть и пр.

C. Растения. Сии последния два отделения состоять каждое из двух классов:

a. В первоначальном, природном состоянии и

b. В изделиях, из коих может быть составлен полный Технологический Кабинет предметов житейских потребностей, роскоши и торговли.

2. Отличныя произведения Руских механических Художников, машины, модели, планы и пр. заслуживающая быть преданными памяти потомства.

Можно б было с великою удобностию поместить все сии предметы в следующих осьми отделениях, и таком же числе отдельных зал:

1. Библиотека с хранилищем рукописей и чертежей.

2. Собрание художественных произведений.

3. Русский Пантеон.

4. Древности.

5. Монетный Кабинет.

6. Этнографическое собрание.

7. Кабинет Естественной Истории.

8. Палата машин и моделей.

Средства для составления Музея.

В России, при патриотическом образе мыслей жителей ея, основание и умножение подобнаго заведения будет легче, нежели где-нибудь. Но, и в сем случае, как во всех прочих, будет предшествовать великий пример Монарха, принимающего с благосклонностию и ревностию всякое средство для распространения полезных знаний и упражнений. Щедрота Александра не откажет положить основание сему заведению повелением доставить в оное лишние или двойные предметы (дублиеты) из других мест, и приглашением начальствующих в Губерниях к доставлению всего находимаго случайно, и к сообщению сведений о том, где что продается. Таким образом вскоре будет положено сему Музею блистательное

начало. Всенародное приглашение ко всем благомыслящим обитателям неизмеримаго Российскаго Государства, конечно, самым успешным образом будет споспешествовать приращению и дополнению сего заведения. Всякой, имеющий в обладании своем какой-нибудь из предметов, входящих в состав онаго, конечно с удовольствием принесет оный в дар заведению, имеющему столь изыскную цель, в котором приношение его, важное или неважное, от занимаемого им места и, может быть, от пополняемого им недостатка, получит несказанную цену. Всякое, и самое малое, приношение будет вносимо в особенную книгу с означением имени дарителя. Целые подаренные Музею собрания могут навсегда называться по имени пожертвовавшего ими. Но не одних редких предметов – и *денежных пожертвований* надлежало бы ожидать от публики для уплаты важных издержек, сопряженных с сохранением и обогащением Музея. И в сем случае должно принимать всякое даяние с благодарностию и по временам предавать оныя во всенародное известие.

Управление Музея.

Музей должен состоять под управлением образованнаго Науками Директора и находиться в ведении Министерства Народнаго Просвещения. Директор заведывает всем заведением сим, распоряжает каждым собранием, дает в том отчеты Министру Народнаго Просвещения и получает непосредственно от него надлежащия приказания. Он представляет ему в управлении Музеем, приходе и расходе суммы полугодовыя донесения, ведет ученую переписку от имени Музея с казенными местами и частными особами; свидетельствует по временам состояние различных собраний и имеет в ведении своем всех Чиновников сего заведения. Для производства переписки и других дел имеет он Канцелярию, в которой число Чиновников увеличивается по мере умножения трудов.

Кроме Директора определяются при Музее:

1. Библиотекарь, которому в начале может быть поручено смотрение за рукописями, ландкартами и собранием монет.
2. Смотритель Натуральнаго Кабинета, который в начале также может иметь в ведении своем Палату машин и моделей.
3. Смотритель собрания древностей и Этнографическаго отделения.
4. Смотритель при картинах, гравировках и других художественных произведениях, равно как и при Российском Пантеоне.

Все сии Смотрители получают со временем одного или более помощников, по мере увеличения каждой отдельной части.

Кроме сих Чиновников, при Музее должны находиться по крайней мере шесть человек служителей для наблюдения чистоты и охранения вещей, для разсылок и пр.

Помещение Музея.

Здание, для помещения Рускаго Национальнаго Музея, должно быть велико, пространно и лежать не в отдаленной части Столицы, для облегчения посещения и осмотра онаго. Сверх зал, необходимых для помещения различных собраний, надлежало бы иметь в нем и приличную квартиру для жительства Директора. Нет сомнения, что при щедроте Государя Императора, поощряющаго Монаршим вспоможением всякое общепольное дело, и сие заведение не осталось бы долгое время без особеннаго, удобнаго для помещения онаго здания. До того времени можно было бы из сумм, собранных добровольными приношениями, нанять приличную квартиру и выставить в оном предварительно вещи, поступающия для составления Музея.

Употребление Музея.

Надлежало бы открывать Музей по два раза в неделю для публики и позволять в сии дни вход в оный всякому порядочно одетому человеку. При особенных случаях, например для посещений путешественников, можно открывать оный во всякое время. В назначенные дни Смотрители разных отделений должны провожать посетителей по залам и давать требуемые пояснения при всякой вещи, которая недовольно подробно истолкована в приложенном описании. Ученым и Художникам позволено будет в самом заведении, при Смотрителях, делать выписки из книг и рукописей и срисовывать достопамятные предметы; но из Музея ни под каким видом нельзя отпустить ни одной вещи.

Вот первоначальной, необработанной план заведения, коего нельзя иметь ни в какой земле в свете в том объеме и с столь легкими средствами, как в России. Усердно желаю, чтоб сии строки содействовали, сколько-нибудь, началу подобного учреждения, которое озарит Отечество новым блеском и будет новым памятником щедрот Александра, Покровителя Муз, распространяя образование и любовь к Отечеству счастливых Его подданных.

Печатается по: Сын Отечества. 1817. № XIV. С. 54–72.

Вихман Бурхард Генрих (1786–1822)

Историк, коллекционер. Уроженец Лифляндии, дворянин. Обучался медицине и изучал социальные науки в университетах Йены, Гейдельберга, Дерпта. С 1807 г. служил учителем истории и статистики в Пажемском корпусе; воспитатель детей принца Александра Вюртембергского. Директор народных училищ Курляндии. В 1814–1815 гг. секретарь и библиотекарь графа Н. П. Румянцева. Состоял на службе в департаменте духовных дел. Принимал участие в составлении энциклопедии Эрша и Грубера. Опубликовал ряд ценных источников из венского и вольфенбюттельского архивов. Член Румянцевского кружка. Вихман составил значительную коллекцию книг и рукописей по истории России (здесь находились уникальные издания записок о русском государстве XVI–XVII вв. 3. Герберштейна, Н. Витзена, И.-Г. Корба). Свою коллекцию предполагал поместить в задуманный им Российский Отечественный музей (передана библиотеке Главного штаба).

Проект создания музея «*Российский Отечественный музей*» был впервые опубликован на немецком языке в 1820 г. («*Russland Nationalmuseum*». Рига, 1820), на русском языке в «Сыне Отечества» в 1821 г. Стал вторым (после проекта Ф. П. Аделунга) проектом комплексного национального музея, посвященным «исключительно и во всем пространстве сего слова отечественным познаниям». Структура музея предполагала подразделение на два главных отдела: предуготовительный (рукописи, исторические документы, национальная библиотека, различные исторические памятники) и действующий, цель которого – забота о сохранении, собирании сокровищ и о распространении сведений о них (т. е. определенный прообраз научного отдела современного музея). Собрание музея, по замыслу Вихмана, должна дополнить галерея портретов выдающихся отечественных деятелей. В этом можно усмотреть зарождение в России нового типа музея – национальной портретной галереи, появление которого связано с усилившейся персонификацией истории, развитием национального самосознания. Обращает на себя внимание и замысел Вихмана устроить галерею русских икон: сакральные предметы обретут значение историко-художественных памятников значительно позже.

Б. Г. Вихман Российский Отечественный музей

125

Музеи, заключающие в себе, до малейшей подробности, все, что относится к отечественной Словесности и к произведениям народного гения, предлагают любопытному патриоту сколь возможно полное обозрение всего того, что Природа и промышленность, Науки и Художества произвели в его отечестве¹²⁶.

Таковые Отечественные Музеи, говоря только о соседственных Государствах, существуют: в Греце так называемый Иоаннеум, в Песте тамошний Национальный Музей, в Брюнне Моравско-Силезский Государственный Музей, в Праге Богемский Национальный Музей, в Вене (отчасти) Политехнический Институт¹²⁷. Хотя почти все сии заведения основаны пожертвованиями частных особ, но столь полны и обширны, что приводят в изумление чужестранца, особливо если он рассмотрит, сколь ограничено пространство владения, в котором каждый из них находится.

Если Россиянин, исполненный любовью к отечеству, имел случай обозреть сии заведения, находящиеся почти у границ России, если он не был равнодушен к торжеству их основателей и к живейшему участию всех сословий, соревнующих их благосостоянию, то без сомнения он мысленно спросит у самого себя: почему же недостает в нашем отечестве заведения столь важного – заведения, которое долженствует быть обширно, по пространству нашего отечества, и почему, для учреждения онаго, не пользуются тем счастливым, мирным временем, когда Благословенный Александр у подножия Своего трона устроил твердое седалище Палладе, когда при истинных достоинствах, царствующих на троне, народная гордость усугубляет свое благородное величие, когда вельможи, каков Граф Румянцев, источают свои сокровища на обогащение отечественных познаний¹²⁸, наконец тем временем, когда Карамзин, возбуждив всеобщее внимание к успехам отечественной учености¹²⁹, заставляет еще многого ожидать, – почему, спросит Россиянин, недостает у нас поныне народного

¹²⁵ Сия статья написана бывшим Директором Гимназии и Училищ Курляндской Губернии и Кавалером Г. фон Вихманом, ревностно занимающимся Историею и Древностями России. В прошлом, 1820 году издал он в Берлине книгу под заглавием: *Sammlung bisher noch ungedruckter kleiner Schriften zur altern Geschichte und Kenntniss des russischen Reichs. (Т. е. Собрание ненапечатанных донныне мелких сочинений, относящихся к древней Истории и познанию Российскаго Государства.)* Выписки из сего любопытнаго собрания помещены были в Вестник Европы. В нынешнем году напечатано в Лейпциге новое его сочинение: *Хронологическое исчисление происшествий Российской Истории, со дня рождения Петра Великого до нашего времени.* Г. Вихман имеет богатую Библиотеку всех книг, напечатанных в России и чужих краях касательно Российской Истории, собранную им с великими трудами и издержками, и готов пожертвовать оною Отечественному Музею, если патриотический план сей приведен будет в действо. *Пр. Изд.*

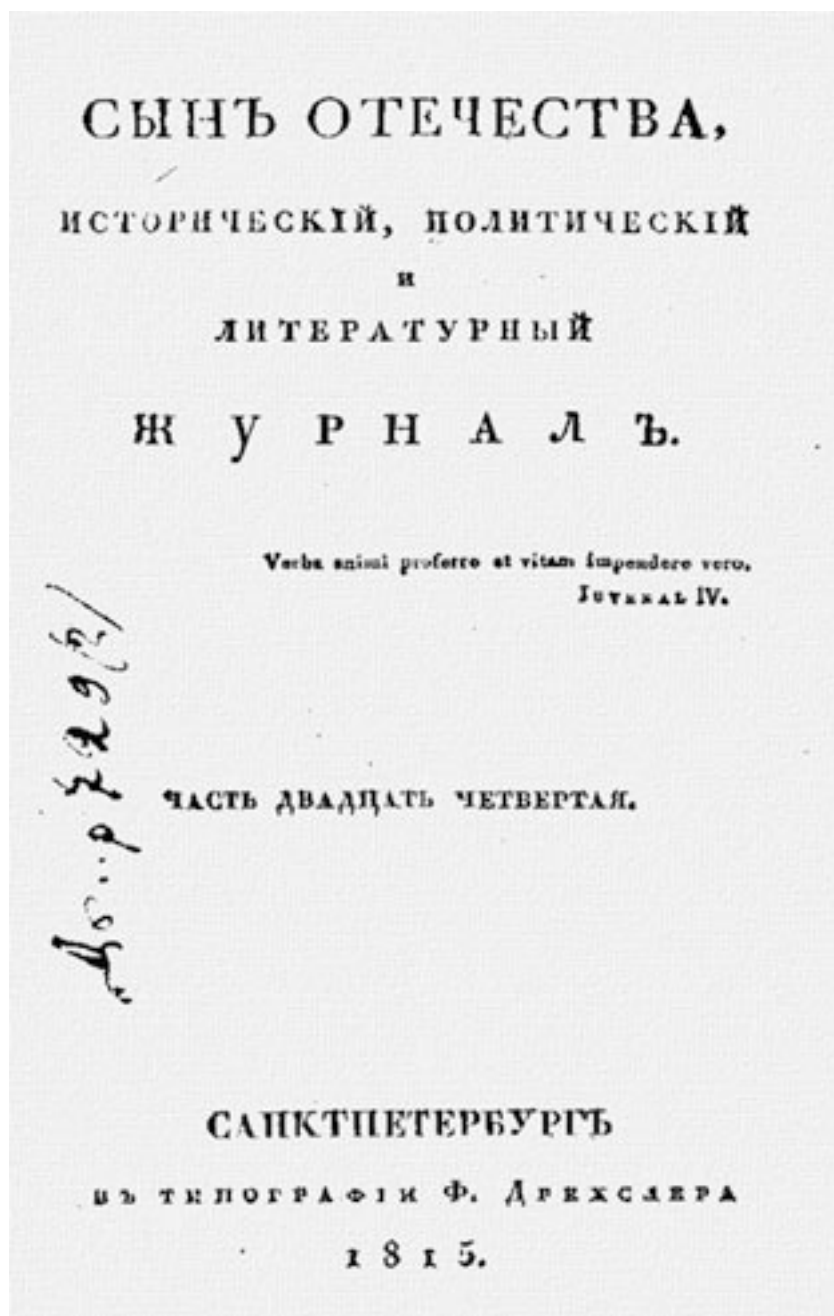
¹²⁶ В 1817 году Г. Статский Советник Аделунг поместил уже в Сыне Отечества и в Русском Инвалиде свой план учреждения Российскаго Отечественнаго Музея. Мы надеемся, что одно другому не помешает в желаемом успехе – напротив того, обе статьи совокупно будут убеждать к содействию предполагаемой цели. *Пр. Соч.*

¹²⁷ Вихман упоминает существующие поныне: Земельный музей Штирии «Иоаннеум» (Landesmuseum Joanneum) в Граце, Австрия, один из старейших общедоступных музеев Европы (основан в 1811 г.); Национальный археологический музей в Пестуме (Museo Archeologico Nazionale di Paestum), Италия; Городской музей Брно (Brno City Museum), Чехия (основан в столице австрийского маркграфства Моравии Брюнне в 1817 г.); Богемский национальный музей в Праге (основан в 1818–1821 гг.). Называя в этом ряду Императорский Политехнический институт (Imperial-Royal Polytechnical Institute) в Вене (основан в 1815 г.), Вихман, скорее всего, имел в виду сформированный при институте к 1817 г. Museum of Technology.

¹²⁸ Деятельность графа Н. П. Румянцева (1754–1826) и объединившегося вокруг него Румянцевского кружка в 1810–1820-е гг. способствовала проведению исторических научных изысканий и экспедиций, формированию исторических коллекций.

¹²⁹ Сочинение писателя и историка Н. М. Карамзина (1766–1826) «История государства Российскаго» (т. 1–12; 1816–1829) оказало значительное влияние на становление исторической науки в России.

памятника, которым Государство и народ столь величественно могли бы увековечить свое бытие и воскресать в потомстве?

Сын Отечества, 1815

Россия ныне не то Государство, каким оно было за сто лет; оно не есть уже Государство, в которое должно вводить Европейскую образованность. В начале прошедшаго века надлежало ей утвердить свою политическую силу, и только с медленностию и постепенною могла она присовокуплять к тому почтение, которое Государства приобретают Науками и Художествами. Но когда утвердилось внутреннее и внешнее ея могущество, тогда и учреждения о распространении учености стали на предназначенной им степени¹³⁰. Люди отличных дарований престали действовать отдельно; для них открылись многие способы к

¹³⁰ Видимо, надо читать «ступени».

совокупным трудам. Чем продолжительнее сие соединение умов, тем сильнее становится их действие. Хотя отечественным познаниям посвящено уже много особенных частных учреждений, но поныне совершенно недостает главного, именно такого учреждения, в котором Россияне могли бы приносить жертвы своим Пенатам и трудиться единственно для пользы Наук отечественных. Да будет мне позволено изложить вкратце, каким образом было бы можно воздвигнуть сие истинно патриотическое здание для распространения отечественных сведений! Да оградится сие предложение от упреков мелочной подробности, справедливым, неоспоримым изречением Рошфуко: «Pour bien savoir les choses, il faut en savoir le detail»¹³¹.

Отечественный Музей, посвященный исключительно и во всем пространстве сего слова отечественным познаниям, как национальное, под Высочайшим покровительством учрежденное заведение, должен быть разделен, по нашему мнению, на два главных отделения, и хотя каждое из них имеет свое особенное назначение, но их существование не должно быть разделяемо. Первое, которое можно назвать *предуготовительным*, имеет главное попечение, «собирать и хранить все, что относится к отечественным познаниям о России, и доселе вовсе или только отчасти и не совсем вполне было известно». Сие отделение составляет первую обширную национальную галерею, в которой каждый гражданин, для своего просвещения, находящегося в тесной связи с познанием его отечества, имел бы право отыскивать нужные материялы и сведения. На основании сего предположения, к первому отделению должны относиться:

1

Непрерывное и полное собрание всех рукописей, хроник, граммат и документов, относящихся к отечественной Истории, Дипломатике и гражданскому устройству; со всех сих бумаг оно должно стараться приобретать самые точные списки. Поелику сии памятники минувшаго, и особенно древнейшие, разсеяны, как известно, внутри и вне Империи, то отечественный Музей должен пещись, чтобы приобретение оных было облегчено Монаршим соизволением или пособием. В самом Государстве, получив предварительно Высочайшее соизволение, можно было бы просить Главныя Начальства, в ведении которых находятся Архивы, Государственный, Сенатский, Синодальный, Иностранной Коллегии и прочих присутственных мест, о сообщении копий или на первый случай хотя реестров находящихся в них манускриптов; в то же время разослать приглашения к частным особам, имеющим собственные Библиотеки, с прозьбою о сообщении в Отечественный Музей находящихся у них рукописей, в виде ли пожертвования или за соразмерное вознаграждение, или хотя на некоторое время. По совершении сего дела, должно составить главные реестры всем таковым находящимся в Государстве рукописным памятникам, с точным означением их содержания и места, где они хранятся, и открывать сии реестры всякому, кто желает оными пользоваться. Вместе с сими разысканиями в самом Государстве надлежало бы, избрав несколько ученых особ, знающих Славянский, древний Немецкий, Италианский и Латинский языки и уже опытных в разбирании древних рукописей, послать их в чужие край в двух направлениях: во-первых, чрез Або, в Швецию, Данию, Северную Германию, Голландию, Францию и Англию, а во-вторых, чрез Краков, Венгрию, Трансилванию, южную Германию и Италию¹³². Дав сим Ученым нужное пособие на счет Правительства и рекомендательныя письма от его имени,

¹³¹ Имеется в виду французский писатель XIX в. Франсуа де Ларошфуко и его изречение: «Чтобы хорошо знать вещи, нужно знать их в деталях».

¹³² Удостоверюсь лично о важности иностранных Архивов, я открыл уже в другом месте мою мысль о подобном путешествии. См. книгу: *Собрание ненапечатанных доныне мелких сочинений, относящихся к древней Истории и к познанию Российскаго Государства*. Берлин 1820. – Прим. Соч.

возложить на них обязанность не пропускать ничего, и найденное, хотя бы оно казалось вовсе неважным, списав как можно вернее, привезти с собою. — Не должно думать, чтобы сие предположение могло быть совершено посредством обыкновенного письменного сношения. С одной стороны, хотя и имеем мы между учеными иностранцами несколько корреспондентов и хотя они должны исполнять сию обязанность, но они очень неохотно и редко трудятся для исполнения чужих поручений, которые, в настоящем случае, потребовали бы много времени. Притом они, как по опытам известно, ограничивают свои занятия только теми творениями, которые одним *им* кажутся важными. С другой стороны, нет почти нигде надежных переписчиков, а немногие к тому способные потребовали бы, за поспешную работу, дорогой платы. Напротив, предлагаемые путешествия стоили бы Правительству тем менее, если бы избранным поручено было на счет Отечественного Музея, совокупно с другими учеными заведениями, покупать у Немецких и Голландских антиквариев недостающие в их собраниях литературные редкости, первоначальные издания (*editiones principes*), древние и драгоценные оттиски. У сих антиквариев (что может быть доказано на деле) самые редкие творения покупаются за одну цену с оберточного бумагою (макетурою)¹³³. Если встретится подобный случай, то выгодой от покупки вознаграждаются издержки путешествия; таким образом и Российския ученые Общества, во всяком отношении, получают сугубую пользу.

2

Национальная Библиотека, в самом пространном смысле ее значения, должна быть разделена на две половины: первая, заключающая в себе главную Библиотеку, будет состоять из собрания всех вышедших со времени введения в России книгопечатания сочинений на Российском и Славянском языках, расположенного по хронологическому порядку, не исключая ни одного издания, каким бы шрифтом ни было оно печатано. Также ни под каким предлогом не должны быть исключаемы из сего собрания разные переводы (оные должны быть расположены отдельно): они не мало способствовали к образованию Российскаго языка, дав ему первоначальный ход. Разсматривая сии переводы постепенно, мы найдем в них, какое направление имел дух Российских Писателей в разныя времена и какие успехи сопровождали образование их вкуса. В другой, вспомогательной Библиотеке должно собирать все те сочинения, которые с самых древних и до новейших времен напечатаны на разных языках и почему либо относятся к России. Надлежит стараться о приобретении каждого издания и каждого перевода таких книг, и наконец учредить особое отделение, пекущееся о собрании важнейших творений, руководствующих к точному познанию Истории северных Государств вообще и Славянских поколений в особенности. Должно стараться, чтоб в обеих сих Библиотеках, по крайней мере по прошествии нескольких лет, не было недостатка ни в одной рукописи и ни в одной книге, касающейся до нашего отечества, или отличающей дух и свойство какого-нибудь отечественнаго Писателя. Ни одно из наших отечественных Книгохранилищ не имеет сей необходимой полноты, между тем как некоторые из Библиотек иностранных, например Геттингенская, представляют собрание полнейшее, хотя с некоторым ограничением. К сожалению, можно предсказать, что приобретение сей полноты будет стоить весьма больших трудов и немалого времени; ибо доселе, по непростительному небрежению, многие и важные из таковых сочинений остались неизвестными в отечественной Литературе и навсегда потеряны для собирателей. Сколь богата была бы Российская древняя История материями, если бы они тщательнее были хранимы! Сколько подробностей имела бы наша новейшая, с каждым годом от нас отдаляющаяся История, когда бы, при-

¹³³ Весьма недавно в Фюрте и Нюрнберге проданы сочинения: Герберштейна 1594 за 2 р. ассигн., Корба за 3 р., Майерберга издание в лист за 2 р., полное сочинение Дюмона за 15 р. и Гванини Сарматия, издание в лист, за 36 копеек.

водя здесь только один пример, Петербургския Ведомости, хотя за 50, если не за 100 лет, были собираемы; когда бы из множества так называемых *случайных* сочинений, изданных во время разных Правлений, весьма часто в малом числе экземпляров, не была большая часть утрачена! Сии сочинения открывают по крайней мере какое-нибудь одно историческое происшествие. Да примет Отечественный Музей деятельнейшее попечение о предупреждении подобной потери на будущее время и о сохранении того, что так легко может быть уничтожено. Реестры книгам, находящимся в Библиотеке, имеют быть расположены по примеру Геттингенских и Дрезденских, из коих последние подробно описаны ученым и опытным по сей части Эбертом¹³⁴ в Руководстве Библиотекарям. Они должны быть составлены с такою рачительностью и точностью, чтобы отечественным любителям Истории и Литературы, во многих отношениях, служили руководством и облегчали приуготовительныя работы, например, недостающей еще Истории Российской Литературы, Словаря Российских Ученых, и т. д.

3

Полное собрание всех находящихся в Государстве памятников, надгробных камней, надписей, истуканов, бывших во времена язычества, статуй и барельефов, – подлинниками или в слепках, рисунках и копиях, – в том же хронологическом порядке, как и находящийся в Париже Музей Французских монументов (*monumens Frangais*)¹³⁵. Историческому Писателю и любителю Художеств служат они, с одной стороны, историческим напоминанием и источником (например, при сочинении Российской Палеографии), с другой – весьма важною наукою, ибо хотя они не всегда дают объяснения, по крайней мере, доказывают постепенный ход, чрез многие периоды, отечественных Художеств оригинальных и подражательных. Желательно, чтобы вход в Отечественный Музей, подобно как [в] Музеях в Греце и Песте, был украшен отечественными памятниками, если то возможно по расположению здания, в котором Музей будет помещаться.

4

Полное собрание Российских гербов, печатей, монет и медалей в оригинале или в оттисках и рисунках. Сие отделение Отечественнаго Музея, по-видимому, может легче прочих быть устроено, при посредстве Герольдии Правительствующаго Сената, чрез всеобщее приглашение и наконец чрез уделение для онаго дублетов, находящихся во многих отечественных Монетных Кабинетах¹³⁶. Можно было бы присоединить к сему отделению расположенное в хронологическом порядке собрание форм всех Российских Государственных ассигнаций и облигаций.

¹³⁴ Эберт Фридрих Адольф (1791–1834) – немецкий библиограф, главный библиотекарь Королевской библиотеки в Дрездене, чьи труды «Die Bildung des Bibliothekars» (1820), «Algemeines bibliographisches Lexicon» (1821–1830) явились значимой вехой в развитии европейского библиотековедения. Состоял в деловых отношениях с Н. П. Румянцевым, Ф. П. Аделунгом.

¹³⁵ Musee des Monuments Francais (основан в 1793 г.) в настоящее время расположен во дворце Шайо (Palais de Chaillot). В собрании музея находятся модели французских памятников, копии скульптур, макеты архитектурных сооружений Франции.

¹³⁶ К этому времени значительные коллекции Монетных кабинетов (или Мюнцкабинетов) были сформированы в Кунсткамере, Эрмитаже, при российских университетах и научных обществах.

5

Полное собрание древних и новых карт разных владений Российскаго Государства, также находящихся в нем и окружающих его морей и озер, равно как и полное собрание планов публичных зданий, увеселительных и других общественных заведений и горных заводов. Ни в каком Государстве Архитектура, в продолжение разных периодов, не испытала столь великих перемен (большею частию от пожаров), как в России. Сколь приятное впечатление произвели бы планы Москвы и ея окрестностей, первый, современный ея основанию, второй, изображающий ее во время царствования Иоанна Васильевича Грознаго, третий до пожара 1812 года и, наконец, нынешний; планы Петербурга 1703, 1762 и 1820, Киева, Новгорода, Риги, не упоминая о множестве других Губернских городов! Сколь любопытны были бы они взорам Россиянина, если б начертаны были в виде панорамы! Да употребит Национальный Музей старание собирать то, что может еще быть отыскано, а существующее ныне передавать потомству с большею рачительностью.

6

Полный Натуральный Кабинет трех царств Природы, заключающий в себе особое топографическое и геогностическое¹³⁷ собрание произведений каждой почвы земли или растений, только некоторым Губерниям свойственных. Относительно первого собрания, Отечественный Музей должен сообразоваться с целию, которую предположили себе почтенные основатели С. Петербургскаго Минералогическаго Общества¹³⁸, и, следуя сей цели, назначить себе пределы. Если наблюдение Природы может пленять и Стихотворцев, то и у нас волшебная сила ея, по мере того, как нам возможно будет сосредоточить ея действие, распространит свое влияние на многие классы соотечественников, ибо в России Наука Естественная представляет самое обширное поле.

7

Еаллерей, в коей должны храниться всякаго рода отечественныя одежды, хозяйственные и другия орудия, посуда и изделия разных племен, живущих в пространном отечестве нашем и отличающихся между собою происхождением, обычаями, языком и вероисповеданием. В сей же галлерее должны быть хранимы рисунки, изображающие их физиономию, жилища, церковные и другия обряды, празднества и особенныя их увеселения.

8

Еаллерей, в коей будут хранимы портреты всех Российских Еосударей, героев и Еосударственных мужей, Ученых и особ примечательных в Истории¹³⁹. Если можно приобрести живописные их портреты, то они конечно предпочтительнее гравированных, но и сии последние должны быть собираемы. В сем храме славы величия Россиян не будет допущено преимущество породы или звания: изображение достойнаго гражданина, в ознаменован

¹³⁷ Т. е. геологическое.

¹³⁸ Императорское минералогическое общество в Петербурге, одно из старейших в мире, основано в 1817 г. При обществе были сформированы Минералогический кабинет, специализированная библиотека.

¹³⁹ К сей галлерее можно присоединить собрание их рукописей, например, собственноручных сочинений, писем и т. п.

справедливого к нему уважения, пусть будет висеть наряду с портретом отличного Государственного человека или Полководца. Желательно (если сие может быть исполнено), чтобы к сей галлерее была присоединена другая, в коей были бы выставлены одне Руския иконы, по хронологическому порядку.

9

Наконец, особая зала, в коей были бы выставлены отечественныя изделия, именно: мануфактурныя произведения, ремесленныя и другия изобретения, (или модели) с показанием фабрик и мастеров, которые, для собственной чести и выгоды, будут конечно присылать лучшия работы. Если Француз, рассматривая произведения отечественных Художников и ремесленников, если Австриец, проходя залы своего Политехническаго Института, восхищаются совершенством трудолюбия своих соотечественников; то и Россиянин будет чувствовать не менее удовольствия, рассматривая стальныя и бронзовыя работы, златыя и шелковыя ткани, кожаныя, сафьянныя, чугуныя и железныя изделия, свидетельствующия о деятельности и трудолюбии его соотчичей. Общее внимание всех сословий придает промышленности народов, не во всем еще достигших совершенства, новыя силы, споспешествует ея распространению и возвышает дух любви к отечеству.

Если, на основании предъидущаго изложения, первое главное отделение Отечественнаго Музея было названо, по существу своему, *предуготовительным*, то второе главное отделение, в отношении к обязанностям, какия ему будут назначены, следует назвать *действующим*. Оно должно пещись, чтобы сокровища перваго были в обращении и чтобы таким образом познание отечества между Россиянами было, сколько можно, более и более распространяемо.

По сему предначертанию, обязанности втораго главнаго отделения Отечественнаго Музея имеют быть разделены на четыре части:

Во первых. Попечение о сохранении собраний, находящихся в первом главном отделении.

Во вторых. Издание особаго литературнаго и художественнаго Журнала, посвященнаго исключительно отечественным познаниям. Сей Журнал надлежало бы издавать на Российском и Немецком языках, дабы и иностранцам доставлять наконец известия о чуждой и неизвестной им Литературе и об успехах просвещения Россиян.

В третьих. Постоянное ведение ежегоднаго протокола, в котором кратко означать: «что такое-то было в отечестве достопримечательное происшествие и таким то образом оное случилось». Сей протокол будет заключать в себе летопись Российской Империи, в полном смысле сего слова. Если всякое Начальство собирает каждый год местныя сведения и если они часто, не быв читаны, отдаются в Архивы: то для чего бы не присылать ежегодно краткаго изложения того, что случилось, в Отечественный Музей, дабы он, разобрав сии сведения, посеял семена, для златой жатвы позднешему потомству. Мы должны руководствоваться нашими древними, часто весьма недостаточными летописями; для чего не облегчить потомкам изучения истории нашего времени?

В четвертых. Заведение особых сношений для собирания и сообщения сведений по предметам отечественных познаний. Довольно известно, сколь мало отечественный Писатель имеет вспомогательных средств для своих ученых упражнений, если он живет не в столицах или в какой либо из западных пограничных Губерний. Ему и большей части Россиян,

как мы надеемся, в скором времени необходимо будет открыть способ к изысканию нужных пособий и наставлений в литературных занятиях, по их требованиям. Разряду, занимающемуся сими сношениями, будет поставлено в обязанность доставлять все таковыя сведения, и сим образом собрания Отечественного Музея сделать полезными и для живущих в Астрахани и Иркутске любителей отечественных Наук. Разумеется, что требующий должен платить издержки, сопряженные с перепискою.

Мы надеемся, что каждое отделение Отечественного Музея и предположенная при учреждении онаго цель сами собою открывают довольно ясно общую пользу и необходимость в устройстве такового заведения. Остается только объяснить, каким образом возможно было бы совершить наше предположение.

Конечно, одна только Высочайшая воля может дать Отечественному Музею существование и первыя средства к содержанию. Для сего последнего нужно приличное здание, единовременный отпуск капитала, как и прочим подобным заведениям, и ежегодный штат для Библиотекарей, внутренних Корреспондентов и некоторых особ, на коих будут возложены труды, предполагаемые во втором главном отделении Музея. Если последует на сие соизволение Государя Императора и таким образом будет сделан первый счастливый шаг, то сие новое заведение еще может быть щедро наделено с других двух сторон.

Во *первых*, возможными пожертвованиями из Библиотеки Эрмитажа, Императорской Публичной и из Библиотеки Академии Наук. В сих Библиотеках находится много печатных и рукописных сочинений, ландкарт, планов, монет и медалей, древностей и предметов по Естественной Истории и Этнографии, относящихся к Российской Империи. Многия из них разсеяны и неполны потому, что сии Библиотеки, по первоначальному плану, были заведены для пользы всех Наук вообще. Надлежало бы все находящиеся в сих литературных хранилищах материялы для новаго Отечественного Музеума передать оному с усердным доброжелательством. Ожидаемое от сих пожертвований собрание столь важно для Музея, что оно должно будет решить его жребий. Вышеозначенныя Библиотеки уделят ему таким образом только некоторую часть. Притом, поелику учреждение Музея предполагается в С. Петербурге, то в самом деле пожертвованное сими заведениями будет от них отдалено только за несколько домов. Следовательно, они, не теряя ничего, обогатят совокупно соревнующее им заведение, достойное совершеннаго их участия.

Сие заведение будет памятником времен Александра, следовательно, должно бы быть названо: *Александровским Отечественным Музеем* (Alexandrinum). Можно надеяться, что все сословия в Государстве, при всяком случае, по мере возможности, будут доказывать свое усердное содействие в его образовании – и сие будет *вторым* средством к его обогащению. Столь обширны пределы Отечественного Музея! Одна только полнота во всех частях может показать в точном виде его достоинство – и кажущееся по наружности малозначущим приношением будет для онаго важным и получит свое почетное место. Да разсудит сие каждый и особенно тот, кто много имеет и потому многим может пожертвовать!

Что принадлежит до внешнего и хозяйственного образования Отечественного Музея, то я не хотел касаться онаго, однако считаю нужным заметить, что для Музея будет весьма полезно, если, при избрании должностных его Членов и Членов-Корреспондентов, не будут упускаемы из виду известнейшие иностранные антиквари и книгопродавцы.

Да обратит на себя внимание сие предположение, начертанное с самым благим намерением, и да принесет оно в свое время полезные плоды!

Печатается по: Сын Отечества. 1821. № XXXIII. С. 288–310.

Стемпковский Иван Алексеевич (1789–1832)

* * *

Археолог, исследователь Крыма, коллекционер. Адьютант генерал-губернатора Новороссии герцога Э. О. Ришелье, участник организованных им экспедиций. По инициативе Стемпковского началось систематическое изучение памятников Северного Причерноморья, были организованы археологические музеи в Одессе (1825) и Керчи (1826). В 1829–1832 гг. – керченский градоначальник. Собрал значительную нумизматическую коллекцию античного Причерноморья (впоследствии приобретена для Эрмитажа). Сделал ряд археологических открытий. Автор статей по археологии и древностям Крыма (*Problemes numismatiques* // Одесский вестник. 1827. № 60–61; *Antiquites* // Одесский вестник. 1829. № 29, 39).

«Мысли относительно изыскания древностей в Новороссийском крае» впервые были представлены генерал-губернатору Новороссии графу М. С. Воронцову в 1823 г. в виде записки «*Note sur les recherches d'antiquites qu'il y aurait a faire dans la Russie meridionale*», опубликованы на русском языке в «Отечественных записках» в 1827 г. В ней Стемпковский обращал внимание на богатейший пласт античного наследия Крыма, обосновывал необходимость собирания и научного изучения памятников, дабы «спасти их от забвения» и утраты. Предложения, выдвинутые Стемпковским: системное изучение памятников (широкое и по охвату территории, и по видам памятников), их классификация, описание закономерно привели к мысли о необходимости устройства музеев для осуществления этой обширной научной и собирательской деятельности. В результате в Причерноморье была сформирована первая в России сеть провинциальных музеев исторического профиля.

Немало поспособствовал решению этого вопроса князь М. С. Воронцов. В *Письме М. С. Воронцова министру народного просвещения А. С. Шишкову о необходимости упоря-*

дочить ведение раскопок и о создании музеев в Одессе и Керчи от 28 августа 1825 г. генерал-губернатор Новороссии развивает идею Стемпковского, обращает внимание на значительное количество памятников в Крыму, нуждающихся в охране и изучении, и предлагает учредить музеи, которые смогут решить эти задачи.

Предыстория появления публикуемых документов началась в 1819 г., когда поэт и любитель истории В. В. Капнист подал записку министру народного просвещения А. Н. Голицыну о необходимости принять меры по охране крымских «древностей». Подготовить проект охраны памятников было поручено академику Е. Е. Келлеру, для чего летом 1821 г. в Крым выехали Келлер и архитектор Е. Паскаль.

На основании предложений Келлера 4 июля 1822 г. императором Александром I было утверждено *Положение Комитета министров «О сохранении памятников древности в Крыму»* (см. раздел II наст. изд.). Однако «предположения относительно сохранения Крымских древностей» не были реализованы, смета значительно сокращена (с 41 до 10 тыс. рублей), но и эти средства не использовались до 1825 г., пока их не перевели в ведение М. С. Воронцова. Поступившая сумма была направлена на создание музеев в Одессе, Керчи и приобретение для них коллекций. Впоследствии М. С. Воронцовым было предписано передавать все найденные на казенных и общественных землях древности одесскому и керченскому градоначальникам. Здесь мы имеем один из ранних примеров взаимодействия науки и власти, просвещенного и результативного участия чиновника в процессе становления культуры памяти в стране.

И. А. Стемпковский

Мысли относительно изыскания древностей в новороссийском крае

140

Всякому известно, что северные берега Черного моря были заселены, во времена отдаленной древности, многочисленными Греческими колониями. Часть обеих Сармаций, Европейской и Азиатской, и Херсонес Таврический, составляющие ныне губернии Новороссийская, равно Земли Донских и Черноморских Козаков, заключали в себе многие знатные города, прославившиеся в Истории.

Варварство веков, последовавших временам Греческой образованности, и нашествия диких северных орд послужили к разрушению тех городов. Ныне едва заметны следы некоторых из них; и следы сии, по мере заселения края, ежедневно более и более изглаживаются; другие совершенно исчезли, так, что даже неизвестно определительно, в каких местах существовали иныя поселения, древними Историками и Географами упоминаемая.

Когда Россия приняла под скипетр свой – Крымский полуостров, на местоположении древняго города Херсониса видны еще были довольно хорошо сохранившиеся городские стены, башни, ворота, с остатками некоторых зданий, так, что легко можно было следовать направлению улиц. Ныне Херсонис представляет одне безобразныя груды развалин. Новый город Севастополь, заимствуя материялы для зданий своих из остатков древняго, скоро изгладит совершенно следы онаго, подобно как Илион и Сигея изгладили некогда признаки древней Трои.

¹⁴⁰ Статья сия была поднесена Московскому Обществу Истории и Древностей Российских.

Нимфея, Фанагория, Горгиппия были ли в древности значительными городами в Царстве Веспора Киммерийского¹⁴¹: ныне никто не знает достоверно, в каких местах именно они стояли.

Ничто не может быть утешительнее для ума просвещенных людей и достойнее их благородных усилий, как стараться спасти от совершенного забвения существующия еще в отечестве нашем остатки образованности народов столь отдаленной древности; ничто не может доставить им более удовольствия, как находить, по истечении 20 столетий, памятники, которые могут дать самые достоверныя свидетельства относительно Религии и Правления, Наук и художеств, деяний и нравов поколений, столь давно угасших. Таковыми исследованиями мы можем, некоторым образом, извлекать удовольствие и пользу из самого праха, заставляя оный свидетельствовать нам о временах прошедших и воскрешая давно забытую память людей и народов.

Многие частные люди занимались отдельно изысканиями древностей по берегам Черного моря; иные описывая и извещая Ученых о найденных ими предметах, внимание заслуживающих, чрез то оказали Наукам истинную услугу: ибо многие, описанные *Палласом*¹⁴², *Вакселем*¹⁴³ и другими памятники, ныне уже не существуют в тех местах, где ими были видены; — другие ж, собирая медали, вазы и иныя вещи, единственно из любопытства и не зная настоящей цены оных, не только не принесли никакой пользы, но причинили, может быть, много вреда: ибо нет сомнения, что разные предметы древности, ежегодно вывозимые из Крыма, и в числе коих вероятно находятся некоторые весьма важные для Истории, скрываются в безвестности по разным частным собраниям, и может быть навсегда будут потеряны для науки; или, если и сделаются в последствии известными, то потеряют уже половину цены своей для потомков, потому что никто не будет знать — в каких местах оные были найдены.

Положим, что археологическими изысканиями занимались бы отдельно только такие люди, коим не чужды таинства науки: и тогда усилия сих людей, не имея общего плана и общей цели, не могли бы никогда иметь и тех успехов, каковых в состоянии достигнуть многие, действуя соединенными силами. Почему и было бы желательно, чтобы в Новороссийском крае составилось Общество, которое быв руководимо, покровительствуемо и поощряемо Правительством, старалось бы изыскивать, описывать и объяснять все находимые предметы; спасать от совершенного разрушения остатки памятников древности и предупреждать столь пагубное разсеяние вещей, в развалинах и гробницах находимых.

Польза ученых Обществ неоспорима. Уже замечено выше, что отдельные труды любителей Наук, сколь бы они ни были учены, не могут никогда приблизиться к той цели, которой одни Общества достигать имеют возможность; не говоря о том, что частный человек не всегда в состоянии делать тех пожертвований и издержек, каковыя может понести Общество. Истина сказанного особенно ощутительна в науке древностей, науке столь темной, столь много подверженной умственным заключениям, или гипотезам. Как часто случается, что Ученый, не имея кому сообщить родившиеся в уме его мысли, предается ей с пристрастием и созидает систему тем более увлекательную и опасную, чем более он имеет ума и

¹⁴¹ *Боспор Киммерийский* — греческое название Керченского пролива. Царство Боспора Киммерийского — Боспорское государство в Северном Причерноморье, существовало в V в. до н. э. — IV в. н. э., объединяя греческие города-колонии Феодосию, Фанагорию (район Краснодарского края), Гермонассу (Тамань), Горгиппию (Анапа) и др. Столица — Пантикапей (Керчь).

¹⁴² *Паллас* Петр Симон (1741–1811) — естествоиспытатель, этнограф, академик Петербургской АН (1767). Участвовал в научных обследованиях Кавказа, Крыма, Урала. Собирает коллекции для Петербургской Кунсткамеры. Автор свыше 170 научных работ.

¹⁴³ *Ваксель* Лев Савельевич (?–1836) — писатель, инженер. Автор исследования «Изображения разных памятников древности, найденных на берегах Черного моря, принадлежащих Российской империи, снятые с подлинников в 1797 и 1798 гг.» (СПб., 1801).

познаний; как часто, ослепленный ложным блеском сей мысли, он не примечает слабых сторон оной, а стараясь подкрепить ее обширною ученостию и обольстительными доводами, он невинно обманывает публику, обманывая самого себя! Вредное неудобство сие не может существовать в Обществах, где каждый предмет разсматривается с разных сторон; где различные и противоположные суждения, объясняя оный, устороняют все ложное и подкрепляют правдоподобное; где каждая мысль, на заблуждении основанная, усматривается и уничтожается при самом ея рождении, и прежде – нежели тот, в чьем уме она взяла свое начало, имеет время к ней пристраститься. Труды людей, отдельно какою-либо наукой занимающихся, весьма часто возражают между ними некоторое соперничество, иногда вредное для оной; труды общественные, между многими членами одного сословия разделяемые, могут только произвести благородное соревнование, к истинной пользе науки. Наконец, Ученый, всю жизнь свою посвятивший изучению какого-либо предмета, может умереть прежде, нежели изыскания его сделаются известными свету; с ним погребаются во мрак все мысли и познания, приобретенные им многолетними трудами, и наука, вместо того, чтобы идти вперед, теряет все льстившие ей успехи. В Обществе, безпрестанно возобновляемом, исследования и мнения каждого члена, излинные в сем святилище, тщательно в нем хранятся, и споспешествуют успехам науки даже и за пределом гроба того, кому они обязаны своим началом.

Просвещенное и благотворное Правительство наше, которое никогда не было равнодушно ни к какой отрасли познаний человеческих, издавна чувствовало всю силу вышеизложенных истин: учреждение разновременно Музеев в *Николаеве, Феодосии, Одессе и Керчи*¹⁴⁴, для собрания и хранения находимых предметов древности, доказывает попечение оного о сбережении остатков величия наших предшественников на берегах Эвксинского Понта. Но составление Общества, коего местное на разных пунктах содействие могло бы служить величайшим пособием Правительству, не может зависеть от сего последнего. К сему нужно особенное, счастливое стечение обстоятельств, единодушное соединение людей, коих усердие и познания могли бы служить порукою за успехи предприятий. Будем надеяться, что препятствия, доселе противившиеся таковому полезному установлению, не всегда существовать будут; и постараемся изложить, между тем, некоторые мысли о круге действий, который бы мог представиться Обществу Археологов в Новороссийском крае¹⁴⁵.

Таковое Общество имело бы целью разыскивать, собирать и хранить, описывать и объяснять все памятники древности, на северных берегах Черного моря разновременно найденные и впредь находимые. А посему занятия оного состояли бы в следующем:

1. Собирать все исторические и географические известия, разсеянные в разных Писателях, относительно прежнего положения означенных берегов, и народов, на оных разновременно обитавших, от времен отдаленнейшей древности. Сие послужило бы наилучшим руководством в ученых исследованиях.

2. Составить полное собрание всех палеографических, нумизматических и иного рода памятников, в сей стране найденных и уже опубликованных; распределить оные по порядку городов и народов, коим они некогда принадлежали; извлечь наилучшие об оных суждения тех ученых мужей, коими они были изданы и описаны, и дополнить сии суждения новыми объяснениями.

3. Описывать, в таковом же порядке, все памятники, которые впредь находимы будут в развалинах городов или в руках частных людей, по мере как сведения о сих предметах будут доходить до Общества.

¹⁴⁴ Музеи были основаны в Николаеве в 1803-м, в Феодосии в 1811-м, в Одессе в 1825-м, в Керчи в 1826 г.

¹⁴⁵ Идея Стемповского осуществилась в 1839 г., с созданием Одесского общества истории и древностей.

4. Употреблять все способы к собранию новых памятников, для хранения оных в учрежденных Музеях, предпринимая, под надзором членов, изыскания в развалинах и гробницах; стараться притом о поддержании от совершенного разрушения, остатков тех древних зданий, кои еще заметны. Приложить особенное тщание к отысканию надписей и медалей, сих надежнейших исторических свидетельств, которые могут послужить к дополнению большею частью утраченных летописей царств, городов и народов, на берегах Понта Эвксинского¹⁴⁶ существовавших.

5. Собрать планы и профили всех остатков древних зданий, равно планы всех развалин городов, коих следы еще видны.

6. Определить, на особой карте, все места, на коих есть еще признаки древних обиталищ, или укреплений; изыскать, посредством свидетельства древних Писателей, или памятников, какие города или селения на тех местах в древности существовали; и найти, сим способом, местоположение многих знатных Греческих городов, коих следы почитаются ныне потерянными.

Да позволено мне теперь будет пробежать быстро по всему пространству северных берегов Черного моря и указать те места, в коих надлежало бы предпринять исследования.

Нет почти никакого сомнения, что *Ти́ра*, или *Офиуса*, знаменитое Милисийское поселение на берегах *Тираса*, нынешняго *Днестра*, существовала на том самом месте, где стоит ныне *Аккерман* и где были найдены монеты древней *Тиры*, обломки мраморных статуй и другие памятники. Надлежало бы удостовериться, в какой именно точке стояла *Ти́ра* и не существует ли еще каких признаков сего города?

Подобные исследования нужно было бы сделать и в окрестностях *Овидиополя*, где также были находимы некоторые предметы древности и где, вероятно, существовал Греческий город *Никония*.

Недавно найден был в *Одессе* древний сосуд, в роде Этруских ваз, и несколько глиняных амфор: из чего заключить должно, что тут существовала упоминаемая древними Географами *Истрианская гавань*. Но, судя по маловажности сего места, нельзя надеяться, чтобы могли быть сделаны в Одессе какие-либо значительные открытия.

<...>

Ольвия, знаменитый Греческий город, процветала на правом берегу Буга, недалеко от устья онаго, где доныне видны печальные ее остатки, близ села *Ильинскаго*, или *Порутина*. Ученому свету известны уже многие важные для Истории памятники, из развалин сего города извлеченные. Нельзя почти сомневаться, чтобы там не скрывалось еще множества предметов, особенно же надписей, об отыскании коих надлежало бы иметь особенное попечение, стараясь разрыть груды камней и земли, покрывающия древнюю *Акрополь*, или *цитадель Ольвийскую*. Известно, что древние хранили в подобных местах свои узаконения и летописи, на мраморе начертанные. Надлежало бы также раскопать некоторые из многочисленных курганов, в окрестности развалин *Ольвии* находящихся, и в коих, как кажется, еще не было производимо изысканий.

За Днепром, древним *Ворисфеном*, простиралась к югу Скифская *Илея*, отчество мудраго Анахарсиса. К берегам сей страны прилежит остров *Тендра*, древний *Дромос-Ахиллеос*, то есть *Ристалище Ахиллеса*. Тут были олтари сего героя, и праздновались игры в честь его. В 1824 году, при раскопании одного кургана на северной оконечности сего острова, называвшейся в древности *Священным мысом*, найдено было множество древних монет различных Греческих городов, народов и Царей, и многих Римских Императоров; также несколько обломков барельефов и надписей на мраморе. К сожалению, большая часть сих сокровищ разошлась по рукам частных людей: но должно надеяться, что земля скрывает

¹⁴⁶ *Понт Эвксинский*— древнегреческое название Черного моря.

еще на острове *Тендре* многия подобныя сокровища, которыя при прилежных изысканиях вероятно были бы найдены.

<...>

Древние города, которые быв разрушены, остались после того необитаемыми, или на месте коих были в последствии основаны незначущия селения, представляют нам обыкновенно гораздо более памятников прежняго своего существования, нежели те, кои издревле и до наших времен всегда были обитаемы многочисленным народом. Немудрено найти сему причину: ибо памятники первых, со времени их разрушения, остались погребенными в недрах земли, и никто до наших времен не заботился об извлечении их оттуда; памятники же последних исчезали, по мере как потомство, переменя и религию, и образ правления, и нравы, забыв даже предания предшественников своих, не имея никаких причин к сбережению остатков их величия, употребляло оные вместо материялов для сооружения новых зданий. Земля, беспрестанно разрываемая различными поколениями, одно за другим следовавшими, постепенно утратила все сокровища древних времен, в ней скрывавшиеся. Надписи были изглажены, иногда заменены другими; статуи разбиты; монеты перелиты и перечеканены.

<...>

Изыскания должны были бы простираться по всему берегу Азовскаго моря и даже во внутренность земель. Близ устьей Дона, неподалеку от села *Недвиговки*, видны еще и теперь следы древняго города *Танаиса*. Тут находят случайно монеты Царей Воспорских. При раскопании развалин, может быть, открылись бы надписи и другие предметы древности.

Не должно было б оставить без внимания многочисленные, огромные курганы, по северным берегам Азовскаго моря разсеянные и на вершине коих обыкновенно находят грубые человеческия изображения, из камня изсеченныя. Доселе неизследовано, с надлежащим тщанием, какому народу должно приписывать сии любопытные памятники.

Изложив все то, что предстоит в Новороссийском крае ученым наблюдениям людей, которые бы с благородною ревностью посвятили некоторое время жизни своей и часть избытков, на местныя исследования и изыскания древних памятников; указав, в каких местах преимущественно таковыя изыскания произведены быть должны: мне остается желать, чтобы мысли мои, единственно к пользе науки и славе отчизны моей устремленныя, были одобрены просвещенными моими соотечественниками и чтобы, хотя отчасти, быв приняты в уважение, послужили со временем к приведению в действие предположений, здесь суждению их подвергаемых.

Печатается по: Отечественные записки. СПб, 1827. Ч. 29. Кн. 1. С. 40–72.

**Письмо М. С. Воронцова министру
народного просвещения А. С. Шишкову
О необходимости упорядочить ведение
раскопок и о создании музеев в Одессе И Керчи**

147

¹⁴⁷ *Воронцов* Михаил Семенович (1782–1856) – государственный деятель, светлейший князь (1852), генерал-фельдмаршал (1856). Участник Отечественной войны 1812 г. В 1815–1818 гг. командующий русским корпусом во Франции. В 1823–1844 гг. новороссийский генерал-губернатор и наместник Бессарабской области; в 1844–1854 гг. наместник на Кавказе. Много сделал для хозяйственного и культурного развития Новороссии. По заданию Воронцова в 1833 г. историком и географом П. И. Кеппеном начата работа над созданием первого фундаментального историко-этнографического описания Крыма и его археологических памятников (О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. Крымский сборник. СПб., 1837), который до сих пор не утратил своего научного значения. Владелец огромной семейной библиотеки (пода-

[28 августа 1825 г.]

Милостивый государь Александр Семенович!

В минувшем апреле месяце, будучи в Петербурге, имел я счастье докладывать государю императору, что на берегах Черного и Азовского морей находят множество памятников греческого и римского владычества; что сии остатки древности могут принести наукам и искусствам великую пользу; но что доныне местные начальства не обращали на них внимания; а потому они разошлись в тысячи рук, большею частию невежественных, и остались в забвении, или навеки похищены у потомства, быв разломаны, перелиты, употреблены на фундаменты для строений или вывезены за границу.

Основываясь на сих обстоятельствах, я всеподданнейше представлял:

1-е. Об учреждении систематического и основанного на известных правилах вскрытия и обозрения курганов, развалин или других мест, где могут быть найдены всякого рода древности.

2-е. Об учреждении двух музеев, в которых бы сохранялись сии памятники времен давно прошедших и из которых один, находясь в Одессе¹⁴⁸, вмещал бы в себя вещи, найденные в Бессарабии, Херсонской губернии и острове Тендре; во втором, помещаемом в Керчи¹⁴⁹, хранились бы открытия, сделанные в Екатеринославской и Таврической губерниях, на землях древнего Херсонеса, Феодосии, Пантикапеи и по берегам Киммерийского Босфора.

3-е. Отыскание такового рода древностей, раскапывание курганов, в которых они заключаются, собирание их в музеи и надзор за сими последними, испрашивал я высочайшего повеления поручить бывшему в отставке статскому советнику Бларамбергу¹⁵⁰, который своими археологическими познаниями и сочинениями известен ученым сословиям Европы.

Удостоив сии представления мои всемилостивейшим соизволением, государь император указом правительствующему Сенату, данным в 19 день июня сего года, высочайше повелел г. Бларамбергу состоять при мне для вышеозначенных поручений, с назначением ему 3000 руб. ассигнациями годового жалованья.

Признательный к монаршей милости г. Бларамберг из собственного кабинета древностей, собираемого им с давнего времени, принес в дар Одесскому музею многие очень любопытные и редкие вещи, означенные в прилагаемых при сем списках. В то же время некоторые другие любители учености пожертвовали разные памятники древности; почему Одесский музей уже и открыт мною 9-го числа текущего месяца. Керченский также в скором времени откроется. Между тем, заботясь, сколько возможно, о пополнении как того, так и другого заведения, я предписал всем городским и земским начальствам вверенного мне края всячески стараться о сохранении и доставлении в Керчь или Одессу всех вообще древностей, которые теперь уже найдены или вперед находимы будут.

О всем, здесь изложенном, почитаю я долгом довести до сведения Министерства, вашему высокопревосходительству высочайше вверенного.

С совершенным почтением и истинною преданностью имею честь быть вашего высокопревосходительства покорнейший слуга [граф] М. Воронцов.

рена Одесскому университету), самого большого частного архива по европейской и отечественной истории XVIII–XIX вв., материалы которого публиковались в записках Одесского общества истории и древностей; первый почетный президент общества (1839). Почетный член Петербургской АН (1826).

¹⁴⁸ Музей в Одессе был открыт в 1825 г.

¹⁴⁹ Музей в Керчи был открыт в 1826 г.

¹⁵⁰ *Бларамберг* Иван Павлович (1772–1831) – уроженец Голландии, с 1804 г. – на русской службе. С 1810 г. служил в Одессе, состоял чиновником особых поручений при М. С. Воронцове. Увлёкся археологией, изучением и коллекционированием причерноморских древностей. Директор музеев в Одессе и Керчи с момента их основания; немало сделал для их становления и развития. Автор работ по нумизматике и истории Крыма.

28 августа 1825 года.

Печатается по: Охрана памятников истории и культуры в России. XVIII– начало XX в.: сборник документов. М., 1978. С. 37–38.

Свиньин Павел Петрович (1787–1839)

* * *

Литератор, художник, коллекционер. Один из первых краеведов России. Родился в семье костромского помещика. Учился в Благородном пансионе при Московском университете и в Академии художеств; служил в Архиве коллегии иностранных дел. В 1806–1813 гг. – на дипломатической службе в Европе и США. Один из основателей Общества поощрения художников в Петербурге (1820). Академик АХ (1811). В 1820-е гг. совершил ряд «живописных путешествий» по Америке, России, описывал обычаи, достопамятности, собирал исторические и статистические сведения, делал зарисовки. Автор ряда очерков о российских памятниках и достопримечательностях (1810-1830-е).

В 1818–1830 гг. издатель журнала «Отечественные записки», цель появления которого связывалась Свиньиным со всесторонним изучением России. В журнале, помимо самых разнообразных сведений о стране, впервые в периодическом российском издании появились очерки и описания различных достопамятных мест страны, музейных и частных собраний. Здесь были опубликованы статьи Свинина «Частные библиотеки, галереи, разные собрания, кабинеты и русские художники. 1819 г.» (1820. Ч. 1. № 1–3), «Оружейная палата» (1820. Ч. 3. № 5), «Прогулка по Кремлю» (1821. Ч. 8, 10), «Странствия в окрестностях Москвы» (1822. Ч. 9, 12) и др. Публикуемая статья о Барнаульском музее (1826) является одним из первых образцов музеографического описания провинциального музея.

С 1816 г. Свињин формировал собственную коллекцию произведений искусства, рукописей, исторических документов, нумизматики, со временем составившую т. н. «Русский музей» Павла Свињина, доступный для посещения. Свињин составил проект Отечественного музея в Петербурге, который не был поддержан правительством и остался нереализованным. Определенное представление о проекте может дать описание «Русского музея» (1829), в предисловии к которому Свињин в сжатой форме определил задачи подобных учреждений в России, а предложенный состав коллекций отражает представление о систематизации памятников отечественной истории, подлежащих сохранению (см. П. П. Свињин. *Краткая опись предметам, составляющим Русский музей Павла Свињина. Общій взгляд*).

[П. П. Свињин]
[Музей в Барнауле]
Любопытное письмо из Сибири

151

Барнаул, 8 сентября 1826.

<...> За домом Комиссии находится Ботанический и Лазаретный сад <...>. Противу них площадь с соборного церковью. <...> Одну сторону сей площади занимает дом, в котором помещен Музей. <...>

Осмотр Музея довершил приятность моего пребывания в Барнауле. В двух залах помещены модели рудников, машин и разных горных и заводских устройств¹⁵². Первое внимание мое обратила модель рудной массы Змеиногорского рудника, известному по извлеченному из него несметному богатству. Орел с распростертыми крылами, посаженный на вершине сего миниатюрного изображения величайшего подземного колосса, *держит в носу стрелу, на которой накинута надпись, содержащая описание сего рудника* в географическом и геогностическом¹⁵³ положении, и заключающаяся следующим исчислением количества рудных пород и извлеченного из них серебра с 1747 по 1825 год. <...>

Далее встречается модель того же рудника со всеми внутренними выработками, которых столь много и столь они перепутаны, что модель походит на тенета¹⁵⁴. Тут еще есть третья модель сего рудника, огромностию своею превосходящая две первые. В ней представлены все машины, какие существовали и существуют поныне, также проекты механическим устройствам. Нельзя без особенного любопытства видеть, с каким искусством и экономией придумано одною и тою же водою приводить в движение колеса, из коих два служат для подъема руд, а два для отлития воды. Сии последние колеса огромнейшей величины: поперечник их имеет 6,5 сажень. <...> Такое обдуманное устройство приятно для сердца Русскаго потому более, что оно расположено и совершено Русским – Берг-Гауптманом 6 класса Фроловым¹⁵⁵, отцем нынешняго Начальника Колыванских заводов и Томского Гражданского Губернатора¹⁵⁶. Модели рудной массы и внутренних выработок Салаир-

¹⁵¹ Барнаульский горный музей основан в 1823 г. по инициативе П. К. Фролова; является старейшим музеем Сибири. Ныне – Алтайский краевой краеведческий музей в г. Барнаул.

¹⁵² Модели двигателя И. И. Ползунова и станка «Комар», макет Змеиногорского рудника сохранились в собрании музея до настоящего времени.

¹⁵³ Геогностика – в XIX в. геология.

¹⁵⁴ Тенета – сеть для ловли зверей, в переносном смысле – ловушка.

¹⁵⁵ Фролов Козьма Дмитриевич (1726–1800) – изобретатель-гидротехник. Участвовал в пуске паровой машины Ползунова (1766). Модель созданной им гидросиловой системы Змеиногорского рудника была создана для Барнаульского музея по заказу его сына, П. К. Фролова.

¹⁵⁶ Томский гражданский губернатор – здесь Фролов Петр Козьмич (1775–1839), горный инженер, с 1817 г. – начальник Колывано-Воскресенских заводов, с 1822 г. – томский губернатор, с 1831 г. – сенатор. Коллекционер; совместно с ученым Ф. В. Геблером в 1823 г. основал Барнаульский горный музей.

ского рудника, известного более количеством, нежели богатством руд, также любопытны. Модели: Саксонской амальгамирной фабрики (искусно отделанная), монетного двора, существующего в Сузунском заводе, принадлежащем к Колыванскому управлению, плавильных печей, при которых расположены продукты в стеклянных сосудах так, что можно получить понятие об операции, производимой в каждой печи, горных укреплений и проч. составляют предметы единственные. Но самыми любопытными показались мне модели золотопромышленных фабрик, существовавших в Змеевском руднике. Все они построены были также отцом нынешнего Начальника заводов и по замысловатости механизма представляют предметы, означающие отличный талант в Механике, особенно видимый в модели рудоподъемной машины, им же изобретенной, которая была в Змеевском руднике и называлась Патер-Ностер. Весьма примечательна модель паровой машины, которая построена была в Барнауле в 1764 году природным Сибиряком, Шихтмейстером Ползуновым¹⁵⁷. Машина сия должна быть почтена первою в России; ибо в Кронштадте таковая устроена уже в 1777 году. Подле нея помещена модель паровой машины, изобретенной Штихмейстером Ярославцовым в 1822 году. <...>. На каждой модели сделаны надписи золотыми литерами по черному грунту, кем и когда какая машина устроена, долго ли существовала и кем модель сделана.

В сей же зале хранятся на пьедесталах фальшивого мрамора: обрубок сосны, точно такой же, какой хранится в Санкт-петербургской Кунсткамере, и пихта, обростшая кругом березою. Статью сию кончу замечанием, что почти все машины, бывшие в Колыванских заводах и рудниках изображены и построены природными Сибиряками. Равно и превосходные модели сделаны ими же. Барнаульский музей сохраняет имена: Фролова, Ползунова и Ярославцова, коих таланты и полезные труды без онаго не были бы известны, может быть, и для самих ныне служащих на заводах. Вообще нельзя не чувствовать признательности к Основателю Музея в Барнауле, доведший оный в четыре года до той степени совершенства, порядка и разнообразия, каковыми не многия подобные сему собрания могут похвалиться в самой Европе.

За залом моделей следует комната, в которой помещены чучелы зверей. Здесь увидишь почти всех четвероногих обитателей Сибирских степей и лесов: бобер, выдра, розсомаха и песцы белый и голубой, по редкости наиболее примечательны. Тут же находятся несколько обезьян и весьма редкая между ними уйстити, армадил, барсук из Южной Африки и белки из Сенегала, также летающий опоссум из Новой Голландии¹⁵⁸.

В следующей за тем комнате помещено собрание птиц. Колибри и многия другая прелестная Американская птицы безмолвствуют вместе с беркутами и другими северными пернатыми <...>. Тут же поставлено несколько столов с иностранными и Сибирскими насекомыми.

За собранием птиц следует комната, в которой хранятся орудия, изделия и другая вещи Азиатских народов. Несколько костюмов Сибирских кочевых жителей и Шаманов весьма любопытны. Костюмы сии устроены точно так же, как в С. Петербургской Кунсткамере. Тут же хранятся вещи, найденные в древних Сибирских курганах; музыкальные инструменты, употребляемые Долайламайцами в богослужении, разного рода ловушки для зверей, несколько изделий жителей Алеутских и других островов Восточного океана.

Прочил комнаты занимает минеральный кабинет, в котором собраны ископаемый гор Уральского и Алтайского хребтов. К довершению удовольствия моего видел я здесь огромный плафон, изображающий Вознесение Господне. Плафон сей был прежде в церкви Каби-

¹⁵⁷ *Шихтмейстер Ползунов* – Ползунов Иван Иванович (1728–1766), изобретатель, теплотехник. В 1763 г. разработал проект первой в мире паровой машины непрерывного действия, модель которой по заказу П. К. Фролова была выполнена для Барнаульского музея.

¹⁵⁸ *Новая Голландия* – название Австралии в XVII–XVIII вв.

нета, и из онаго, назад тому третий год, отдан для Храма, который назначено устроить в Барнауле <...>.

Наконец я нашел здесь хорошую Библиотеку, коей большая часть книг принадлежит к горным наукам, и отличное собрание физических и математических инструментов, и проч.

Печатается по: [Свиньин П. П.] Любопытное письмо из Сибири // Отечественные записки. 1827. Ч. 30. Кн. 1. С. 113–126.

П. П. Свиньин
Краткая опись предметам, составляющим
Русский Музеум Павла Свиньина
Общий взгляд

Нет в Свете земли, которая бы имела способы равные России, для составления Отечественного Музеума, столь разнообразного и богатаго во всех отношениях.

Возвращаясь из чужих краев в 1816 году и возложив на себя обязанность собственным своим опытом узнать свое отечество, я вознамерился воспользоваться моими поездками по России, чтоб собирать все любопытное, достойное примечания по части древностей и изделий отечественных. Но скоро вынужденным нашелся сознаться, что способы частного человека были бы весьма недостаточны для приведения в исполнение всего объема Отечественного Музея, а потому и ограничился я следующими предметами:

1. Собранием Живописных произведений Российских Художников.
2. Произведений Скульптуры.
3. Миниатюрных портретов Царственных и знаменитых Особ.
4. Старинного серебра.
5. Исторических медалей.
6. Минерального кабинета и
7. Библиотеки.

Изследуя с безпристрастием степень успехов наших в Художествах, я нашел основательныя причины думать, что есть возможность составить Русскую школу, если употребить старание приобретать те произведения Русских Художников, кои совершены ими были в первых порывах огня и честолюбия, – в порывах, скоро погашенных равнодушием их соотечественников, скоро убитых пристрастием нашим к иноземному. Предприятие, весьма трудное, требующее не только денег, но необыкновенных способов, глубокого изучения, однако удобоисполнительное; ибо, не смотря на малое время, как я начал собирать мою отечественную галерею, не смотря на невозможность мою употреблять для сего большой капитал, я уже имею такая произведения в *Живописи* и *Скульптуре*, что нестыдно поставить их между произведениями лучших мастеров всех известных школ, что они не затмились бы в первейших галереях.

Старинное серебро несравненно драгоценнее самого металла – изображением нравов и обычаев наших предков, кои, не имея театров, не зная балов, проводили время в дружеских беседах за круговыми чарами, на украшение коих остроумными надписями и разнообразием форм обращали они, кажется, большее внимание и оными утешались. В последнее время, война 1812 года содействовала более всего к уничтожению сих памятников Русского богатства; причем одна часть переплавлена в монету, а другая расхищена во время Московского пожара; а потому не мало труда стоило мне по всем концам Империи собрать около 70-ти разнородных, характеристических предметов сего рода.

Минц-Кабинет хотя ограничивается собранием Исторических медалей и знаков отличия военных и гражданских, но в сем отношении составляет нечто полное, и вряд ли есть не единственный в своем роде; между тем, как самая многочисленнейшая коллекция Русских монет не могут назваться полными: ибо одних разных копеек можно набрать более чем на 20 тыс. рублей.

Минералогическое собрание включает образцы ископаемого богатства всех частей России: Сибири, Финляндии, Крыма, Кавказов и Киргизской степи; многие из штуфов драгоценны по своему изяществу, а другие по тому, что жилы или места их приисков совершенно изсякли или утратились. Иных же доставание сопряжено с величайшими затруднениями; как, например, Диоптата, получаемого из Киргизской степи, который не иначе приобретается, как когда откомандировываются туда вооруженные партии с пушками для разных приисков или встреч караванов, идущих из Бухарин.

Библиотека состоит из Исторических рукописей, иностранных книг, касающихся до России и избранных Российских изданий. В числе первых есть много редких и драгоценных, из коих граммата Владислава занимает первое место: ибо мало есть памятников Русской старины одинаковой с нею сохранности. Покойный Канцлер Гр. Н. П. Румянцев предлагал за нее, чрез Преосвященного Мефодия, 2000 рублей, и дал бы несравненно более, если б Г. Герасимов решился ему уступить оную. Между иностранными книгами заслуживают особенное внимание оригинальное издание Маржерета¹⁵⁹, чрезвычайно редкое и драгоценное.

К Отечественному Музею может быть причислено *Собрание воспоминаний* (des souvenirs), состоящее из разных вещей или изделий, приобретенных от лиц или из мест, заслуживающих особенное внимание. Собрание сие могло бы послужить и основанием Русского Технологического Кабинета, долженствовавшего показывать степень совершенства искусств и ремесел, находящихся в разных Губерниях, и разнообразие древностей, рассеянных по лицу России, начиная с изящнейших произведений Греции и Рима до грубых изделий Чуди и Самоедов.

Печатается по: Краткая опись предметам, составляющим Русский музей Павла Свинына. СПб, 1829. С. 3–8.

Зан Тамаш (Фома) Карлович (1796–1855)

¹⁵⁹ Сочинение «Состояние Российской державы... с 1590 по сентябрь 1606» Ж. Маржерета.

* * *

Писатель, просветитель, коллекционер. Родился в дворянской семье в Минской губернии; учился в Виленском университете, магистр философии (1823). Один из организаторов тайных радикально настроенных обществ «Филоматы» (любители наук) и «Филареты» (любители добродетели), за что в 1824 г. был сослан в Оренбург. Здесь Т. Зан занялся изучением естественных богатств и обычаев народов края, просветительской деятельностью. В 1830 г. зачислен на службу в Пограничную комиссию губернии; в научных командировках исследовал почвы, минеральные источники, полезные месторождения. В 1831 г. назначен «устроителем музеума» при Неплюевском военном училище в Оренбурге, сформировал его собрание (естественно-научная, этнографическая, археологическая, нумизматическая, рукописная, книжная коллекции) и составил каталог, создал первую экспозицию. Собирает естественно-научных и нумизматической коллекций. В 1837 г. Зану разрешили вернуться на родину. Жил в Гродно, затем в Вильно; находился на службе в Главном управлении корпуса горных инженеров, занимался геологическими и этнографическими изысканиями. После отставки жил в своем имении под Оршей. Издал сочинение «О минеральном и растительном богатстве Южного Урала», написал «Геогностические наблюдения» об Уральских горах, опередившие свое время.

Назначенный директором Оренбургского музея, Т. Зан составил обстоятельный план его устройства – «О методах и способах создания предполагаемого Музеума в Оренбурге» (1830). В этом проекте, впервые в отечественной практике проанализировав состояние современной ему музейной сферы, «пользы и недостатки учрежденных музеев», он определил «причины и цель учреждения» местных, региональных музеев, их значение для развития страны. Т. Зан впервые высказал и обосновал идею формирования сети провинциальных музеев в России, призванных составить единый комплекс и базу для центрального Народного музея. Оренбургский музей виделся им как первый шаг на этом пути.

Т. Зан

О методах и способах создания предполагаемого музеума в Оренбурге¹⁶⁰

1. Причины и цель учреждения музеев

<...> Члены и частицы земного великана, от веков неизменяемые, и перемененные и переменяющиеся, со всем миром животных к ним принадлежащим, могут свидетельствовать о началах и судьбе человечества, как безмолвные, но понятные памятники. На точности познаний физиономии и анатомии онаго великана основывается устройство знаний, ближе всего касающихся предназначения человека; и потому то за распространением и верностью сведений о земле всегда следовала ясность и обширность понятий, истина и красота чувств, польза и достоинство деяний человеческих. Одним из способов к приобретению столь важных сведений есть собрание в одно место всех предметов природы и промышленности, способных дать понятие о свойствах, виде и переменах земли и ея произведений, о способностях и деятельности животных и людей, на ней обитающих. Таким способом составились Музеи общие и частные¹⁶¹, вмещающие в себе кабинеты минералогии, зоологии, изящных и ремесленных искус[с]ств, нумизматики, машин, орудий, одеяний и прочие.

2. Пользы и недостатки учрежденных Музеев

Пользы для наук и искус [с] тв. От учреждения музеев, долго с большими трудами и издержками учреждаемых, увеличиваемых и усовершенствуемых, произошли великие, различные, и многочисленные пользы для наук и искус[с]ств. Множество и разнообразие предметов сотворило много впечатлений, которые в умственных способностях возбудили новую и обширную деятельность; вывели оные из пределов мечтаний и догадок в мир действительный, неисчерпаемый в красоте и совершенстве прочих произведений: представили им предметы и способы для сравнений, доказательств, суждений, и сделались плодотворною стихиею истин новых, общих, на которых основывались новые классификации, теории, системы, пролагающая дорогу к высоким тайнам природы, посредством коих она свои творения оживляет, распределяет и направляет к своей последней цели. Таким способом увеличилось справедливое любопытство, общее внимание и навык к наблюдениям, исследованию и испытаниям законов, которым следуют перемены, формы, свойства и назначение существ; отчего науки физические получили скорые и верные успехи, и соразмерно с ними земледелие, рудный промысел и художества. Музеи показали и сохранили источники и свидетельства для Истории: образцы для искус[с]ств изящных и промышленности. Редкие и необыкновен[н]ые вещи в музеях ожидают открытий, которые бы могли поместить оные, в ряду бес[с]прерывном и неизменном всех произведений в природе. <...>

3. Необходимость Музея народного

Посредством наук, которые обязаны своими успехами в большей части учрежденным музеям, общие знания предметов природы и промышленности человека, распространились

¹⁶⁰ Текст документа приводится с авторскими исправлениями.

¹⁶¹ Под частными музеями Т. Зан подразумевал музеи местные, региональные.

свойственными себе дорогами между народами в разных степенях верности и точности, сколь [ь] ко сему позволяло их расстояние от источников просвещения, их дарования, а равно временныя и местные обстоятельства. Сии знания проникнули и проникают в наше пространнейшее богатейшее важностью и различием произведений, славнейшее отечество. Остается только к массе общей присоединить собственные применения и опыты, подробные и полные знания физиономии и характера своего разнообразнаго края.

Существующих музеев влияние не приметно. Сколько мне известно, музеи обеих столиц и всех Университетов не имеют определенной и особенной цели представлять частное и общее изображение отечественных произведений; но как все общие Музеи, множеством смешанных редкостей удивляют только посетителей. Есть и такие, которые ожидают деятельных умов, дабы оные из пыли и забвения на пользу общую двинулись. И потому то их влияние на познание собственного края, слабое покамест, не приметно.

Цель музея главного народного. Между способами, которые правительство употребляет для усовершенствования всей промышленности, и учреждение Музея народного, много бы сей его цели споспешествовать могло. Нужно только, дабы его целью определительна была:

1) Собрание не токмо самых редких и необыкновенных предметов, но всего, что достоверно в подробностях и общности давало бы узнать природную и всегдашнюю физиономию и характер края Российского и его обитателей.

2) Изложение типовых предметов, их моделей и рисунков, по их естественному быту, порядку и зависимости общей, по переменам которым подвергались, и подвергаются так, дабы за обозрением представлялось изображение миниятурное, но живое, подражаемое, но полное всего края.

3) Сообщение нарочитое и распространение таковых частных и общих сведений и знаний о собственном крае, и посредством особенных журналов, и посредством нарочных преподаваний; а, прежде всего, посредством такого помещения Музея, к которому бы всякой посетитель имел свободное вступление и получал о предметах видимых объяснения и толкования, сходныя с его понятием и намерением.

Музей народный по своей отдаленности от всех частей края, яко учрежденный в столице, не мог бы доставлять пользы предполагаемых и ожидаемых; тем более что разных нужно средств для распространения оных по всякой области. Напротив того, отделение музея провинциальное частное, с намерением собирать и распределять предметы природы и искусств, принадлежащие своей части менее пространной, учрежденное в самой ее середине, может достигать пол[ь]з, предначертан[н]ых раньше, определенно, постоянно, способами несравненно менее трудов и издержек стоящими и вернее цели своей достигающими. Музеи частные, удобнее и скорее двигаясь к усовершенствованию, сделаются важным источником познания целого края, и в месте составления главного народного Музея. В Музеях частных местные правители находить будут пробы, до какой степени воля их, благотворныя намерения и деятельность могут прививаться, развертываться и усовершенствоваться в народе; а народ найдет в оных же образцы к подражанию, к сравнениям, и меру по коей их благосостояние увеличиваться может чрез деятельную промышленность, и согласоваться с пол [ь] зою общею. Таким способом, посредством Музеев частных последствия знания предметов природы и искусств вернее проникнут и распространятся в жизни народной. Ибо не только учащаяся и грамотная, но простой пахарь, заводчик и ремесленник, купец и работник будут иметь близкую и ничего нестоющую способность увидеть в областном своем городе собран[н]ые в одно место предметы края своего, имеющие тесную

связь с его намерениями, трудами и благосостоянием: сем возбудится в них любопытство к вещам полезным и народным; множество, разнообразие и точность представлений, обширность и ясность понятий; [1 слово нрзб] охота к промышленности, к которой будут иметь под рукою вспомошествование и о хороших успехах которой могут получать необманчивыя надежды.

Печатается по: РО Центр, б-ки АН Литвы. Ф. 151–1101. Л. 155–165. Черновой автограф.

Волконская Зинаида Александровна (1792–1862)

* * *

Княгиня, писательница, коллекционер. Дочь князя А. М. Белосельского; всестороннее образование получила в семье. Замужем за князем Н. Г. Волконским; занимала высокое положение при дворе. После 1812 г. проживала за границей. По возвращении в Россию увлеклась изучением отечественной старины, древностей, литературы. С 1824 г. – в Москве, где ее дом стал интеллектуальным центром столицы: в салоне Волконской бывали В. А. Жуковский, А. С. Пушкин, П. А. Вяземский, Д. В. Веневитинов, С. П. Шевырев и др. Инициатор создания русского общества для устройства национального музея. В 1829 г. оставила Россию, избрав местом жительства Рим. Автор музыкальных и литературных сочинений. Собрание сочинений Волконской издано ее сыном князем А. Н. Волконским (Карлсруэ, 1865).

«Проект эстетического музея при Императорском Московском университете» был составлен в Риме в 1831 г. Определенная Волконской цель музея: чтобы искусство вошло «в круг общественного воспитания», служило эстетическому образованию народа, отразила

существовавшее в эти годы в Европе стремление к публичности музеев, осознание их общественной значимости. А учреждение музея при Московском университете свидетельствует о понимании его как заведения учебного, просветительского. Предлагаемый Волконской состав коллекции максимально конкретизирован; музей подразделен на восемь отделений, которые расположены в соответствии с «историческим порядком», определившимся к этому времени в работах ведущих европейских теоретиков искусства; девятое отделение, составленное из моделей знаменитых архитектурных памятников древности, в понимании Волконской, должно помочь воссоздать наиболее цельную историческую картину.

3. А. Волконская

Проект эстетического музея при Императорском Московском Университете

Мы, Русские, с удовольствием замечаем, что Изящные Искусства, благодаря попечениям Правительства, глубоко вкоренились у нас и принесли плоды, дающие нам право и в сей отрасли просвещения войти в достойное состязание с другими народами. Художники Русские со славой вознаграждают пожертвования и оправдывают ожидания Монарха и Отечества. Но желательно бы было, чтоб Изящные Искусства не ограничивались одними мастерскими художников, но вошли бы непосредственно в круг общественного воспитания и образовали бы в народе чувство эстетическое. Сей цели невозможно достигнуть, не имея перед очами лучших произведений резца, кисти и циркуля.

Петербург богат сими способами: в Эрмитаже, Академии Художеств, во многих частных галлереях, между сокровищами оригинальными, изящные слепки и копии могут дать понятие об искусстве всякому, желающему проникать в его тайны. Москва, за исключением некоторых частных галл ерей, отдаленных от города, как то: Князя Юсупова¹⁶² в Архангельском и Графа Шереметева¹⁶³ в Останькове, не имеет сих сокровищ. Предмет сего проекта пособит недостатку и, с одобрения Высшаго Правительства, в Москве, под непосредственным ведомством Императорскаго Московскаго Университета, если он благоволит изречь на то свое согласие, основать *Эстетический музей* или полное собрание гипсовых слепков, а по возможности и мраморных копий, с лучших и замечательнейших произведений Ваяния древняго, средняго и новаго; копий с отличных картин разных школ классической Живописи и, наконец, моделей со всех славнейших памятников Архитектуры, древностью и средними веками потомству завещанных. К сему со временем присоединятся и модели разных утварей древней жизни, образцы коих с такою роскошью представляются нам в Музее Неаполитанском. Одним словом, оный Музей должен в миниатюре представить все сокровища искусства и древности.

Нужно ли доказывать пользу такого заведения? Вспомним только следующее: для неимущих средства посетить края Италии оно заменит невозможную пользу и наслаждение; для имущих послужит всегдашним приятным воспоминанием; кафедра Эстетики и Древностей в Московском Университете оживится, когда перед очи слушателей сойдет великолепный Олимп, и все здания, утвари, все наследие древней жизни предстанет не в неясных словесных описаниях, а в живых моделях; вкус изящного, который, при благотворном свете наук, разливается быстро по нашему отечеству, получит новую пищу; артисты Московскаго Театра здесь научатся грации и величию положений, а прочие художники, к оному принадле-

¹⁶² *Князь Юсупов* – Юсупов Николай Борисович (1751–1831), князь, государственный деятель, коллекционер. Владелец одного из крупнейших художественных собраний в Европе.

¹⁶³ *Граф Шереметев* – Шереметев Петр Борисович (1713–1788), граф, государственный деятель, коллекционер.

жащие, как то: декораторы и костюмеры, здесь найдут верные модели для сцены. Но можно ли истощить когда-нибудь пользу и удовольствие, от такого заведения произойти имеющая?

Уверившись, что всякой живо убежден в оных, приступим к плану Музея и теснейшему определению границ, необходимых для начатия онаго, а потом представим возможность исполнения и пособия, для того нужных.

Поелику гипсовые слепки со статуй не требуют такого труда и таких издержек, с какими сопряжены копии живописные, то, пока, ограничимся только определением статуй и моделей.

Желательно бы было в распределении оных следовать историческому порядку так, чтобы прогулка по галлерее статуй живо олицетворила для нас историю Ваяния от начала до наших времен. Всякой, кто, хотя поверхностно, глядел на сей предмет, знает: сколько здесь разногласия во мнениях на счет стилей, времени статуй и проч. Безсмертный Винкельман¹⁶⁴ испытал множество опровержений от опытного Гейне¹⁶⁵, от гениального скептика в истории искусств Рафаэля Менгса¹⁶⁶, и от множества антиквариев Италии. Не смотря на то, сколько можно, соблюдем исторический порядок в распределении произведений Ваяния.

I. *Первое* отделение сего Музея, как преддверие к блистательному искусству Греческому, составят памятники искусства Египетского и Этрусского. Оно олицетворит для нас первый период истории онаго, когда искусство, скованное цепями форм, издревле безусловно приятных, служило более символом религии, и, не имея развития свободного, заключало однако в себе зародыши будущего величия. Вход в сие преддверие украсится бюстом Винкельмана, как первого истолкователя искусства, отверзшего нам сокровенный дотоле храм его. Это отделение, служа более средством к уразумению истинной красоты ваяния, не нуждается в излишней роскоши памятников, и потому ограничимся следующими: <...>.

II. *Второе* отделение изобразит переход от искусства символического к его совершенному и самостоятельному развитию и будет заключать в себе несомненные сокровища резца Греческого, как то: мраморы Египетские (в Минхенской Елиптотеке¹⁶⁷) и Парфенонские (оригинальные в Лондоне¹⁶⁸, но слепки с оных существуют и в Ватикане), Палладу из Виллы Албани и мнимую Весталку из дворца Барберини¹⁶⁹. Сюда же по стилю, а не по несомненной древности, отнесем и Колоссы Monte Cavallo¹⁷⁰.

III. *Третье* отделение представит блистательнейший цвет всего искусства древняго и будет содержать статуи всех богов, богинь, полубогов и героев мифологии древней. Согласно с сею мыслию, оное отделение может быть наименовано *Олимпом*. К чести новейшаго искусства и для показания, как оно сравнилось с древним, подле произведений резца Греческого смело станут рядом лучшие произведения новейшаго ваяния. Вот сокровища, имеющие место в сем храме древняго мира. <...>

¹⁶⁴ Винкельман Иоганн Иоахим (1717–1768) – немецкий историк искусства, основоположник эстетики классицизма.

¹⁶⁵ Гейне Генрих (1797–1856) – немецкий поэт, публицист, критик.

¹⁶⁶ Рафаэль Менгс – Менгс Антон Рафаэль (1728–1779), немецкий живописец, теоретик искусства.

¹⁶⁷ Мюнхенская Глиптотека задумывалась Людовиком I Баварским как музей античной скульптуры; собрание формировалось с начала XIX в.

¹⁶⁸ Скульптура и мраморы Парфенона находятся в Британском музее в Лондоне (основан в 1753 г.)

¹⁶⁹ Алессандро Альбани – один из представителей известного итальянского рода, кардинал (1721), страстный коллекционер. Художественное собрание в его палатце и на вилле было сформировано при содействии Винкельмана, Менгса, Марини и других знатоков искусства; в нее входило большое количество греческих и римских памятников. Барберини – известный княжеский род, в начале XIX в. владельцы самого большого из римских дворцов после Ватиканского, в одной из пристроек которого находилась мастерская Торвальдсена, а также значительной художественной коллекции.

¹⁷⁰ Колоссы – конные статуи братьев-близнецов Диоскуров на Monte Cavallo в Риме.

IV. *Четвертое* отделение будет содержать *группы* и олицетворит тот период искусства, когда оно, сошед с величаваго спокойнаго Олимпа на землю, стало резцом выражать на мраморе страсти человеческия. К сему же отделению отнесем и статуи гладиаторов, тем более, что сам Винкельман в иных видит части групп, как напр<имер> в Борцах Флорентийских, которых он почитает чадами Ниобы¹⁷¹, и в знаменитом Точильщике, коего именует рабом, по повелению Аполлона, точащим нож на Марсиала¹⁷². Вследствие сего сюда войдут: <...>.

V. *Пятое* отделение составит из портретов и бюстов, оставленных древностию, и олицетворит тот период искусства, когда оно обратило всю силу опытного резца на изображение *личнаго* человечества. Период сей, начатый Лизиппом¹⁷³, творцем бюста Александра Македонскаго, дает мысль украсить сию залу знаменитым барельефом Торвалдсена¹⁷⁴, представляющим торжество сего завоевателя. Сюда войдут: <...>.

VI. *Шестое* отделение должно изобразить нам Христианское Искусство, воскресшее под чудесным резцом Микель-Анжело, и потому будет заключать лучшие его произведения <...>.

VII. *Седьмое* отделение представит снова уклонение искусства от простоты Греческаго и от пути, показаннаго Микель-Анжелом, к формам насильственным, искривленным, и олицетворит век Бернини¹⁷⁵ и его последователей. <...>

VIII. Наконец *осьмое* отделение представит нам в произведениях Кановы¹⁷⁶ и Торвалдсена не только совершенное возвращение к простоте искусства древняго, но и преобразование онаго при влиянии Религии Христианской. В произведениях перваго увидим совершенство Праксителивой¹⁷⁷ грации, угаданной великим художником; в произведениях втораго высоту стиля Фидиева¹⁷⁸, освященную резцом Христианским. Сие отделение заключится Спасителем Торвалдсена, составляющим новую эпоху в истории Ваяния. Сюда же принадлежат и бюсты сих художников. Большая часть их произведений уже поставлена в предидущих отделениях: посему здесь ограничимся теми, которых идеалы взяты из мира Христианскаго. <...>.

[IX.] В особом *девятом* отделении будут находиться модели Колизея, Пантеона, Форума Римскаго, Помпеи, Геркуланума, Театра древняго, храма Пестумскаго, храма Агригентскаго в Сицилии, гробницы Сципионов, храма Св. Петра и проч. При Музее имеет быть библиотека, в которой должны находиться все лучшие руководства к изучению истории искусства и древностей, образцовые труды Флаксмана¹⁷⁹, гравюры всех лучших галлерей Италии и пр. и пр.

¹⁷¹ Скульптурная группа Ниобид (Ниоба с детьми, римская копия с греческого оригинала, IV в. до н. э.) хранится в музее Уффици во Флоренции.

¹⁷² Статуя раба-точильщика из скульптурной группы, изображавшей также Аполлона и Марсия (II в. до н. э.).

¹⁷³ *Лизипп* – древнегреческий скульптор второй половины IV в. до н. э. Придворный художник царя Александра Македонскаго.

¹⁷⁴ *Торвальдсен* Бертель (1768/70–1844) – датский скульптор.

¹⁷⁵ *Бернини* Лоренцо (1598–1680) – итальянский архитектор и скульптор.

¹⁷⁶ *Канова* Антонио (1757–1822) – итальянский скульптор.

¹⁷⁷ *Пракситель* – древнегреческий скульптор IV в. до н. э.

¹⁷⁸ *Фидий* – древнегреческий скульптор V в. до н. э.

¹⁷⁹ *Флаксман* – Флаксен Джон (1755–1826), английский скульптор, рисовальщик.

Что касается до копий Живописных, не предлагаем заранее разделения; ибо и предстоящее требует многого времени.

Желая разделить с своими соотечественниками впечатления прекрасной родины искусств, я принимаю на себя обязанность надзирать за приготовлением оных слепков и моделей. Будучи знакома с известными Европейскими художниками, каковы Торвалдсен, Каммучини¹⁸⁰ и проч., с лучшими знатоками искусства, с артистами Русскими, при общем их руководстве, я надеюсь, что копии будут отличаться желанною точностью, а слепки живо представят оригиналы. Знакомства же мои в Риме дают мне возможность иметь все за такую цену, какая берется только с самих художников, а не с частных лиц.

Перейдем к пособиям, необходимым для исполнения оного проэкта. Если Московский Университет не имеет возможности отвести для сего отдельного здания, то положиться можно на щедрость наших вельмож: не благоволит ли кто-нибудь из сих мужей, известных своею любовью к искусству, до первой возможности Московскому Университету определить для оного особое здание – (которое расположить бы должно было сообразно с начертанным планом) – отвести у себя в доме временную гостиницу для гипсовой колонии статуй? Сим уничтожится первая и главная трудность: найти место для Музея.

Суммы на собрание всех исчисленных памятников определить не возможно, ибо план сей начертан во всем обширном объеме истории Искусства; но, если ограничимся на первой раз одним Ваянием и в оном главнейшими и нужнейшими памятниками, то потребно для сего двадцать пять тысяч рублей. Для сношений же с художниками, мастерами, в разных городах, для заведывания суммы, расплаты, отчетов и проч. необходимо, чтобы Императорский Московский Университет выслал в Рим, как средоточие Италии и место моего пребывания, на шесть месяцев деятельного чиновника. На проезд его и шестимесячное пребывание здесь потребно не более трех тысяч рублей.

Но распространить оный Музей невозможно без пожертвований со стороны жителей Москвы, в пользу и удовольствие которых сие заведение учреждается. Должно надеяться, что они и в этом случае не изменят тому великодушному чувству, с каким всегда приносили добровольныя жертвы пользе общей. Должно надеяться также, что и Петербург, столько раз видевший от своей державной предшественницы историею прославленные свидетельства великодушия и самоотвержения – в этом случае деятельным содействием ознаменует свою любовь к просвещению. В сей-то надежде имеет открыться добровольная подписка в пользу Музея; желающие могут жертвовать и самими произведениями. Тогда-то мало по малу будут исполняться в подробностях и прочия части плана, границы коего определяются единственно щедростию пожертвователей, поелику источники искусства и древностей неистощимы. Если собранная сумма окажется весьма важною, то немедленно приступят к снятию копий с лучших образцов Живописи, и на первой раз можно будет заказать пять произведений из четырех главных Италианских школ, а именно:

1. Страшный суд, Микель-Анжело, как представителя Флорентийской школы <...>.
2. Успение Божией Матери, Тициана, как представителя Венецианской школы.
3. Преображение и Мадонну Сикстову, Рафаэля, как представителя Римской школы, и
4. Смерть Агнесы Доминикина, как представителя Ломбардо-Болонской школы.

Готовыя вещи будут отправляться морем с величайшею исправностию. Уже сделаны нужныя осведомления на свет проезда; и люди, мне знакомые, обещают доставлять предметы по тем же самым ценам, по каким они условливаются с артистами: выгода немаловаж-

¹⁸⁰ Каммучини – Камучини Виченцо (1773–1844), итальянский исторический и портретный живописец. Знаток античных памятников, а также произведений Рафаэля, Андреа дель-Сарто и др. Пользовался славой лучшего римского живописца.

ная! Г. Торвалдсен, пребывающий здесь в Риме, коему сообщено сие предприятие, с усердием обещает вспомоществовать исполнению онаго.

По прибытии сих произведений в Москву, имеет быть приглашен один из известных Ваятелей Петербургских, как напр. Г. Орловский или Г. Гольберг¹⁸¹, для соединения рознятых частей и распределения предметов по указанному плану. На счет же Университета необходимо определить из числа его чиновников Инспектора Музея – и оный Музей имеет быть открыт два раза в неделю для людей всякого звания, а для художников ежедневно.

Остается желать, чтобы Императорский Московский Университет, всегда ревностный к пользе общей, не отстранил от себя новаго подвига во славу наук, ему по праву принадлежащаго, видя притом возможность исполнения онаго при счастливом стечении обстоятельств; чтоб Г. Московский Градоначальник, всегда неумоимо усердный ко благу древней Столицы, и Г. Попечитель сего Университета¹⁸², от коего Москва ожидает новых подвигов к ея нравственному усовершенствованию, обратили внимание на сей проэкт – и чтоб любовь к искусству в жителях обеих Столиц пробудила и поддержала твердое рвение к исполнению онаго.

Печатается по: Телескоп. 1831. № 11. С. 385–399.

Блудов Дмитрий Николаевич (1785–1864)

¹⁸¹ Орловский (Смирнов) Борис Иванович (1796–1837) – русский скульптор, автор памятника М. И. Кутузову и М. Б. Барклаю-деТолли в Петербурге; Гольберг – Гальберг Самуил Иванович (1787–1839), русский скульптор, автор памятника Н. М. Карамзину в Симбирске.

¹⁸² Попечителем Московского учебного округа в это время являлся князь С. М. Голицын (1774–1859), камергер, владелец усадьбы Кузьминки, коллекционер.

* * *

Граф, государственный деятель, литератор. Племянник Г. Р. Державина. С 1800 г. служил в Московском архиве Коллегии иностранных дел; с 1807 г. на дипломатической службе в Европе. Активно участвовал в литературной жизни России, один из учредителей литературного общества «Арзамас». Собирал и переводил источники по истории дипломатических отношений России. Почетный член АН и Московского университета (1826). В 1826–1828 гг. товарищ министра народного просвещения. В 1830–1831 и 1838–1839 гг. министр юстиции, в 1832–1838 гг. министр внутренних дел, в 1839–1862 гг. главноуправляющий II отделением Собственной Е. И. канцелярии; под его редакцией вышли два издания Свода Законов (1842 и 1857 гг.). По мнению современников, в 1848 г. Блудов спас российские университеты от закрытия. С 1855 г. президент АН. С 1857 г. член комитета для рассмотрения постановлений и предположений о крепостном состоянии в России. Председатель Государственного совета и Комитета министров (1862–1864).

Губернские выставки учреждены указом Николая I в 1837 г.; перед этим, в августе 1836 г., было принято высочайшее повеление по Министерству внутренних дел, которым в это время руководил Блудов, немало поспособствовавший практической реализации этого замысла. В ноябре 1836 г. им был разослан по губерниям «Общий план губернских выставок», впервые в стране определявший порядок их устройства и состав. Первоначальная цель их проведения – ознакомление наследника престола со страной, в путешествие по которой он отправлялся по маршруту, составленным лично императором. Возможно, идею такого концентрированного представления огромной страны и «лица конкретной губернии» Николай I позаимствовал в Смоленске, где в 1834 г. познакомился с выставкой ремесленных и мануфактурных изделий, устроенной по инициативе губернатора Н. И. Хмельницкого. Подобные выставки были признаны полезными «для соревнования к усовершенствованию изделий» в различных отраслях хозяйства. Приурочивались ко времени приезда наследника, зачастую были невелики и малопредставительны. Однако именно с этого времени началась активно развиваться выставочная деятельность в России, приведшая впоследствии к созданию ряда специализированных центральных и сети провинциальных музеев.

Д. Н. Блудов Общий план губернских выставок

183

Милостивый Государь, N. N.

Г. Начальник Губернии, без сомнения, поставил уже Ваше Превосходительство в известность о содержании, ВЫСОЧАЙШЕГО повеления ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА и распоряжениях Министерства Внутренних Дел, изъясненных в циркулярных отношениях сего Министерства от 25 и 29 Августа и 8-го Сентября текущего года, касательно учреждения во всех Губерниях выставок естественных произведений, равно изделий и образцов фабричной, заводской, ремесленной и всякого другого рода местной промышленности.

Желая споспешествовать успеху сего общепользного дела всеми зависящими от меня способами и распространением основательнейших о существе оного сведений между образованнейшими классами обывателей привлечь их к деятельнейшему в оном участию, я признал нужным означенные отношения соединить в один Общий Свод, который, быв дополнен

¹⁸³ Постоянно губернские выставки начали организовываться в губернских центрах с 1837 г., после указа Николая I.

некоторыми новыми примечаниями моими и мыслями, содержит в себе хотя краткий, но, как смею думать, удовлетворительный Общий План Губернских выставок, на учреждение коих изъявлена ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ ВЫСОЧАЙШАЯ воля.

Поспешаю препроводить к Вашему Превосходительству <...> экземпляров сего Свода или Плана, как для собственного Вашего употребления, так и для разсылки, по предварительному совещанию с Г. Начальником Губернии, тем из Помещиков и других Дворян, коих участие в сем деле, по мнению Вашему, наиболее может быть полезно.

С совершенным почтением и преданностью имею честь быть

Вашего Превосходительства покорнейший слуга подписал Д. Блудов. 20 ноября 1836.

Циркулярным предписанием Министерства Внутренних Дел от 25 минувшего Августа объявлено Гг. Начальникам Губерний Высочайшее Его Императорского Величества повеление об учреждении во всех Губерниях выставок изделий и образцов фабричной, заводской, ремесленной и всякого другого рода местной промышленности, равно инструментов, коими означенные изделия и замечательнейшие домашние работы производятся и земледельческих орудий, которые по наибольшему усовершенствованию заслуживают внимание.

Государь Император изволил указать вместе с тем и на цель сего повеления.

Она или *общая* всем выставкам сего рода, или *особенная*, при учреждении ныне в Губерниях выставок предполагаемая.

Общая цель состоит в том, чтобы распространять, по возможности, на местах полезные сведения о состоянии и усовершенствованиях заводской, мануфактурной, сельской и домашней промышленности, и тем возбуждать и поддерживать между всеми производящими классами похвальное соревнование к улучшению своих производств и изделий.

Особенная и не менее важная *цель* заключается в том, чтобы при предстоящем путешествии Государя Наследника Цесаревича и Великого Князя Александра Николаевича представить вниманию Его Императорского Высочества в немногих образцах, соединенных в одном месте и в приличном порядке расположенных, все, что Губерния имеет наиболее замечательного, и как произведения природы, трудами человека извлекаемые из земли или вод и им совершенствуемые, а еще более произведения промышленности и искусств суть самые верные указатели, на какие предметы преимущественно обращены производительные силы населения и с каким успехом, то Губернская выставка хорошо устроенная с некоторыми краткими объяснениями о числе рук, занятых тем или другим производством, количестве выделяемых предметов и местах сбыта оных и т. п., будет с тем вместе самым любопытным и удовлетворительным отчетом в хозяйственном, а до некоторой степени и в нравственном состоянии Губернии.

Министерство Внутренних Дел, стараясь с точностию и вполне привести в действие мысль Его Императорского Величества, в дополнительных циркулярных предписаниях от 29 Августа и 8 Сентября сообщило некоторые подробнейшие указания, какие предметы могут быть выставляемы, как они должны быть расположены, где помещены и каким образом приобретаемы. Различие предметов выставки в одной Губернии от другой, зависящее и от климата и от направления промышленности, было причиною, что указания сии сделаны примерно, означением некоторых только классов произведений. Таким же образом указан и порядок расположения выставляемых предметов, а равно и способы помещения и приобретения оных.

1. Предметы выставки.

Предметы выставки, впрочем, как сказано выше, так же лишь примерно и не вполне могут быть разделены на следующие четыре класса:

1) Первый может заключать в себе предметы царства ископаемых.

К ним относятся разные почвы земли в естественном и удобренном состоянии, разные породы камней, глины, особливо фаянсовые и фарфоровые, руды и вырабатываемые из них металлы, другие минералы, окаменелости, каменной уголь, торф и проч.

2) Второй класс могут составлять предметы царства растительного: деревья, кустарники, травы, цветы, хлебные, маслянистые, красильные и другие растения и семена их.

3) Третий из царства животного: зверей, птиц, диких и домашних, рыб и насекомых.

К сему же отделению могут быть присоединены и разные произведения сего царства, как то: медь, воск, икра, жир, сало, шерсть, пух, перья и проч.

4) Четвертое отделение едва ли не самое разнообразное и любопытное, может обнимать все предметы заводской, мануфактурной, фабричной и домашней промышленности.

Оно может быть подразделено еще на несколько разрядов, по различию материалов, употребляемых для изделий, частью и по различию средств и заведений, на коих они готовятся.

Сии четыре отделения объемлют все, что может иметь Губерния в природе, искусствах и ремеслах, но не все, без сомнения, находящееся в оной, может быть предметом выставки. По сему Министерство Внутренних Дел в циркулярных предписаниях от 25 и 29 Августа обращало преимущественное внимание Гг. Начальников Губерний лишь на те произведения, которые по чему либо наиболее замечательны.

С другой стороны, не должно слишком стеснять себя и тем предположением, чтобы учредить выставку из предметов, исключительно той или другой Губернии принадлежащих, ибо таких предметов в каждой Губернии в особенности весьма не много. Она не могла бы составить такого полного разнообразного собрания, какое нужно, чтобы приятным и поучительным образом занять внимание посетителей.

Чтобы избежать сих двух крайностей, надобно иметь в виду вышеизъясненное замечание, что Губернская выставка, представляя образцы наиболее усовершенствованных произведений, для поощрения производителей и возбуждения между ними похвального соревнования, может и должна быть, так сказать, живою Статистикою произведения Губернии, в коей, вместо описания вещей, представляются вниманию посетителя самые вещи, которые надлежало бы описывать. По сему к предметам, по наибольшему усовершенствованию особенного внимания заслуживающим, можно присоединять и предметы обыкновенные, но показывающие, как главнейшие естественные средства Губернии, так и главнейшие занятия и быт ее жителей.

II Расположение выставляемых предметов.

Исчисление предметов выставки может быть руководством и к назначению порядка, в каком они должны быть на выставке расположены. Подробности будут зависеть от усмотрения тех лиц, коим сие будет поручено и которые обязаны стараться, сверх однородности выставляемых предметов, принимать в соображение и объем и внешний вид каждого, наконец и степени их местной важности или пользы. (Едва ли нужно замечать, что как естественные произведения, так и произведения искусств должны быть помещаемы на выставке в наименее огромном по возможности виде).

Каждый предмет должен иметь свой N, под которым он вносится в общую опись выставки. Сверх N можно означать, относительно предметов естественных, место их рождения или откуда они взяты и где наиболее находятся; относительно предметов искусственных, имена помещиков, фабрикантов, заводчиков, мастеров или поселян, коим они принадлежат или кои производят их.

III Помещение выставок и способы приобретения выставляемых предметов.

На наем помещения для выставок, на постройку столов, скамей и посуды, для выставляемых предметов, кажется, не будет нужды определять особых сумм. Было бы неправильно обращаться по сему случаю к казенным или другим каким-либо имеющим уже свое определенное назначение способам; весь успех сего дела относится к пользе и некоторым образом к чести самых обывателей Губернии, которые конечно с полною готовностью примут в нем участие.

По сему Министерство Внутренних Дел в циркулярном предписании от 8 Сентября ограничилось указанием, что Смоленская выставка, подавшая некоторым образом повод к настоящему предположению¹⁸⁴, помещена бесплатно в доме одного из членов тамошнего Мануфактурного Комитета, хотя очевидно, как и во 2-м пункте сего предписания сказано, что они могут быть помещены и в казенных или общественных свободных и удобных для того зданиях.

Выставки состояются из предметов, помещиками, заводчиками, фабрикантами и вообще местными обывателями добровольно представляемых. Для избежания излишних затруднений и запутанности, полезно составить оным предварительный каталог, на основании коего и пригласить желающих выставить свои произведения и изделия.

Представление на выставку вещей не есть ни дар, ни приношение. По сему местное Начальство примет меры, чтобы все предметы выставки, исключая разве не имеющих никакой ценности, в свое время возвращены были владельцам в совершенной целости и исправности.

Сие правило относится впрочем к той только части выставки, которая имеет единую временную цель: предстоящее путешествие Его Императорского Высочества Цесаревича Наследника. Предметы, долженствующие составить постоянную выставку, в виде Губернского Кабинета или Музеума, приобретаются безвозвратно и остаются без перемены, исключая тех случаев, когда сего требовать будет или естественная невозможность сохранять оные долгое время без повреждения и порчи, или же последовавшая в выделке и приготовлении оных усовершенствования.

Желательно, чтобы Губернские выставки устроены были к началу будущего лета. О времени посещения той или другой Губернии Его Императорским Высочеством Государем Цесаревичем Наследником местные Начальства извещены будут особо.

Сей, так сказать, общий свод мыслей и распоряжений Министерства Внутренних Дел по предмету предположенных Его Величеством Губернских выставок Министерство считает не бесполезным сообщить Гг. Начальникам Губерний для облегчения их в деле, коего цель равно важна и полезна, а исполнение, при содействии местного Дворянства, Купечества и других сословий, без сомнения принесет честь их просвещенному уму и знанию вверенного управлению их края. 20 ноября 1836.

Печатается по: Общий план губернских выставок. Б. м., б. г. Хранится в РГБ.

Тюрин Евграф Дмитриевич
(1795/1796–1875)

¹⁸⁴ Смоленская выставка состоялась в 1834 г. и явилась первой выставкой мануфактурных и ремесленных изделий в губернской России.

Портрет неизвестного (предположительно Е. Д. Тюрина). Худ. В. В. Пукирев

Архитектор, коллекционер. Учился в архитектурной школе при Экспедиции кремлевского строения в Москве (1805–1813). В 1810-1830-е гг. участвовал в восста-новлении архи-тектурного облика Москвы после войны 1812 г. (Большого Кремлевского дворца, дворцо-вого комплекса в Архангельском, ряда построек ансамбля Нескучного дворца). В 1833–1836 гг. руководил перестройкой зданий Московского университета. Ему принадлежат про-екты Нового Коломенского дворца, собора

Богоявления в Елохове (1837–1845). С 1868 г. жил в Туле. В 1820-е гг. увлекся кол-лекционированием произведений искусства. По составленному Тюриным каталогу 1856 г. в его коллекции значилось 415 произведений западноевропейской и русской живописи XVI–XVIII вв., в т. ч. работы А. да Корреджо, П. Рубенса, А. Дюрера, Ж. Б. Греза, Д. Веласкеса, Ф. С. Рокотова, В. Л. Боровиковского, К. П. Брюллова. В 1840 г. Тюриным была заведена книга отзывов для посетителей галереи.

В 1851 г. выдвинул проект создания на основе своей коллекции Музея изящных искусств в Москве. Проект неоднократно представлялся Тюриным в различные инстанции – в 1851 г. в Совет Московского художественного общества, в 1853 г. – председателю МХО и генерал-губернатору Москвы А. А. Закревскому. Публикуемое «*Объяснение об основании Публичной картинной галереи в Москве*» было представлено в декабре 1854 г. попечителю Московского университета В. И. Назимову, а в феврале 1855 г. министру народного про-свещения А. С. Норову. После представления проекта императору проект прошел еще ряд инстанций и со ссылкой на разные обстоятельства был отклонен.

Проект характеризуется проработанностью всех сторон предполагаемого учрежде-ния: от определения цели создания, вопросов финансирования, размещения и хранения до устройства выставок. Для размещения галереи Тюриным спроектирован и выстроен дом на Знаменке. Некоторые картины из собрания Тюрина находятся в настоящее время в Музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина и в Государственной Третьяковской галерее.

Е. Д. Тюрин **Объяснение об основании публичной** **картинной галереи в Москве**

185

О цели составления мной коллекции оригинальных картин и средствах основания из оных Публичной картинной Галереи в Москве без траты казенных сумм и проч[ее]¹⁸⁶.

Священное чувство каждого русского.

Беспредельная любовь к Престолу и Отечеству есть девиз каждого Русского; это священное чувство руководит его во всю жизнь и составляет главную цель его существования. — Я с самой юности до сего времени в течение более 35-ти лет пламенно желал одного только, чтоб чем-нибудь быть полезным славному моему отечеству.

Побуждение к составлению коллекции картин.

Зная, что в Москве нет Публичной Картинной Галереи, я, как художник, решился собирать картины, по мере сил моих, дабы впоследствии посвятить их Москве, для общей пользы.

Важность Публичной Картинной Галереи в Москве.

Всем известно, что Публичная Картинная Галерея во всяком просвещенном государстве не только что необходима для художников, подобно тому, как и избранная Библиотека для ученых, но она составляет еще и великую важность, особливо и в древней столице обширнейшей в мире Империи, откуда просвещение распространяется на большую часть России. Я думал, что Москве, обладающей неисчислимыми сокровищами всех родов, только и не доставало такой Галереи, и потому с самоотвержением предался избранной мною цели¹⁸⁷.

Венценосные покровители изящн[ых] искусств.

Мне тогда уже было известно, что Великий преобразователь России всеобъемлющий гений Император Петр I много заботился о покупке в чужих краях достойных картин. <...> Императрица Екатерина Великая и Император Александр Благословенный не щадили золота на приобретение сокровищ изящных искусств. Впоследствии узнал я, что и благополучно царствующий монарх наш, Николай Павлович, еще более приобретал знаменитые произведения живописи, на славу своего государства и на удивление Европы.

Мои средства к приобретению картин.

Не имея средств покупать оригинальные картины за настоящую их цену, я должен был неусыпно стараться отыскивать оные в руках или не-знатоков, или не охотников, где находя достойные картины, я отдавал за них последние свои деньги, или, вместо их, принимал на себя обязанность составления архитектурских проектов и даже надзор за строениями в течение нескольких лет.

¹⁸⁵ Текст документа приводится с авторскими исправлениями.

¹⁸⁶ Объяснение это представлено от меня в С.-Петербург 10го декабря 1854 года Его Превосходительству Г^{ну} Попечителю Императорского Московского университета. Сделано мной представление здесь в Москве, 11го февраля сего 1855 года Его Высокопревосходительству Господину Министру Народного просвещения, с которых у сего прилагаются копии.

¹⁸⁷ Бедный, хотя талантливый художник не имеет никакой возможности (за малыми исключениями) посещать палаты Вельмож, наполненных сокровищами изящных произведений; чрез это он с величайшим трудом переступает за грань посредственности; а при больших средствах, может быть, он был бы замечательным художником.

Сохранение мастерских картин от конечной гибели.

Мне, как архитектору, случалось находить превосходные картины в подвалах, на чердаках и тому подобных местах, откуда они были исторгаемы мной от конечной гибели; таким образом, перенося тяжкие труды и многие лишения в течении долгого времени, я собрал огромную коллекцию оригинальных картин почти всех известных школ Европы от древних времен, числом до 400 картин¹⁸⁸, между коими есть редкие произведения славных живописцев¹⁸⁹.

Удостоверение в том, что мои картины принадлежали известным коллекциям.

Многие картины, не исключая и тех, которые я нашел в подвалах и на чердаках, имеют не только подписи самих художников, но даже на многих есть гербы, печати и подписи, означающие, что они некогда принадлежали известным коллекциям. На нескольких картинах имеются подписи рукой Его Сиятельства князя С. М. Голицына, [которые] свидетельствуют, что эти картины принадлежали знаменитому собранию картин обер-камергера князя Дмитрия Михайловича Голицына¹⁹⁰, впоследствии проданных в разные руки.

Виденные мной произведения великих живописцев.

При собирании моих картин мне случалось видеть редкие произведения великих живописцев; приобрести их было выше моей возможности, но если будет открыта Публичная Картинная Галерея, то некоторые из сих произведений, по лично слышанным мною отзывам, или поступят в дар Галерее, или могут быть уступлены для нея за умеренную цену, из патриотического желания содействовать общей пользе.

<...>

Несогласие продать иностранцам мои картины.

Чужестранные путешественники предлагали мне значительные суммы за малую только часть моей коллекции; а один англичанин предлагал мне серебром 2000 руб. за небольшую картину Рубенса, сознавая ее оригиналом той огромной картины, которая находится в Британском музее; но я, претерпевая крайность, не увлекся такими выгодами, твердо решась ожидать случая посвятить их Москве, для пользы моих соотечественников.

<...>

Предложение особ быть членами учредителями Публичн[ой] карт[инной] Галереи.

Зная цель составления моей коллекции, многие посетители не только высшего круга, но даже ученые, художники и лица среднего состояния объявляли желание быть членами учредителями предполагаемой мною Галереи¹⁹¹, со взносом положенной суммы, а некоторые особы обещались принести в дар Галереи мастерские картины¹⁹²

¹⁸⁸ Известная Дюссельдорфская Галерея, собранная веками, включает в себе менее сего числа картин.

¹⁸⁹ Почти во все время собирания мной коллекции картин я имел казенную квартиру, где мог сохранить их в должном порядке, чем я обязан глубокою благодарностью просвещенному моему начальству.

¹⁹⁰ Голицын Дмитрий Михайлович (1663–1737) – князь, государственный деятель, коллекционер. В подмосковном имении Архангельское располагалась его знаменитая библиотека, самое значительное частное книжное собрание в России первой половины XVIII в.

¹⁹¹ Некоторые любители изящных искусств сделали мне лестное предложение описать мои картины и издать в свет для того, как они говорили, чтобы о существовании такой огромной коллекции мастерских картин, приготовленных для общей пользы, порадовать соотечественников.

¹⁹² Его Сиятельство Граф С. Г. Строганов, как вельможа, покровитель просвещения, относясь с похвалой об моих картинах, сказал, что он с своей стороны готов пожертвовать несколько картин, если будет открыта в Москве Публичная Картинная Галерея; почтенный профессор Московского университета А. М. Губарев назначил две картины произведения

Такое общее сочувствие дало мне надежду к осуществлению моего предположения¹⁹³. <...>

Галерею эту я полагаю открыть в Москве как собственность оной, без траты казенных сумм, на следующем основании:

Предложение подписки в пользу Галереи.

Так как мне, партикулярному человеку, до 500 особ объявили уже желание быть членами учредителями оной, то, если по воле Высшего начальства предложится подписка по всей Москве, тогда, вероятно, оных найдется и тысяча. Надежду эту я основываю на том, что в наш век во всех благовоспитанных семействах занимаются изящными искусствами, как по собственному влечению ко всему прекрасному, так и потому, что познание оных входит в курс всех учебных заведений, следовательно, Публичная Картинная Галерея будет важным пособием в таком деле.

Ежегодный доход Галереи.

Если положить ежегодную плату с каждого члена учредителя только по 10^{ти} рублей серебром¹⁹⁴, то составитсЯ годовой доход Галереи серебром 10000 рублей, кроме платы с посетителей, не членов, за вход в Галерею¹⁹⁵.

Увеличение дохода Галереи.

Как бы ни мала была цена за вход в Галерею с посетителей, но итог оной в течение каждого года может быть очень значителен, потому что любовь к искусству уже достаточно развита во всех классах народа; их перебывало многие тысячи на выставках училища живописи и ваяния в Москве.

Основание подписки в пользу Галереи.

Для удобства подписки в пользу Галереи довольно избрать 50 членов Совета оной, где дворянство, составляющее ум и душу народа, просвещенным содействием своим может оказать великую пользу; почтенное купечество, известное своими благотворениями, вероятно, не откажется участвовать в этом общепольном деле, а известные ученые и художники примут деятельное участие. Обязанность этих избранных особ будет состоять в том, чтоб ежегодно раздавать 20 билетов для членов учредителей; почетные же члены одного Совета и благотворители, как споспешествователи просвещения, может быть, принесут в дар Галерею и значительные суммы, останутся собственностью Галереи¹⁹⁶. От попечения Совета будет зависеть увеличение дохода Галереи и хранение сумм оной. <...>

Еще предмет дохода Галереи.

известного нашего художника академика Тропинина. Академик М. Д. Быковский назначил картину флам[ан]ского художника. Купец Попов, любитель изящных искусств, обещался пожертвовать несколько оригинальных картин. Впоследствии может сказаться много таких благотворителей для общей пользы.

¹⁹³ Один из известных профессоров Московского университета, объявляя желание быть членом учредителем] Галереи, сказал, что это прекраснейшее начало послужит к основанию в Москве ученохудожественного общества.

¹⁹⁴ Менее 3-х копеек в сутки: кто же не в силах такую малость вносить не только для своей или семейства своего пользы, но и для благотворительной цели.

¹⁹⁵ В Высокоторжественный день для всех русских Тезоименитства Великого Государя нашего Николая Павловича Галерея должна быть открыта для всего народа безденежно; а в день Тезоименитства Государыни Императрицы сбор с посетителей обращать в пользу приютов в Москве.

¹⁹⁶ В иностранных государствах подобное предложение об основании Публичной Картинной Галереи тотчас было бы принято обществом на акциях, из видов собственной выгоды; но в благословенном Отечестве нагнем общепольные дела зиждутся общими силами, без всяких корыстных намерений.

Сверх сего, предполагается при Галерее особая зала для выставки и продажи картин и других предметов изящных искусств от посторонних лиц, с тем, чтобы Галерея от продажи оных пользовалась известными процентами.

Польза в артистическом отношении от выставки художественных предметов.

Кроме дохода от оной выставки, интерес Галереи в артистическом отношении будет возвышаться, потому что для продажи будут приниматься лишь такие художественные предметы, которые заслуживают особого внимания просвещенной публики.

Оценка моих картин художниками и любителями изящных искусств.

Картины мои ценятся знатоками сего искусства в 1000 т. руб. серебром, но я не требую этой суммы сполна, я соглашаюсь в счет оной получить уплату из доходов оной же Галереи в течении нескольких лет, без процентов на остальную сумму, одним словом, я имею в виду не собственную пользу, но общественную; скорблю душой, что не могу пожертвовать мои картины безвозмездно.

Половина ежегодного дохода поступает в пользу Галереи.

Половину ежегодного дохода Галереи я отдаю в пользу оной: на наем приличного дома Галереи с устройством необходимой мебели, отопление, жалованье смотрителю, его помощнику, прислуге, на публикации, печатание билетов и проч[ее]¹⁹⁷, а мне выдавать ежегодно в уплату остальную половину дохода¹⁹⁸, чем в несколько лет и выплатится вся следуемая мне сумма, и тогда Публичная Картинная Галерея будет собственностью Москвы на вечные времена. <...>

Надежда на водворение в Москве Музея изящных искусств.

Со временем Публичная Картинная Галерея в Москве, при покровительстве высшего Начальства может возвыситься до степени величайшего Музея, в котором будут и многие избранные предметы изящных искусств классической Европы, и многие произведения живописи и ваяния наших значительных художников. <...> Они изобразят в них доблести сынов России в делах Православной нашей религии, верноподданнической преданности Престолу и Отечеству, подвигах добродетели и неустрашимого геройства. Такие изображения будут не только образцами искусства, но в высшей степени интересны и поучительны для всего мира.

Сознание, что многолетний труд мой есть только бедное начало к пользе общей.

Представляя составленное мною объяснение о цели многолетнего труда моего на суд просвещенных особ, я с смирением в душе сознаю, что весь труд мой есть только бедное

¹⁹⁷ Может быть, просвещенное начальство найдет возможным поместить оную Галерею в каком-либо казенном здании в центре города, например, при Университете, где имеется неотделанный корпус, отдаваемый прежде внаймы; тогда за приспособление оного, согласно цели, и поупомянутые выше сего расходы, половинная часть дохода поступит в пользу университетского ведомства. Учреждение Галерей при университетах давно уже существует в столицах Европы: при Оксфордском университете даже нарочно выстроено здание, в котором помещаются произведения живописи. Старейший Университет наш, этот храм наук, откуда так благотворно разливаются полезные знания по всему безмерному отечеству нашему, учреждением при нем картинной Галереи, ко времени столетнего юбилея своего получит новый блеск и новую славу.

¹⁹⁸ Любя безмерно мое Отечество, я ежегодно назначаю из получаемого мною дохода, какого бы он ни был размера, в пользу раненых нижних чинов, не могущих продолжать служить, одну десятую часть, в пользу приютов в Москве, где могут быть призрены сироты убитых воинов, одну десятую часть. <...> Сверх сего, если вверено мне будет управление оной Галереи, я буду вносить ежегодно серебром] 500 руб. на содержание картин и золоченых рам в должном порядке, а на остатки от оной суммы приобретать в пользу Галереи разные предметы изящных искусств; весь же доход Галереи и самые картины, с приобретенными вновь предметами, останутся собственностью университетского ведомства.

начало для славной будущности Музея изящных искусств в Москве. Но как этот труд есть выражение беспредельного усердия моего к Отечеству, то я осмеливаюсь думать, что он не будет им отринут и что Высшее Начальство по чувству патриотизма может сделать труд этот не только вполне полезным, но и славным для нашего Отечества¹⁹⁹.

Покровитель просвещения есть благодатель народа.

Меценат – покровитель просвещения, жил более 18^{ти} веков тому назад, но имя его до сих пор уважается у всех прославленных народов. Благословенная Россия имела своих меценатов: в Шувалове, Бецком, Строгановых и других, которых имена драгоценны для каждого русского.

Мы имеем и теперь покровителей всего полезного.

Под благодетельным и благословенным скип[е]тром мы и теперь имеем достойных сановников, предстательством коих у Монаршего трона зиждуются многие общепользные дела. Это подало мне утешительную надежду к осуществлению более 35^{ти} лет назад задуманного мною предположения к общей пользе – положить основание Публичной Картинной Галереи в Москве²⁰⁰.

Подписано: коллежский советник Евграф Тюрин [автограф Тюрина].

Печатается по: ОР РГБ. Ф. 231/IV. (М. П. Погодин). К. 1. Д. 75. Л. 1–10. Писарская копия с автографом Е. Д. Тюрин.

**Бэр Карл Максимович
(1792–1876)**

¹⁹⁹ В чужих краях давно признана польза от учреждения картинных Галерей: там они существуют не только в столицах, но и в небольших городах. Следовательно, бедное начало, мною предполагаемое, очевидно полезно, тем более что это учреждение не требует никаких казенных сумм.

²⁰⁰ <...> Учреждение в Москве училища живописи, школы Гр. Строганова и многих рисовальных классов, не говоря уже о существовании в ней старейшего из университетов русских и многих других учебных и ученых заведений, прямо говорят: что Москва есть место, покровительствующее просвещению. Москва с древних времен служила рассадником живописи для всего Русского Царства, и ныне лежит на ней обязанность как древней столицы распространять знание это на значительную часть безмерного нашего Отечества.

* * *

Биолог, основатель антропологии и современной эмбриологии в России, географ. В 1814 г. окончил медицинский факультет Дерптского университета. В 1816–1833 гг. работал в Кенигсбергском университете, где в 1821 г. организовал общедоступный зоологический музей и составил его путеводитель. С 1828 г. член, с 1834 – академик Петербургской АН. Систематизировал библиотеку АН в соответствии с разработанной им научной классификацией. В 1830–1860-е гг. совершил ряд научных экспедиций на Новую Землю, в Лапландию, на Каспийское, Балтийское и Азовское моря; здесь были проведены комплексные исследования, собраны и переданы в АН естественно-научные коллекции. В 1841–1852 гг. профессор Медико-хирургической академии, где основал кабинет учебных пособий. Один из основателей (1845), член Совета и председатель Этнографического отделения Российского географического общества. С 1846 г. в ведении Бэра находился кабинет и музей по сравнительной анатомии АН, инициатором реорганизации которого он стал. В 1858 г. в докладе в АН высказался о необходимости собирания краниологической коллекции (т. е. коллекции черепов и их отдельных частей) для формирования новой научной дисциплины – доисторической антропологии (составил классификацию черепов и разработал методы систематизации коллекции, план комплектования), а также организации «большого антропологического и этнографического музея, где было бы сосредоточено все, что касается до живущих в России народов». Бэр призывал учитывать опыт западных музеев, которые изучал во время путешествий. В 1864 г. составил проект организации археологических и этнографических экспедиций по России, а также инструкции для них. Автор основополагающих трудов по биологии.

Первая из представленных статей К. М. Бэра «Нечто об изучении естественных произведений своего отечества. Музей в Астрахани» (1857) дает представление о развитии идеи необходимости организации местных естественно-исторических музеев, цель которых – «обратить внимание всех жителей города на полезные естественные произведения и тем поддерживать дух предприимчивости». В представлении Бэра, создание местных музеев –

это важная составляющая развития края в целом. Во второй работе «О *собираании доисторических древностей в России для этнографического музея*» (1862) Бэр в сотрудничестве с академиком Петербургской АН А. А. Шифнером развивает идею создания государственного этнографического музея, определяя пути комплектования коллекции и круг необходимых для собирания и изучения памятников, тесно связывая эти задачи с развитием этнографии как науки.

К. М. Бэр **Нечто об изучении естественных** **произведений своего отечества** **Музей в Астрахани**

В 1853 году, когда я прибыл в Астрахань, здесь хотя уже существовала библиотека, но ею не пользовались. Однажды мне удалось неожиданно посетить ее, после же я находил ее постоянно запертою. Иметь закрытую библиотеку все равно что не иметь никакой. Теперь попечением Его Превосходительства Г. Военного Губернатора, библиотека для всех всегда открыта, число книг ежегодно получает приращение. Вот уже прекрасный успех. Г. Военный Губернатор, пробудив из мертвого сна и воскресив библиотеку, выразил свое желание устроить музей, в состав которого входили бы все естественные произведения окрестных мест²⁰¹. Г. Вейдеман, старший учитель естественных наук при Гимназии, имел, из любви к своей науке, к тому также сильное желание и притом занимался подробным исследованием естественных произведений своих окрестностей. Г. Градскому Главе, Члену Императорского Русского Географического Общества, А. А. Сапожникову²⁰², первому принадлежит честь устройства музея, в котором он принимал и принимает живое участие представлением денежных к тому средств. Для этой цели Г. Вейдеман не ограничился экскурсиями по здешним окрестностям, но он также ревностно занимался собиранием естественных произведений во время путешествия со мною по берегам Каспийского моря и Кавказу²⁰³, так что он уже в прошедшем году успел составить значительное собрание естественных произведений этих стран. Следовательно, положено уже весьма хорошее основание пожертвованием Г. Сапожникова, которое он сделал своему родному городу, и ревностью Г. Вейдемана. Его Превосходительство, теперешний Военный Губернатор, Вице-Адмирал Васильев²⁰⁴, весьма интересуется поддержанием и дальнейшим развитием музея, и, без сомнения, с своей стороны, доставит к тому все средства. Кроме того, город имеет теперь при Гимназии преподавателя в полной юношеской силе и с горячею ревностью к своему предмету. Он энергически стал бы расширять музей, если б только ему на это были даны денежные средства. Музей оживит не только интерес воспитанников Гимназии, но обратит также внимание всех жителей города на полезные естественные произведения и тем будет поддерживать дух предприимчивости. Я этим опять прихожу к своему прежнему замечанию, что здесь чрезвычайно мало предпринимается опытов по различным ветвям промышленности и отчасти потому, что на свои окрестности не обращается никакого внимания. Я приведу только несколько примеров.

²⁰¹ «Губернский музей» при губстаткомитете существовал в Астрахани в 1837–1862 гг. Видимо, Бэр имеет в виду создание специального естественно-научного музея.

²⁰² Сапожников Александр Александрович (1827–1887) – купец 1-й гильдии, городской голова Астрахани в 1860-е гг. Коллекционер, меценат, благотворитель. Оказывал содействие экспедиции К. М. Бэра; предоставил свои средства для организации в Астрахани естественно-исторического музея.

²⁰³ В 1853–1857 гг. Бэром совершены четыре научные экспедиции по Каспию и Кавказу.

²⁰⁴ Вице-Адмирал Васильев – Васильев Николай Александрович, контр-адмирал, в 1854–1857 гг. военный губернатор Астрахани.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.